

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

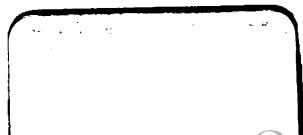
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ
ГРАЖДАНСКОЙ И УЧЕНОЙ СЛУЖБЫ

М. П. Погодина

(1821 — 1871).

МОСКВА.

—
1872.

RECEIVED

LIBRARY

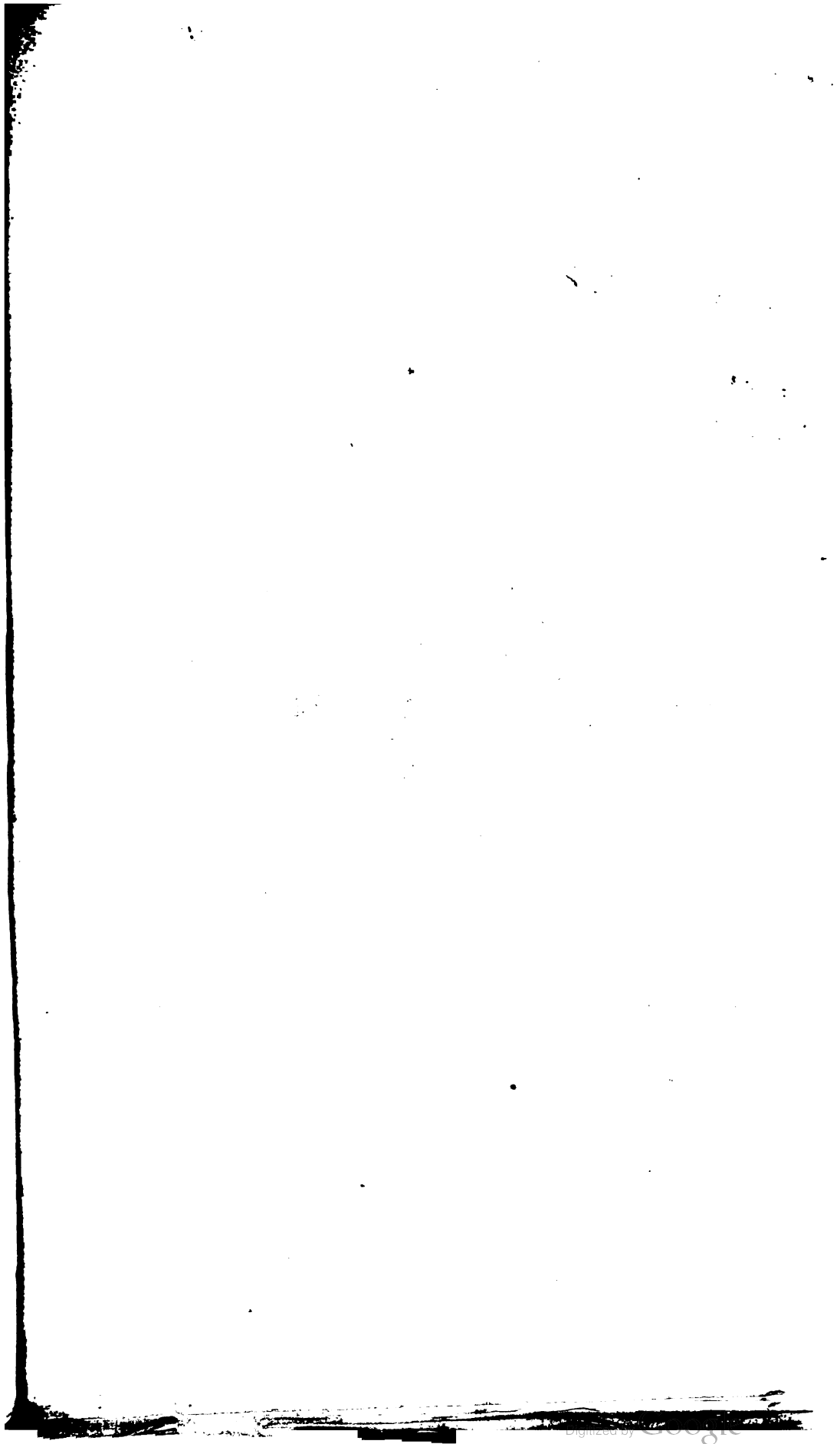
UNIVERSITY

OF

244 d. 3

1888

1888

Сит и Печат В. Радолевичъ въ Велнавъ изъ фотогра И. Манковскаго

Mikhail Radolevich

Должность Печатъ Велнава в Австрiи 1871 г.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ
ГРАЖДАНСКОЙ И УЧЕНОЙ СЛУЖБЫ

М. П. Погодина

(1821 — 1871).

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1872.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пятидесятилѣтній юбилей М. П. Погодина ярко выдѣляется изъ общаго ряда подобныхъ же празднествъ, предшествовавшихъ ему въ Россіи. Онъ не замкнулся въ предѣлахъ официальной программы, и изъ обычнаго, спеціальнаго чествованія ученыхъ или литературныхъ заслугъ, выросъ до значенія общественнаго событія. Именно *выросъ*, потому что такое его значеніе не предусматривалось заранѣе, съ надлежащею ясностью, не только учредителями, но даже и участниками торжества: оно выяснилось для нихъ самихъ,—оно раскрылось само собою, свободно, не предумышленно, въ общей совокупности поздравительныхъ и благодарственныхъ привѣтовъ, принесшихся со всѣхъ концовъ Русской земли и даже Славянскаго міра. Празднество, нежданно-негаданно, обратилось такимъ образомъ въ дружное, неудержимое проявленіе общественнаго самосознанія, которое въ Россіи, какъ извѣстно, тяжело на подъемъ, не идетъ по пятамъ жизни, и рѣдко высказывается громко и единодушно—безъ особеннаго, могучаго повода. Такимъ поводомъ и явилось торжество, описание котораго предлагается читателямъ. Ученныя корпораціи захотѣли почтить юбилеемъ пятидесятилѣтіе трудовъ своего ученаго собрата,—но пятидесятилѣтняя дѣятельность М. П. Погодина есть въ тоже время пятидесятилѣтнее служеніе его Русскому обществу, не только на поприщѣ науки, но и на всѣхъ поприщахъ литературы; не только перомъ, но и словомъ,—живымъ примѣромъ, личнымъ вліаніемъ, вездѣ, всюду, между всѣми, безъ различія сословій и классовъ. И вотъ, все Русское общество, отъ лицъ, стоящихъ на высшихъ его ступеняхъ, до мѣщанъ и хоругвеносцевъ Московскихъ Соборовъ, все соединилось въ общемъ, живомъ чувствѣ гражданской и личной признательности.

Что же именно чувствовалось? Не именно историческіе труды М. П. Погодина, не то или другое его сочиненіе, но вся его общественная жизнь, вся его публичная дѣятельность, всецѣло проникнутая двумя завѣтными, основными началами: *Русской народности* и *Славянской взаимности*... Какъ велика его заслуга относительно послѣдней, для Россіи и для всего Славянства, — о томъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ адреса, присланные ему отъ знаменитѣйшихъ людей Чехіи и другихъ Славянскихъ земель.

Юбилей замѣчательнъ еще тѣмъ, что онъ обнаружилъ ту живую, прочную связь, какая устанавливалась между профессоромъ Погодинымъ и его слушателями. Цѣлая поколѣнія студентовъ смѣнились преемственно въ теченіе его долгаго университетскаго преподаванія; болѣе четверти вѣка прошло съ той поры, какъ Погодинъ оставилъ кафедру, но старыя ученики продолжаютъ хранить о старомъ профессорѣ благодарную сердечную память.

Юбилей М. П. Погодина представляется, такимъ образомъ, не только интереснымъ въ смыслѣ историческомъ, какъ страница изъ исторіи Русскаго общества, — но и утѣшительнымъ и поучительнымъ вмѣстѣ. Онъ утѣшителенъ какъ доказательство, что честная, искренняя дѣятельность не проходитъ безслѣдно, безъ справедливой оцѣнки, и въ нашей, еще мало прозрачной, общественной средѣ; онъ поучителенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ, какъ и чѣмъ, какой идеѣ, какому знамени служеніемъ преимущественно пріобрѣтается въ Россіи то живое всеобщее сочувствіе, та всенародная, почетная *знаемость*, которыхъ рѣдко кто удостоивался въ такой степени, какъ юбиляръ 29 декабря 1871 года.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ М. П. ПОГОДИНА.

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея служебной и литературной дѣятельности М. П. Погодина случайнымъ образомъ раздѣлилось на три части. Въ тотъ день, когда надлежало бы признать этотъ юбилей, М. П. Погодина не было въ Москвѣ; онъ находился въ Крыму, гдѣ провелъ все лѣто.

26-го сентября, на возвратномъ пути изъ Феодосіи по окончаніи лѣчебнаго курса въ Одессу, М. П. остановился въ Севастополь, и въ Херсонисскомъ монастырѣ, основанномъ на развалинахъ корсунскихъ, гдѣ принято крещеніе Владиміромъ Святымъ, архимандритъ Евгеній отслужилъ по его просьбѣ благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за исполнившееся пятидесятилѣтіе, а по окончаніи молебна, благословивъ его образомъ Знаменія Божіей Матери, надѣлъ на него кипарисный крестикъ и подавъ просѣору, вынутую за его здоровье, сказалъ: „церковь, отечество и наука благодарятъ Васъ моими устами за ваши полезныя труды.“ Извѣстіе объ этомъ молебствіи было напечатано въ „Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“, откуда перешло въ „Одесскій Вѣстникъ“, а изъ него въ московскія и петербургскія газеты.

По полученіи этихъ извѣстій въ Москвѣ возобновилась мысль о празднованіи юбилея М. П. въ университетѣ, въ которомъ онъ былъ профессоромъ, а съ 1844 года состоитъ почетнымъ членомъ. Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета, происходившемъ 20-го октября, ординарный профессоръ русской исторіи Н. А. Поповъ внесъ предло-

женіе о возведеніи М. П. Погодина въ степень доктора русской исторіи; а въ засѣданіи Университетскаго Совѣта, происходившемъ 23 октября, по утверженіи факультетскаго представленія о возведеніи М. П. въ степень доктора, избрана была комиссія изъ профессоровъ: Г. Е. Щуровскаго, І. В. Варвинскаго, С. И. Баршева, В. Н. Лешкова, И. Д. Бѣляева, Д. Е. Мина, П. Д. Юркевича и Н. А. Попова, для устройства праздника въ честь юбиляра въ стѣнахъ университета, съ приглашеніемъ къ оному депутацій отъ ученыхъ обществъ и учреждений. Въмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ г. Попечителя московскаго учебнаго округа князя А. П. Ширинскаго-Шихматова Университетскій Совѣтъ ходатайствовалъ предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи такого праздника. Но такъ какъ это разрѣшеніе получено было только въ субботу 6-го ноября; то университетская комиссія должна была ограничиться въ день 8-го ноября поднесеніемъ диплома на степень доктора и привѣтствіями юбиляру отъ имени университета, отложивъ празднованіе юбилея до другаго времени. Во главѣ университетской депутаціи, отправившейся къ юбиляру, сталъ г. Попечитель московскаго учебнаго округа, пригласившій къ участию въ ней директора 1-й московской гимназіи, гдѣ М. П. Погодинъ получилъ первое образованіе.

По прибытіи депутаціи въ домъ юбиляра, князь Ширинскій-Шихматовъ прочелъ слѣдующее отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

„Господину Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моего ходатайства о представленіи Совѣта Московскаго Университета, въ 5-й день сего ноября Высочайше соизволилъ на празднованіе въ означенномъ университетѣ, 8-го текущаго ноября, пятидесятилѣтняго юбилея учено-литературной дѣятельности почетнаго члена сего университета, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Михаила Петровича Погодина съ участиемъ депутацій отъ разныхъ ученыхъ обществъ. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было по вниманію къ плодотворной въ теченіи 50 лѣтъ на ученomъ поприщѣ дѣятельности Погодина, который своими многочислен-

ными учено-литературными трудами приобрѣлъ почетное имя, Всемилостивѣйше произвестъ его изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Совѣтники, съ объявленіемъ ему сего производства 8 сего ноября, въ день празднованія 50-ти лѣтняго юбилея ученой его дѣятельности. О монаршемъ соизволеніи этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство къ надлежащему съ Вашей стороны исполненію.“ Подлинное подписалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Дмитрій Толстой.

М. П. Погодинъ, выслушавъ отношеніе Г. Министра къ Г. Попечителю, былъ особенно тронутъ Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора, повелѣвшаго объявить ему пожалованіе чиномъ именно 8 ноября, въ день его ангела. Возволнованнымъ голосомъ онъ отвѣчалъ: „Съ благоговеніемъ принимаю Высочайшую награду. Сію просить Ваше Сіятельство, чтобъ Вы передали Господину Министру глубочайшую мою признательность для изъясненія ея предъ Его Императорскимъ Величествомъ. Надѣюсь вскорѣ принести ее лично въ Петербургъ поднесеніемъ моего труда.“

За тѣмъ исправлявшій должность ректора, за отъѣздомъ послѣдняго въ Петербургъ, деканъ юридическаго факультета В. Н. Лешковъ произнесъ слѣдующія слова: „Достойнѣйшій сочленъ нашего университета, Михаилъ Петровичъ! Въ тотъ день, когда совершилась пятидесятилѣтняя годовщина Вашего служенія наукъ и литературѣ, Вы молились въ храмъ того русскаго города, гдѣ по всюду и во всемъ вашему уму и сердцу представлялись свидѣтельства русской недавней славы и слѣды русскаго недавняго горя,—двухъ явленій, изъ которыхъ составляетъ свитокъ народной исторіи. Теперь Вы въ родной Москвѣ, и родной Вамъ университетъ спѣшитъ передать Вамъ свой привѣтъ и свое поздравленіе съ счастливо свершеннымъ вами пятидесятилѣтнимъ служеніемъ русской наукъ и литературѣ, и для того Совѣтъ университета избралъ изъ среды всѣхъ четырехъ факультетовъ членовъ своихъ, выразившихъ сердечное желаніе быть глашатаями этого привѣта. Недавно самъ московскій университетъ отпраздновалъ свой первый

столѣтній юбилей и помнить, какимъ Вы для него служили украшеніемъ въ послѣдніе годы перваго столѣтія. По праву и справедливости, возвелъ онъ васъ въ свои почетные члены. Съ того времени университетъ постоянно видѣлъ, что вы никогда не отдалялись отъ его дѣла и судебъ, и если не могли непосредственно принимать въ нихъ участіе, то виною тому была не голова ваша и не мысль, не сердце и чувства, а тѣлесный недугъ. Напротивъ Вы неустанно и плодотворно дѣйствовали на пользу науки. Совѣтъ Университета, согласно постановленію историко-филологическаго факультета, теперь возводитъ Васъ въ ученую степень доктора русской исторіи, поручивъ намъ передать Вамъ дипломъ на это званіе столько вами заслуженное. Да не пропадаетъ за университетомъ служба на поприщѣ науки.“

Деканъ историко-филологическаго факультета П. Д. Юркевичъ прочелъ самый дипломъ: „Подъ Высочайшимъ покровительствомъ Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Александра Николаевича, Императора и Самодержца Всероссійскаго и пр. и пр. Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета возвелъ въ степень Доктора Русской Исторіи М. П. Погодина, пріобрѣвшаго всеобщую извѣстность своими знаменитыми учеными изслѣдованіями въ области историческихъ наукъ. Въ удостовѣреніе чего отъ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета, выданъ Доктору Погодину этотъ дипломъ, съ приложеніемъ университетской печати. Москва. Октября 28 дня 1871 года. Ректоръ Т. С. и кав. С. Соловьевъ. Деканъ Историко-Филологическаго факультета Д. С. С. и Кавалеръ Памфила Юркевичъ. Секретарь Александръ Еналеевъ.“

На пріивѣтствіе университетской депутаціи юбиляръ отвѣчалъ: „Приношу глубочайшую благодарность университету въ лицѣ его достойныхъ представителей. Въ университетѣ я только что не родился. Съ 1814 года, чрезъ годъ съ не большимъ послѣ Московскаго разгрома, поступилъ я въ губернскую, единственную тогда, гимназію, занявшую мѣсто прежней университетской, и вся жизнь моя, судьба соединилась съ университетомъ; я прошелъ тамъ весь курсъ

университетскій, съ степенью кандидата кончилъ въ 1821 году, и въ томъ же году тогдашній ректоръ университета А. А. Прокоповичъ-Антонскій назначилъ меня учителемъ географіи въ знаменитомъ тогда такъ называемомъ университетскомъ, благородномъ пансіонѣ, а въ 1826 году препоручено мнѣ было преподаваніе Всеобщей исторіи въ университетъ въ званіи адъюнкта, потомъ въ 1833 г. ординарнаго профессора. Въ 1835 году, по распоряженію Попечителя графа Строганова, переведенъ былъ я на кафедру Русской Исторіи, которую и занималъ до 1844 г. Въ этомъ году, по обстоятельствамъ и соображеніямъ, въ которыхъ до сихъ поръ раскаяваюсь, я оставилъ университетъ, ограничиваясь академіей, но продолжалъ работать для своей кафедры даже до нынѣшняго дня, и принималъ со стороны живое участіе во всемъ, что касалось до любезнаго и дорогаго для меня университета. Сознаюсь откровенно, иногда бывало мнѣ прискорбно, что университетъ какъ будто забывалъ меня. Вы изгладили, Мм. Гг. эти непріятныя хотя и мимолетныя впечатлѣнія, и возвели меня на такую степень, которая въ наше смиренное время считалась почти недосигаемою, и тѣмъ какъ будто увѣчали мою ученую службу. Радъ буду доказать Вамъ, Мм. Гг. сердечную признательность трудами на пользу любимой науки, сколько позволятъ силы.^а

Директоръ 1-й Московской гимназіи, гдѣ М. П. Погодинъ кончилъ курсъ съ правами студента въ 1818 году, И. Д. Лебедевъ произнесъ краткое привѣтствіе отъ имени заведенія, давашаго первое образованіе юбиляру.

Затѣмъ начались общія дружескія бесѣды между присутствовавшими при представленіи университетской депутаціи юбиляру. Въ его домѣ, по случаю именинъ хозяина, было не мало гостей, въ томъ числѣ Н. А. Милютинъ, князя А. А. Щербатовъ и В. А. Черкасскій, бывшіе городскіе головы Москвы. Уже во время этихъ дружескихъ бесѣдъ сказано было нѣсколько новыхъ привѣтствій юбиляру. Тайный Сов. С. А. Масловъ обратился къ нему съ такими словами: „Почтенный сотоварищъ Михаилъ Петровичъ! Душевно-радуюсь, что Богъ привелъ меня быть и на Вашемъ

юбилей 50-ти лѣтнихъ трудовъ, посвященныхъ наукѣ, отечеству и славянству; они исчислены Вашими сотоварищами и сотрудниками съ уваженіемъ и сознаниемъ Вашихъ заслугъ на историческомъ поприщѣ Вашей жизни. Искренно желаю, чтобъ Богъ продлилъ ее и далъ силы потрудиться и на закатѣ дней съ благодарностію и любовію къ воспитавшему насъ Московскому университету. Это наша alma mater. Останемся ей вѣрны до конца.—Передаю Вамъ книжку „о самопознаніи“; она можетъ пригодиться и на старости лѣтъ, если не довелось познакомиться съ нею прежде. Черезъ нее только могъ я разъяснить вопросы: Не ошибался ли я? не проступилъ ли я? не провинился ли я? *) И оказалось, что и ошибался, и проступался и провинился. Желаю, чтобы она помогла и Вамъ рѣшить въ себѣ эти вопросы, которые вполнѣ разъяснятся на страшномъ судѣ совѣсти. Да помилуесть насъ Сердцевѣдецъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. На Него вся надежда, а потому: „Сами себя и другъ друга и всю жизнь нашу Христу Богу предадимъ.“

Заслуженный проф. университета, Т. С. С. И. Баршевъ сказалъ: „Многоуважаемый Михаилъ Петровичъ! Я принадлежу къ числу тѣхъ не многихъ членовъ И. М. Ун., которые имѣли честь служить вмѣстѣ съ Вами, но не съ этого только времени началось мое глубокое уваженіе къ Вамъ. Еще, сидя на студенческой скамьѣ, довелось мнѣ прочитать Вашу магистерскую диссертацию о происхожденіи Руси, и она до такой степени заинтересовала меня, что у меня тутъ же родилась мысль и самому заняться изслѣдованіемъ этого вопроса, и я взявши кой-какой кусокъ съ изготовленнаго Вами лакомага блюда воспользовался имъ при составленіи моего сочиненія и получилъ за него одобреніе. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, такъ много, что Вы и я сдѣлались уже стариками; но старость, говорятъ; то же что и отсталость: за что же Вамъ такой почетъ, высокоува-

*) Эти общія вопросы были упомянуты нѣкогда въ привѣтственной рѣчи М. П. Погодина С. А. Маслову.

жаемый товарищъ? За прежніе труды? Но прежніе труды забываются, если память о нихъ не возобновляется новыми трудами, а Вы, М. П., и по выходѣ изъ У — та, не опочили на лаврахъ, а перемѣнили только университетскую кафедру на болѣе обширную, общественную, и зорко слѣдя за всѣми явленіями общественной жизни, у себя и на чужбинѣ, постоянно передавали Ваши наблюденія въ глубоко прочувствованныхъ рѣчахъ, которыя останутся навсегда памятными для тѣхъ, кто имѣлъ удовольствіе слушать ихъ; но, и въ тиши Вашего кабинета, Вы не сидѣли сложа руки, а приготовили, какъ слышно, такой трудъ, который постоянно будетъ напоминать Вашимъ многочисленнымъ ученикамъ и почитателямъ о знаменитомъ учениомъ, который въ теченіе всей своей долголѣтней жизни былъ неизмѣнно вѣренъ однажды принятому имъ девизу: *ora, labora et proficiis*“.

Профессоръ Н. А. Поповъ, привѣтствуя новаго доктора Русской Исторіи, сказалъ: „какъ представитель той кафедры, по предмету которой Моск. Ун.—тѣ поднесъ Вамъ дипломъ на степень доктора, я не смѣю ничего отъ себя прибавить. Но какъ человекъ, привившій соединять ученую дѣятельность съ общественною, позволю себѣ выразить надежду, что московское общество присоединится къ университету въ день торжественнаго празднованія вашего юбилея“.

Прочтено было поздравительное осьмистиштіе, присланное юбиляру И. Шаповаловымъ, такого содержанія:

„Хвала тому, кто честно и правдиво
Земль родной полвѣка прослужилъ!
Его трудомъ распахана родная нива,
И святаго трудъ Господь благословилъ.
Во слѣдъ ему, не мудрствуя лукаво,
Пошли проложенной тропой
Друзья и юноши толпой:
Отъ нихъ тебѣ на здарь, и живіо, и слава.“

Кромѣ того получено было нѣсколько телеграммъ:

Кіевъ. „Кіевская Духовная Академія съ искреннею радостію привѣтствуетъ Васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Пе-

тровичъ, съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей многотрудной и многоплодной дѣятельности въ области отечественной науки и литературы. Ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ.

Кіевъ. Душевно поздравляю. Дай Богъ подвизаться еще много лѣтъ. Только что узналъ,—Юзефовичъ. (Предсѣдатель Кіевской Археографической комиссіи).

Петербургъ. Сейчасъ узнали о Вашемъ юбилеѣ; искренно и сердечно поздравляемъ. Любимовъ (сенаторъ 1-го Департамента). Князь Оболенскій (товарищъ Министра Госуд Имуществъ).

Петербургъ. Мы пьемъ за Ваше здоровье, поздравляемъ съ ангеломъ; желаемъ Вамъ долгоденствія и радости всегда во всемъ. Кокоревъ, Полетика, Быковъ, Шульцъ, Герасимовъ, Синцевъ. (Члены правленія Волжско-Камскаго банка):

Петербургъ. Примите искреннее душевное поздравленіе глубокоуважающаго и преданнаго Вамъ Ивана Айвазовскаго.

11-го ноября, въ день рожденія юбиляра, получены были еще двѣ телеграммы:

Петербургъ. Новорожденнаго сочлена братски привѣтствуемъ съ полувѣковой годовщиной дѣятельности. Члены отдѣленія русской Словесности въ Академіи наукъ.

Орелъ. Сегодняшнему новорожденному, недавнему имениннику и новому юбиляру, привѣтъ, поздравленіе, и желаніе всѣхъ, благъ. Лонгиновъ. (Д. С. С., тогда орловскій губернаторъ).

Когда въ газетахъ появились извѣстія о совершившемся юбилеѣ служебной и литературной дѣятельности М. П. Погодина, къ нему отовсюду стали присылаться поздравительныя письма *).

Между тѣмъ въ московскомъ обществѣ выразилось желаніе присоединиться къ университету для торжественнаго празднованія юбилея. Городской голова И. А. Ляминъ, вмѣстѣ съ своими предшественниками: княземъ А. А. Щербатовымъ

*) Напечатаны ниже вмѣстѣ съ другими, полученными 29 декабря и послѣ него.

и княземъ В. А. Черкасскимъ, обратились съ письменнымъ предложеніемъ о томъ къ проректору университета. Письмо это было предложено Совѣту университета, который и выбралъ изъ среды своей новую комиссію изъ профессоровъ: Г. Е. Щуровскаго, І. В. Варвинскаго, В. Н. Лешкова, И. П. Матюшенкова и И. Д. Бѣляева, которая въ соединеніи съ комиссіей отъ Городской Думы приступила къ устройству праздника, объявивъ о немъ предварительно въ газетахъ, и назначивъ его въ среду 29 декабря. За два дня до самаго праздника юбиляръ былъ приглашенъ къ нему чрезъ особую депутацію, состоявшую изъ профессоровъ: Г. Е. Щуровскаго, И. Д. Бѣляева, и старшины сословія потомственныхъ дворянъ отъ Думы А. В. Станкевича.

Въ назначенный срокъ было открыто празднованіе юбиляра, въ актовомъ залѣ университета, въ присутствіи многочисленнаго собранія *) вступительной рѣчью ректора С. М. Соловьева, который въ немногихъ словахъ указалъ на постоянное горячее участіе юбиляра ко внутренней университетской жизни, не смотря на давно оставленную имъ кафедру и пригласилъ его „выслушать отъ новаго профессора старыя рѣчи, наченше отъ Варягъ.“

За тѣмъ ординарный профессоръ русской исторіи Н. А. Поповъ, произнесъ рѣчь объ ученыхъ и литературныхъ заслугахъ юбиляра:

„Михаилъ Петровичъ!“

„Мы собрались здѣсь, чтобъ почтить Вашу ученую, литературную и общественную дѣятельность, продолжающуюся понынѣ. Но между нами не болѣе десятка людей, которыхъ бы можно было назвать вполне Вашими сверстниками, и хотя здѣсь сошлось не мало Вашихъ учениковъ, од-

*) При входѣ въ актовую залу юбиляръ встрѣченъ былъ „Торжественнымъ маршемъ“, который былъ исполненъ недавно приглашеннымъ въ Москву Славянскимъ оркестромъ подъ управленіемъ Ф. Бауера. Ноты этого марша были написаны на особой тетради въ бархатномъ переплетѣ, которую г. Бауеръ и поднесъ потомъ юбиляру.

накожь большинство изъ присутствующихъ сохранило непосредственныя воспоминанія лишь о томъ или другомъ времени изъ Вашей обширной дѣятельности; наконецъ здѣсь есть люди, недавно еще выступившіе на мало знакомое для нихъ поле общественной жизни. Вотъ почему я позволю себѣ въ привѣтственномъ словѣ, обращенномъ къ Вамъ, предложить собравшимся въ этой залѣ почитателямъ Вашимъ хотя краткій, бѣглый обзоръ Вашей многосторонней дѣятельности. Родившись и воспитавшись въ ту славную эпоху, съ которою неразрывно связаны воспоминанія объ отечественной войнѣ, о пробуждавшемся тогда народномъ сознаніи и борьбѣ не только въ литературѣ, но и въ самомъ обществѣ между двумя направленіями, изъ коихъ одно отдавало исключительное предпочтеніе своему, родному, народному, другое удѣляло пальму первенства общечеловѣческому, европейскому, западному, Вы поняли однакожь, что единственнымъ путемъ къ примиренію этихъ двухъ началъ могло быть изученіе обоихъ въ ихъ историческомъ движеніи, и мы видимъ, что съ первыхъ же дней своей ученой и литературной дѣятельности Вы слѣдуете этому пути. Занятія не только русскою, но и всеобщою исторіей наполняютъ всю Вашу жизнь; знакомство съ исторіей славянскихъ народовъ служитъ посредствующимъ звеномъ между обоими направленіями въ Вашихъ ученыхъ трудахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Вы не были только ученымъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, но пробовали свои силы и въ другихъ отдѣлахъ литературы. Изученіе прошлыхъ судебъ Европы и Россіи не только не отрывало Вашего вниманія отъ современныхъ событій, но и сообщало Вашимъ отношеніямъ къ нимъ болѣе глубокія основы. Своими неоднократными путешествіями по Россіи и Западной Европѣ, Вы воспитали въ себѣ чуткое пониманіе той связи, которая въ наше время существуетъ между судьбами самыхъ разноплеменныхъ народовъ. Результатомъ такого знакомства съ современной исторіей была замѣчательно плодovitая дѣятельность, какъ публициста. Наконецъ недавнія реформы, совершившіяся въ нашемъ отечествѣ, вызвали Васъ на широкую арену дѣятельности общественной, — и на всѣ со-

бытія нашихъ дней, совершавшіяся во внутренней жизни Россіи, русскаго, и въ частности московскаго общества, Вы отзывались живымъ словомъ. Не удивительно послѣ этого, что Ваше прошедшее возбуждаетъ самыя разнородныя воспоминанія, какія могутъ быть связаны только съ трудами человѣка, посвятившаго пятьдесятъ лѣтъ то ученымъ занятіямъ и обязанностямъ преподавателя, то вообще литературы и журналистикѣ, то заманчивому призванію публициста и общественнаго дѣятеля.

„Я не могу принять на себя обязанности изложить всѣ эти стороны столь разнообразной дѣятельности со всею подробностію. Я не сомнѣваюсь, что въ послѣдующихъ рѣчахъ сдѣлано будетъ не мало указаній въ этомъ смыслѣ, а потому ограничусь лишь самымъ общимъ очеркомъ.

„Служебную дѣятельность свою Вы начали еще въ сентябрѣ 1821 года въ качествѣ преподавателя въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Съ 1826 по 1844 годъ Вы преподавали въ Университетѣ Всеобщую и Русскую исторію, и двукратно засвидѣтельствовали о своемъ уваженіи къ мѣсту служенія, произнеся на университетскихъ актахъ двѣ рѣчи: одну — о значеніи университетовъ, другую — объ ученomъ сословіи. По оставленіи Вами кафедры, Московскій Университетъ призналъ Васъ своимъ почетнымъ членомъ. Но еще будучи Профессоромъ, Вы избраны были въ члены Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка, и начали свою дѣятельность въ этомъ званіи похвальнымъ словомъ въ честь Карамзина, произнесеннымъ при открытіи памятника историографу въ Симбирскѣ. И бывъ Профессоромъ, и ставъ Академикомъ, Вы посвящали всѣ лучшія силы свои русской исторіи. Занятія ею были путеводною нитью, руководившею всею ученою дѣятельностью Вашею. Подъ влияніемъ Карамзина и Шлепера Вы стали изучать источники древнѣйшей русской исторіи. Это изученіе открылось объясненіями нѣкоторыхъ мѣстъ въ начальной лѣтописи, разборомъ мнѣній Фатера, Эверса и Неймана о происхожденіи Руси. Всѣ эти предварительныя изысканія вошли потомъ въ Вашу магистерскую диссертацию, въ которой вопросъ о норманскомъ происхожденіи

Варяговъ получилъ весьма важныя подтвержденія. Диссертацию свою Вы посвятили Карамзину, сказавъ при этомъ въ письмѣ на имя исторіографа, уже стоявшаго при концѣ своего земнаго поприща: „у Васъ началъ я учиться и добру, и языку, и исторіи.“ Издавъ въ русскомъ переводѣ сочиненія Эверса и Неймана, а также изслѣдованіе Добровскаго о Кириллѣ и Меодіи, Вы обратились къ изученію отдѣльныхъ вопросовъ изъ древней русской исторіи, печатая свои изысканія въ „Трудахъ“ Московскаго Общества исторіи и древностей, въ „Русскомъ Историческомъ Сборникѣ“ его же, помѣщая рецензіи историческихъ сочиненій въ своемъ журналѣ „Московскомъ Вѣстникѣ“ (1827—1830), и издавая памятники старины отчасти въ упомянутомъ сборникѣ Историческаго Общества, отчасти отдѣльными книгами, каковы: *Кирилова* „Цвѣтущее состояніе російскаго государства при Петрѣ Великомъ;“ Псковская лѣтопись; Русскій Историческій Альбомъ и Образцы Славянскаго Древлеписанія. Среди такихъ трудовъ, Вы должны были выступить на защиту древнѣйшаго періода Русской исторіи противъ такъ называемой скептической школы, которая отвергала достовѣрность начальной русской лѣтописи и Русской Правды. Возраженія Ваши скептической школь были одни изъ самыхъ удачнѣйшихъ, и вмѣстѣ съ другими причинами заставили скептиковъ мало по малу замолкнуть. Эта борьба имѣла то важное значеніе для русской исторической литературы, что ея послѣдствіемъ было „Изслѣдованіе о Несторовой лѣтописи,“ столь извѣстное всѣмъ занимающимся отечественною исторіей. Къ тому же времени относится попытка Ваша ввести въ кругъ школьныхъ занятій свѣдѣнія по русской исторіи, которая разработана была нашею ученою литературой съ легкой руки Карамзина. Результатомъ такой попытки было появленіе въ свѣтъ двухъ учебниковъ: „Начертаніе русской исторіи для гимназій“ и „Начертаніе русской исторіи для уѣздныхъ училищъ,“ изъ коихъ первое имѣло два изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вы издали отчасти въ собственномъ переводѣ, отчасти въ переводѣ своихъ учениковъ, нѣсколько весьма

извѣстныхъ въ то время сочиненій по Всеобщей исторіи; а также „Историческіе афоризмы“ и „Лекціи по Герену.“

„Не меньшее значеніе для науки имѣли ваши путешествія по Россіи и за границей. Первыя дали Вамъ возможность ознакомиться со множествомъ русскихъ мѣстностей, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, и положить начало археологическимъ собраніямъ, столь извѣстнымъ подъ именемъ Погодинскаго древнехранилища, сдѣлавшагося въ послѣдствіи общественнымъ достояніемъ. При этомъ Вамъ посчастливилось найти много важныхъ историческихъ документовъ. Путешествія втораго рода познакомили Васъ съ научными богатствами Западной Европы и съ состояніемъ западныхъ и южныхъ Славянъ. Описаніе одного изъ наиболее продолжительныхъ путешествій издано было въ четырехъ частяхъ подъ заглавіемъ: „Годъ въ чужихъ краяхъ.“ Сношенія съ польскими, чешскими и южно-славянскими учеными и патріотами дали Вамъ поводъ къ указаніямъ на возможность лучшей будущности для славянскихъ народовъ, болѣе тѣсныхъ взаимныхъ сношеній между ними, и болѣе самостоятельности въ отношеніяхъ къ народамъ сосѣднимъ. Вообще путешествія по славянскимъ землямъ дали Вамъ ту вѣрную точку зрѣнія, съ которой русскій взглядъ на исторію и современныя отношенія можетъ стать въ дѣятельное соприкосновеніе со взглядомъ, выработаннымъ исключительно на Западно-Европейской почвѣ. Далѣе Вы первый высказали въ своихъ путевыхъ замѣткахъ мысль о необходимости историческихъ сѣздовъ. Тѣ страницы этихъ замѣтокъ, которыя касаются Италіи, Франціи, Англии, Швейцаріи и Германіи, наполнены непрерывными указаніями на то, чего по Вашему мнѣнію не доставало Россіи сравнительно съ Западной Европой,—и всѣ эти замѣтки, всѣ эти указанія имѣли видъ практическихъ совѣтовъ. Извѣстно впрочемъ, что не одно только описаніе, изданное для публики, было результатомъ Вашихъ поѣздовъ за границу. Вами составлены были три письма, предназначенныхъ для сѣрѣ правительственныхъ, къ сожалѣнію до сихъ поръ мало извѣстныя русской публикѣ. Въ этихъ то письмахъ

указано было между прочимъ на необходимость учрежденія кафедръ славянскихъ нарѣчій въ русскихъ университетахъ, на несомнѣнныя выгоды для русской же литературы отъ пособій ученой дѣятельности Западныхъ и Южныхъ Славянъ. Наконецъ въ этихъ письмахъ можно встрѣтить нѣсколько вѣрныхъ, въ первые высказанныхъ мнѣнй, касательно вопроса о нѣмецкомъ объединеніи и отношеніяхъ на Востокъ. Въ одномъ письмѣ прямо было указано на неизбѣжность въ будущемъ политическаго единства всей Германіи, и на тѣ послѣдствія, которыя оно возымѣтъ для славянскаго міра, указано было между прочимъ и на тѣ препятствія, которыя должны встрѣтиться внутри самой Германіи на пути къ ея объединенію. Вообще въ Вашихъ политическихъ письмахъ есть счастливыя мысли, есть вѣрные взгляды, которые съ теченіемъ времени подтвердились, и изъ области предсказаній и предчувствій перешли въ кругъ дѣйствительныхъ событій.

„Обстоятельное знакомство на мѣстѣ съ политическими отношеніями Западной Европы, съ умственнымъ и литературнымъ движеніемъ у Славянъ, увлекло Васъ на нѣкоторое время изъ ученаго кабинета къ болѣе видной дѣятельности журналиста. Съ 1841 года Вы начинаете издавать ежемѣсячный журналъ „Москвитянинъ,“ и до самаго прекращенія его въ 1855 году, рѣдка я изъ книжекъ этого журнала не имѣла въ себѣ чего либо, вышедшаго изъ подъ пера самого издателя. Я не могу однакожъ представить здѣсь очеркъ тогдашнихъ литературныхъ отношеній и партій: не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о томъ, я представляю это другимъ. Съ своей стороны замѣчу только, что въ „Москвитянинѣ“ помѣщено было множество историческихъ документовъ и рецензій на историческія книги, написанныхъ большею частію Вами самими. Появлялись и отдѣльныя изданія памятниковъ Русской Старины, таковы: сочиненій *Посошкова* часть первая, одинъ изъ томовъ *Метрики Литовскаго княжества*. Между тѣмъ ученая обработка русской исторіи; подъ Вашимъ перомъ получила дальнѣйшее движеніе: въ 1846 году издана первая часть „Историко-критическихъ отрывковъ“; въ слѣдующемъ году три

первые тома „Исслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Русской Исторіи,“ обнимающіе собою то время, которое Вы назвали норманскимъ періодомъ; въ 1850 году вышелъ четвертый томъ, относящійся уже къ удѣльному періоду, а въ слѣдующемъ году „Исслѣдованіе о мѣстѣ погребенія князя Пожарскаго.“ И въ наше время Ваши исслѣдованія о первыхъ вѣкахъ отечественной исторіи сохранили за собой достоинство необходимаго ученаго пособія для всякаго, кто приступаетъ къ серьезному изученію той же эпохи.

„Восточная война снова обратила Васъ къ вопросамъ политическимъ. Съ самаго начала ея и до парижскаго мира Вами было написано 21 письмо политическаго содержанія, въ которыхъ Вы разсматривали съ различныхъ сторонъ исторію восточнаго вопроса, исторію дипломатическихъ сношеній Россіи по этому дѣлу съ другими державами и вліяніе внѣшней политики ея на внутреннюю со времени Вѣнскаго конгресса, значеніе для Россіи ея союзовъ съ разными сосѣдями. Письма эти изданы были позднѣе, и притомъ не въ Москвѣ, но въ Лейпцигѣ. Въ этихъ письмахъ Вы явились горячимъ сторонникомъ той мысли, что для дальнѣйшихъ успѣховъ Россія должна дать своей политикѣ, какъ внутренней, такъ внѣшней, направленіе національное,—мысли, которая съ каждымъ годомъ растетъ и крѣпнетъ въ сознаніи русскаго общества.

„Политическія событія не отвлекали однакожъ Васъ совершенно отъ трудовъ историческихъ: въ 1854 году изданъ былъ шестой томъ „Исслѣдованій“, въ 1856 и слѣдующемъ томы 7-й и 8-й, заключившіе собою предварительныя разысканія объ удѣльномъ періодѣ. Въ промежутокъ этого времени Московскій Университетъ праздновалъ свой столѣтній юбилей, и ко дню его празднества Вами приготовлено было слово о Ломоносовѣ. Чѣмъ далѣе мы будемъ слѣдить за развитіемъ Вашей многосторонней дѣятельности, тѣмъ разнообразнѣе будутъ тѣ интересы, которыхъ она касалась. Педагогическія соображенія, путевыя воспоминанія, лингвистическія замѣтки о малорусскомъ нарѣчій и о злоупотребленіяхъ въ языкѣ, исслѣдованія и мнѣнія по крестьянскому вопросу, полемика съ гг. Костомаровыхъ, Гедеоно-

вымъ и Хвольсономъ по вопросу о происхожденіи Руси, рѣчи въ обществѣ любителей россійской словесности, въ академіи наукъ, въ дворянскомъ собраніи, въ земскихъ собраніяхъ и городской думѣ, во время пріѣзда Славянъ и въ Славянскомъ Комитетѣ, на разныхъ юбилеяхъ и общественныхъ торжествахъ, въ дни университетскихъ годовщины, политическія письма къ Тьеру, Ширрену, Палацкому и Гизо,—всѣ эти отвѣты на запросы современной жизни не поглощали всего вниманія Вашего, и Вы продолжали занятія отечественной исторіей. Отдѣльные изслѣдованія о норманскомъ и удѣльныхъ періодахъ, о судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, разысканія о Димитріѣ Донскомъ и Скопінѣ Шуйскомъ, по поводу мнѣній о нихъ г. Костомарова, изслѣдованія о Сперанскомъ и Карамзинѣ, матеріалы для біографіи Ермолова, второй томъ сочиненій Посошкова, второй томъ „Историко-критическихъ отрывковъ“, собраніе разсужденій о польскомъ вопросѣ, Кирилло-Меодійскій Сборникъ, три книги литературнаго сборника „Утро“,—таковы наиболѣе замѣчательныя вклады Ваши въ русскую литературу за послѣдніе годы. Но они не были послѣднимъ словомъ Вашимъ въ русской исторической наукѣ. Съ 1867 года Вы трудились надъ окончательной обработкой русской исторіи и довели ее до нашествія Татаръ. Этотъ новый, капитальный трудъ, уже отпечатанъ и выйдетъ на дняхъ. Онъ заключаетъ въ себѣ два тома историческаго разсказа и два тома приложений. Имѣвъ неоднократно случай слышать вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Вашихъ почитателей разные отрывки изъ этого сочиненія, я позволю себѣ привести здѣсь послѣднее примѣчаніе къ послѣсловію, гдѣ Вы высказываете новый взглядъ на изученіе начальнаго періода русской исторіи. „Теперь я убѣжденъ, говорите Вы, что для перваго періода нашей исторіи долженъ служить источникомъ не Несторъ, не лѣтопись, а народный языкъ, изъ котораго должно: 1) возсоздать духовное и умственное состояніе народа, происхожденіе и развитіе его понятій, складъ его ума и движеніе мыслей; 2) представить картину его вѣрованій, для которой кромѣ языка должны доставить много красокъ со-

хранившіеся обряды и повѣрья; 3) представить его первоначальныя семейныя и родовыя отношенія по ихъ остаткамъ, по языку, пѣснямъ, пословицамъ; 4) отыскать начало первыхъ его понятій о правѣ, для котораго пособіе, кромѣ языка найдется также во многихъ обычаяхъ, пословицахъ и проч.“

„И такъ—Ваша дѣятельность еще продолжается, и мы надеемся, что послѣдній итогъ къ ней будетъ подведенъ не скоро. Но въ жизни отдѣльныхъ лицъ, какъ и въ жизни пѣлыхъ обществъ, встрѣчаются извѣстные предѣлы, правда опредѣляемые признакомъ внѣшнимъ, хронологическимъ, но при достиженіи которыхъ принято съ благодарностію обращаться къ пройденному пути, и въ воспоминаніяхъ объ этомъ прошедшемъ искать новыхъ силъ, новаго возбужденія къ дальнѣйшимъ трудамъ. Нынѣ Ваша дѣятельность достигла такой грани,—ей исполнилось 50 лѣтъ, и Московскій Университетъ уже почтилъ Васъ возведеніемъ въ высшую ученую степень по Вашей спеціальности, въ степень доктора русской исторіи. Пригласивъ теперь остальные учрежденія и общества къ совмѣстному празднованію Вашего юбилея, Университетъ можетъ только радоваться, что это празднованіе не ограничилось однимъ офіціальнымъ характеромъ, но и приняло отъносокъ общественный. Столь желанная связь между наукой и обществомъ, проявляющаяся уже не въ первые въ стѣнахъ этого зданія, получаетъ въ Вашемъ юбилеѣ новое скрѣпляющее звено.“

За сими заслуженный профессоръ Г. Е. Шуровскій прочелъ адресъ отъ Императорской Академіи Наукъ такого содержанія:

„Михаилу Петровичу Погодину, Императорской Академіи Наукъ дѣйствительному члену, избранному корреспондентомъ ея еще въ 1826 г., почетному члену Московскаго Университета, Публичной Библіотеки, Загребскаго Общества и проч., Доктору Философіи Прагскаго Университета, члену многихъ ученыхъ въ Россіи и за границею обществъ, бывшему профессору Русской Исторіи, воз-

буждавшему въ своихъ слушателяхъ любовь къ разработкѣ ея, и всегда готовому руководить молодыхъ дѣятелей, даровитому защитнику Нестора, автору многочисленныхъ историческихъ изслѣдованій, переводчику славянской грамматики Добровскаго, издателю сочиненій Посошкова и учено-литературныхъ журналовъ, — въ день празднованія пятидесятилѣтняго еро служенія дѣлу знанія, члены Императорской Академіи Наукъ приносятъ свои искреннія поздравленія, и желаютъ знаменитому сочлену сохранить еще на многіе годы не старѣющія силы и бодрость духа. — Графъ Ѳ. Литке. — В. Буныковский. — Макарій Архіепископъ Литовскій. — М. И. Броссе. — Я. Гротъ. — А. Никитенко. — Измаилъ Срезневскій. — А. Куникъ. — П. Стефанн. — А. Шренкъ. — А. Савичъ. — И. Кокшаровъ. — А. Бычковъ. — П. Цеварскій. — П. Чебышевъ. — Д. Перевощиковъ. — А. Наукъ. — І. Сомовъ. — Ѳ. Брандтъ. — Б. Дорнъ. — А. Шюнеръ. — Ф. Овсянниковъ. — А. Штраухъ. — Кн. Вяземскій. — Гр. Гельмерсенъ. — П. Безобразовъ. — А. Бутлеровъ. — Б. Якоби.

Депутатъ отъ Петербургскаго университета, ординарный профессоръ русской исторіи К. Н. Бестужевъ-Рюминъ прочелъ слѣдующій адресъ:

„Совѣтъ императорскаго С.-Петербургскаго университета, желая выразить свое сочувствіе къ научнымъ и литературнымъ заслугамъ Академика профессора М. П. Погодина, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ съ одушевленіемъ и успѣхомъ дѣйствовавшего на пользу нашего народнаго просвѣщенія и самопознанія, избралъ его въ засѣданіи 22 декабря 1871 г. въ почетные члены Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Ректоръ К. Кесслеръ. Деканъ историко-филологическаго факультета И. Срезневскій. Деканъ физико-математическаго факультета А. Бекетовъ. Деканъ юридическаго факультета С. Пахманъ. Деканъ факультета восточныхъ языковъ И. Березинъ“.

Заявленія отъ университетовъ: Казанскаго, Кіевскаго, Новороссійскаго и Харьковскаго, прочтены были предъ-дателемъ юбилейной комиссіи, Г. Е. Шуровскимъ, который обратился къ юбиляру съ слѣдующими словами:

„Глубокоуважаемый Михаилъ Петровичъ! Императорскіе университеты: Казанскій, св.Владимира въ Кіевѣ, и Новороссійскій въ Одессѣ, принимая во вниманіе полувѣковую плодотворную дѣятельность Вашу, посвященную научной разработкѣ русской исторіи, избрали Васъ въ свои почетные члены и почтили меня порученіемъ поднести Вамъ въ день празднованія юбилея присланные ими дипломы на это званіе; Харьковскій университетъ съ своей стороны поручилъ мнѣ прочесть адресъ.

Отъ Казанскаго университета читано было такое заявленіе: „Императорскій Казанскій университетъ свидѣтельствуетъ, что онъ, по заявленію г. ординарнаго профессора С. М. Шпилевскаго, согласно общему желанію членовъ совѣта, 11 декабря 1871 года избралъ г. ординарнаго академика, тайнаго совѣтника Михаила Петровича Погодина, во вниманіе къ его многочисленнымъ и разнообразнымъ ученымъ трудамъ, особенно по Славяно-Русской исторіи и археологіи, почетнымъ членомъ Казанскаго университета, и что на это избраніе послѣдовало 18 декабря 1871 года утвержденіе его превосходительства г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника, Петра Дмитріевича Шестакова. Совѣтъ Казанскаго университета въ ознаменованіе своей признательности къ заслугамъ г. Погодина, далъ ему настоящій дипломъ, за надлежащимъ подписомъ, съ приложеніемъ печати. Казань, декабря 22 дня 1871 года. Ректоръ Е. Осокинъ. Исправляющій должность декана И. Добротворскій. Секретарь Н. Фастрицкій“.

Отъ Кіевскаго университета было прочтено:
„Императорскій университетъ св.Владимира желая почтить полувѣковую плодотворную дѣятельность, посвященную научной разработкѣ русской исторіи, избралъ М. П. Погодина

въ почетные члены университета св. Владимира. Городъ Кіевъ, декабря 17-го дня 1871 г. Ректоръ Н. Бунге. Деканъ филологическаго факультета В. Незабитовскій. Деканъ физико-математическаго факультета И. В. Никитинъ. Деканъ медицинскаго факультета Хржонщевскій. Секретарь совѣта Виндингъ“.

Отъ Новороссійскаго университета читалось слѣдующее:
„Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета, въ засѣданіи своемъ 13 декабря, единогласно избравъ Васъ почетнымъ членомъ университета, во вниманіе къ полувѣковымъ трудамъ Вашимъ на пользу отечественнаго просвѣщенія и науки, имѣеть честь поднести Вашему Превосходительству дипломъ на это званіе.—Ректоръ Ѡ. Леонтовичъ. Секретарь совѣта Орловъ“.

Отъ Харьковскаго университета представленъ былъ адресъ такого содержанія:

„Милостивый государь, Михаилъ Петровичъ! Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета спѣшитъ присоединить выраженіе глубокаго уваженія и сочувствія къ тѣмъ привѣтствіямъ, какія шлютъ къ Вамъ въ эту минуту всѣ, кому дороги успѣхи отечественной науки. Въ теченіе полувѣка имя Ваше постоянно связано было съ ходомъ этихъ успѣховъ, и совѣтъ, отдавая полную справедливость Вашимъ заслугамъ, вмѣняетъ себя въ пріятную обязанность поздравить Васъ съ счастливымъ для Васъ днемъ пятидесятилѣтней годовщины Вашихъ учено-литературныхъ трудовъ.—Ректоръ университета В. Кочетовъ. Секретарь совѣта А. Кожедубовъ“.

Ректоръ Варшавскаго университета П. А. Лавровскій представлявшій юбиляру адресъ отъ управляемаго имъ университета, провзнесъ предъ поднесеніемъ его слѣдующую рѣчь:

„По примѣру старѣйшихъ свѣлыхъ братьевъ, русскихъ университетовъ, явившихся привѣтствовать Васъ, многоуважаемый Михаилъ Петровичъ, съ береговъ родныхъ водъ Москвы, Невы, Волги, Днѣпра и Чернаго моря, шлетъ Вамъ привѣтъ и юнѣйшій изъ отечественныхъ университетовъ, съ береговъ хоть и не столь родной, но тѣмъ не менѣе не чуждой всѣмъ намъ и Вамъ въ особенности— съ береговъ Вислы. Вашъ умъ, неутомимо испытывавшій въ теченіи пятидесяти лѣтъ судьбы народовъ, не разъ касался и жгучаго вопроса польскаго, и всегда Вашъ голосъ, въ рѣшеніи этого вопроса, отличался искренностію убѣжденія, прямою чувствомъ и внутреннею правдою. Совѣтъ Императорскаго Варшавскаго университета, сочувствуя многолѣтней, многоплодной и энергической дѣятельности Вашей на поприщѣ науки и просвѣщенія, въ засѣданіи своемъ 9 декабря единогласно опредѣлилъ выразить Вамъ письменно свое сердечное поздравленіе и уваженіе, и вмѣстѣ искреннее желаніе, чтобы и впредь дѣятельность Ваша много лѣтъ продолжала служить примѣромъ и поученіемъ младшимъ и грядущимъ поколѣніямъ. При этомъ не скрою и личной радости своей за счастье быть исполнителемъ такого рѣшенія Варшавскаго университета. Съ первыхъ дней выхода моего со скамьи студентческой въ жизнь, съ первыхъ шаговъ ученой и педагогической моей дѣятельности, я непрерывно, въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ, продолжалъ пользоваться совѣтами опытности Вашей и знаній Вашихъ. Не разлучно съ этимъ окрѣпли во мнѣ уваженіе къ Вамъ и благодарность. Примите же, многоуважаемый и достойно оцѣненный юбиляръ, скромный привѣтъ совѣта Варшавскаго университета изъ рукъ его предсѣдателя глубоко преданнаго и благодарнаго Вамъ“.

Самый же адресъ Варшавскаго университета гласилъ слѣдующее:

„Милостивый Государь Михаилъ Петровичъ! Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея Вашей ученой дѣятельности не можетъ не вызывать глубокаго сочувствія во всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе науки. Императорскій Варшавскій университетъ считаетъ пріятной обязанностію-

принести Вамъ сердечное поздравленіе, засвидѣтельство-
вать какъ человѣку, вся жизнь котораго была посвящена
ученымъ трудамъ, свое искреннѣйшее уваженіе, и пожелать,
чтобы долго еще не прекращалась Ваша знаменательная,
плодотворная и энергическая дѣятельность. Г. Варшава,
декабря 1871 года. Ректоръ П. Лавровскій. Деканы факуль-
тетовъ: историко-филологическаго О. Ковалевскій; физико-
математическаго С. Пржистанскій; юридическаго Будзин-
скій; медицинскаго В. А. Бродовскій. Секретарь Кованецъ“.

Адресъ отъ Московской Духовной Академіи былъ пред-
ставленъ и прочтень особымъ депутатомъ отъ Совѣта ея,
ординарнымъ Профессоромъ П. С. Казанскимъ. Въ адресъ
было сказано:

„Милостивый Государь, Михаилъ Петровичъ! Московская
Духовная Академія привѣтствуетъ Васъ съ достославно
совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей ученой дѣятель-
ности. Высоко цѣня многоплодныя историческія изысканія
Ваши, освѣтившія судьбу нашего отечества, Духовная
Академія съ особеннымъ сочувствіемъ относится къ нимъ
потому, что въ нихъ постоянно выражается убѣжденіе въ
силѣ и значеніи православной Церкви для благоденствія
Россіи во *все* времена. Интересы науки давно сблизили
Васъ съ Московскою Духовною Академіею, которой
многіе члены пользовались и пользуются Вашею дружбою.
Вы открывали — свое древлехранилище для любознатель-
наго изслѣдованія, страницы редактируемыхъ Вами изда-
ній для трудовъ членовъ Академіи, своими вопросами не-
рѣдко вызывали къ новымъ изслѣдованіямъ, и привѣтство-
вали сочувственно каждый новый трудъ по русской исторіи.
Совѣтъ Московской Духовной Академіи, желая прочнѣе
утвердить связь Вашу съ Академіею, по случаю торжества
пятидесятилѣтія Вашей честной службы наукъ, единогласно
избралъ Васъ въ почетные члены Академіи, и утѣшаетъ
себя надеждою еще долго пользоваться новыми трудами
Вашими по исторіи Россіи.—Московской Духовной Акаде-
міи ректоръ протоіерей Александръ Горскій.—Профессоръ

Егоръ Амѣттеатровъ. Профессоръ Петръ Казанскій. Профессоръ Викторъ Кудряцевъ. Профессоръ Сергій Смирновъ. Профессоръ. Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.—Экстраординарный профессоръ Павелъ Горскій. Экстраординарный профессоръ Евгений Голубинскій“.

Исполнивъ порученіе отъ совѣта Академіи, П. С. Казанскій прибавилъ отъ себя:

„Исполнивъ порученіе, возложенное на меня Академією, и позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ лично отъ себя въ привѣтъ многоуважаемому мною юбиляру. Не помню, когда я впервые познакомился съ Вашими учеными трудами, но это было въ ранней моей молодости; ибо начало Вашей ученой дѣятельности почти совпадаетъ съ годомъ моего рожденія. Твердо только помню, что почти двадцать пять лѣтъ прошло, какъ я имѣлъ удовольствіе лично съ Вами познакомиться. Это не маловременное знакомство все утверждало меня въ уваженіи къ Вашему личному характеру, и въ признаніи пользы того метода изслѣдованія историческихъ памятниковъ, которому Вы слѣдовали при разрѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ въ области русской исторіи, въ которую, можно сказать я, врывался только набѣгами, тогда какъ Вы въ ней были постояннымъ жителемъ. Мы не сходились иногда, но всегда сходились въ любви къ труду, наукѣ, въ уваженіи къ честнымъ мнѣніямъ, основаннымъ на изученіи, хотя и несогласнымъ съ нашими убѣжденіями, мы сходились къ любви къ православію, отечеству, и всему славянскому племени. Мое искреннѣйшее желаніе есть, чтобы Господь помогъ Вамъ довести до конца начатый Вами трудъ созданія Русской Исторіи, въ которомъ сосредоточиваются результаты Вашихъ многолѣтнихъ изслѣдованій.“

Петербургская Духовная Академія прислала адресъ такого содержанія:

„Михаилъ Петровичъ! Пятидесятилѣтняя Ваша ученая и общественная дѣятельность ознаменована многими тру-

дами, которые содѣйствовали правильному пониманію русской и вообще славянской исторической жизни. Въ прошедшихъ судьбахъ нашего отечества Вы уразумѣли великое значеніе единенія духовныхъ и гражданскихъ силъ Россіи и проводили это благотворное начало въ Вашихъ ученыхъ трудахъ и общественныхъ сношеніяхъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ и твердостью. С.-Петербургская Духовная Академія считаетъ своею обязанностію высказать въ настоящій торжественный день Вашей жизни горячее сочувствіе къ Вашему многолѣтнему и вѣрному служенію родинѣ, и пожелать, чтобы Вашъ поучительный примѣръ вызывалъ побольше продолжателей Вашей богатой дѣятельности. Исправляющій должность Ректора Академіи Профессоръ Василій Долоцкий. Профессоръ Академіи Иларіювъ Чистовичъ. Профессоръ Академіи Иванъ Чельцовъ, Инспекторъ Академіи заслуженный Ординарный профессоръ Кириллъ Лучицкий. Профессоръ Академіи Иванъ Нильскій. Экстраординарный профессоръ Тимофей Барсовъ. Экстраординарный профессоръ Никандръ Глоріантовъ. Экстраординарный профессоръ Михайлъ Колловичъ. Экстраординарный профессоръ Андрей Предтеченскій. Экстраординарный профессоръ Иванъ Троицкий.“

Отъ Кіевской Академіи прочтенъ былъ слѣдующій адресъ:
„Кіевская Духовная Академія считаетъ пріятнѣйшимъ долгомъ привѣтствовать Васъ, глубокоуважаемый сочленъ, въ день торжественнаго признанія общественнымъ мнѣніемъ Вашихъ заслугъ наукѣ и обществу. Вы собрали и издали въ свѣтъ много памятниковъ Русской старины, освѣщали ихъ ученою и опытною критикою. Многіе важнѣйшіе вопросы Русской исторіи Вамъ обязаны или возбужденіемъ къ нимъ интереса или разработкою ихъ. Своею неустанною энергіей Вы всегда возбуждали и другихъ дѣятелей Русско исторической науки и служили для нихъ центромъ сближенія. Будучи однимъ изъ энергическихъ представителей Русскаго патріотизма, Вы постоянно содѣй

ствовали просвѣненію въ общественномъ сознаніи идеи все славянскаго единства, богатой великими послѣдствіями въ будущемъ. Примите же, глубокоуважаемый Михаилъ Петровичъ, выраженія искренняго пожеланія всего добраго Вамъ въ будущемъ, которое да будетъ еще долго и долго свидѣтелемъ живой и многоплодной дѣятельности Вашей, а потомъ да понесетъ къ дальнимъ родамъ Русскимъ добрую память о Васъ. Ректоръ Кіевской Духовной Академіи Архимандритъ Филаретъ.“

Депутатъ отъ Императорской Археографической Комиссіи, членъ ея тайный совѣтникъ Н. В. Калачовъ прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Археографическая Комиссія сочувственно привѣтствуетъ Васъ, Михаилъ Петровичъ, какъ своего многоуважаемаго сочлена, съ торжествомъ совершившагося пятидесятилѣтія Вашей ученой и литературной дѣятельности, служащей живымъ и поучительнымъ примѣромъ преданности и горячей любви къ наукѣ. Въ Вашей многосторонней дѣятельности Вы постоянно давали отечественному бытописанію почетъ и первенство. И сколько освѣщено и объяснено Вами темныхъ мѣстъ въ лѣтописи, сколько лицъ и событій получили вслѣдствіе Вашихъ изысканій иное чѣмъ прежде значеніе, сколько выдвинуто Вами на поле исторической критики новыхъ вопросовъ и проницательныхъ соображеній! Къ историческимъ занятіямъ привлекъ Васъ неуважаемый трудъ Карамзина, который не за долго до кончины своей лично благословилъ Васъ на продолженіе этихъ занятій; благословеніе великаго историографа не осталось втуне, оно принесло живые и обильные плоды, цѣствуемые нами теперь на Вашемъ торжествѣ. Съ Нестора начались Ваши историческія работы; его Вы защитили и оберегли отъ навѣтовъ скептиковъ; ему же воздвигаете Вы блистательный памятникъ въ Вашемъ многолѣтнемъ трудѣ, который готовите Вы читающей Россіи: „Да въдають потомки православныхъ, земли родной минувшую судьбу.“ Археографическая Комиссія искренно желаетъ, чтобы за этимъ

трудомъ послѣдоваль еще длинный рядъ новыхъ трудовъ, и чтобы Ваша рѣчь, всегда проникнутая любовью къ родинѣ, раздавалась еще долго и долго. — В. Титовъ. А. Бычковъ. — А. Куникъ. — П. Савваитовъ. — И. Срезневскій. — Н. Костомаровъ. — Н. Калачовъ. — М. — Кояловичъ. — С. Палаузовъ. — Ив. Галанинъ. — А. Тимоеевъ. — Н. Барсуковъ. — М. Семейскій. — К. Вестушевъ-Рюминъ. — П. Павловъ.⁴

Депутатъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, графъ М. В. Толстой прочелъ слѣдующее:

„Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, господина дѣйствительнаго члена и бывшаго секретаря своего, Михаила Петровича Погодина, отъ всей полноты души привѣтствуетъ горячими благопожеланіями съ исполнившимся полувѣкомъ неутомимаго и многообильнаго добрыми плодами подвизанія его на поприщѣ служенія отечеству и просвѣщенію, ознаменованнаго необыкновенною пытливостью и пронпцательностью въ изслѣдованіи судебъ древней и новой Руси, мѣткой оцѣнкой настоящаго и далеко провидящимъ взглядомъ въ ея грядущее, счастливымъ собраніемъ памятниковъ ея сѣдой старины и теплымъ участіемъ въ движеніи современнаго слова. Шумная дѣятельность міровыхъ народовъ, и тихая, но не менѣе поучительная жизнь соплеменныхъ этой кости отъ кости и крови отъ кровей нашихъ многообидимыхъ, и все же не сокрушимыхъ Славянъ, постоянно привлекали и привлекаютъ на себя его наблюдательные взоры, и сердечное участіе къ злохудимымъ, горькая доля которыхъ знакома ему по многочисленнымъ живымъ общеніямъ и прямой наглядности, невидимой силой Всемогущаго выдвигаемымъ передъ глазами изумленныхъ современниковъ на передовое мѣсто міровыхъ переворотовъ, грозящихъ скорымъ измѣненіемъ лица не одной только нашей части свѣта, но и цѣлаго земнаго шара. И да будетъ, что быть должно, въ общемъ, конечно, къ благу человѣчества и къ присмиренію воздымающихся роги свои! — Но Императорское Общество

Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ имѣеть и свою еще причину предстать въ сей свѣтлый день праздника: едва кончилъ первенцемъ университетское образованіе, кандидатъ Погодинъ, слѣдуя со- знанному уже влеченію, вступаетъ въ ряды испытующихъ писанія и лѣта вѣчныя, и со всѣмъ жаромъ молодости преслѣдуетъ задачу Общества—уясненіе отечественныхъ бытій. Неустанная дѣятельность его вдыхаетъ въ Общество новую жизнь: въ восемь лѣтъ секретарства его оно сдѣлало болѣе, чѣмъ во все слишкомъ 30-ти лѣтнее дотошъ существованіе свое, и такимъ образомъ завоевываетъ себѣ первенство между учеными Русскими Обществами не только по времени, но и по дѣланію. Съ тѣхъ поръ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, стоя на сообщенной ему высотѣ, напрягаетъ всѣ силы свои сохранить ее за собою съ достоинствомъ, не спуская глазъ съ примѣра, преподааннаго ему его славнымъ членомъ и бывшимъ секретаремъ. *Præcepta ducunt, exempla trahunt, quia exempla odiosa sunt.* Москва, декабря 23 дня 1871 года. Вице-президентъ Общества князь А. Ширинскій-Шихматовъ. Секретарь Общества Дѣйствительный Членъ О. Бодянский.“

Вице-президентъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, Тайный Совѣтникъ А. Гр. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, прочелъ такой адресъ:

„Истинныя заслуги по существу своему отличаются тою отрадною особенностію, что къ стяжавшему ихъ, какъ бы онъ ни былъ скромнѣе, и безъ всякаго съ его стороны къ тому притязанія, неукоснительно влекутъ празнательныя сердца всѣхъ способныхъ цѣнить ихъ по достоинству. Того Вы сами нынѣ, Михаилъ Петровичъ, здѣсь очевидецъ и примѣръ. Высокія способности свѣтлаго ума, неутомимое трудолюбіе, всегда чистыя стремленія души и добродѣтели теплаго сердца, снискали Вамъ общую любовь неисчислимыхъ почитателей и весьма многихъ приверженцевъ на Руси и за предѣлами ея необъятныхъ границъ. Въ особенности же тяготѣеть къ Вамъ наша Москва бѣло-

каменная, вся во всѣхъ слояхъ своего населенія. Да! Она вся здѣсь радуется нынѣшнему торжеству, и по справедливости можетъ гордиться тѣмъ, что считаетъ Васъ своимъ; здѣсь она въ лицѣ высшихъ и лучшихъ представителей своихъ ликуетъ предъ Вами. Здѣсь и наше Императорское Московское Общество Испытателей Природы съ полнымъ удовольствіемъ пользуется настоящимъ торжествомъ, дабы заявить Вамъ свое особенное высокопочитаніе, какъ дань признательности, которую питаетъ къ высокимъ Вашимъ достоинствамъ, и отъ всей души привѣтствовать пожеланіемъ да продлитъ всеблагое Провидѣніе дорогіе дни Ваши на многіе годы, и да сохранитъ еще на долго неувядаемыми силы. Президентъ Общества князь Ширинскій-Шихматовъ. Вице-Президентъ А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ. Секретари: К. Ренаръ. А. Сабанѣвъ.

Предсѣдатель Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, Тайный Совѣтникъ Гр. Е. Щуровскій прочелъ нижеслѣдующій адресъ:

„Глубоко уважаемый Михаилъ Петровичъ! Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящее при Московскомъ Университетѣ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ избрало Васъ въ свои сочлены, и, конечно, имѣло на то весьма достаточныя причины. Поставивъ для себя главную цѣль изученіе родной страны, не только относительно физическаго ея образованія, но и относительно различныхъ племенъ, какъ живыхъ или нынѣ населяющихъ Россію, такъ и тѣхъ, которыя давно вымерли, оставивъ по себѣ однѣ только кости и нѣкоторые предметы домашняго быта, сохранившіеся въ курганахъ или древнихъ могилахъ, — поставивъ для себя такую задачу, повторяю, могло ли Общество Любителей Естествознанія не пригласить въ свою среду для общаго роднаго дѣла того, кто всю жизнь посвятилъ на изученіе Русскаго народа, кто каждое событіе въ его жизни передумалъ и перечувствовалъ, и кто, описывая эти событія, быть можетъ много разъ обливался то радостными, то горь-

ними слезами? Глубокоуважаемый Михаилъ Петровичъ, въ день празднованія Вашего достославнаго юбилея Общество Любителей Естествознанія посылаетъ Вамъ свой сердечный привѣтъ, присоединяя его къ такому же привѣту всѣхъ другихъ ученыхъ учреждений, и въ лицѣ ихъ къ общему привѣту цѣлой Россіи. Президентъ Общества Гр. Щуровскій.

Предсѣдателемъ Общества Любителей Россійской Словесности А. И. Кошелевымъ прочтенъ былъ таковой адресъ:

„М. Г. М. П. Сколько лѣтъ принадлежитъ чтимая нынѣ дѣятельность Ваша наукѣ, Русскому отечеству и народу, столько же лѣтъ принадлежитъ она Русскому слову и Обществу любителей Россійской Словесности, Обществу, въ которое вступили Вы при самомъ началѣ поприща, вмѣстѣ съ незабвеннымъ Вашимъ другомъ и другомъ Словесности Русской, Степаномъ Петровичемъ Шевыревымъ. Вашъ праздникъ Общество считаетъ праздникомъ своимъ собственнымъ, и въ лицѣ Вашемъ видитъ торжество своего бывшаго члена-сотрудника, потомъ члена дѣйствительнаго, нынѣ члена почетнаго, недавняго предсѣдателя и всегдашняго совѣстнаго труженика на пользу и честь Русскаго слова.—Члены Общества Любителей Россійской Словесности: А. Кошелевъ, Н. Пята, Кн. В. Черкасскій, Ив. Аксаковъ, А. Викторовъ, Ив. Бѣляевъ, Н. Тихонравовъ, О. Миллеръ, В. Лешковъ, Н. Чаевъ, А. Бахметева, Д. Иловайскій, Д. Минъ, Е. Барсовъ, П. Гиляровъ-Платоновъ, Ю. Самаринъ, К. Невоструевъ, О. Буслаевъ, Н. Эминъ, С. Баршевъ, В. Елагинъ, Н. Бергъ, Н. Аксаковъ, П. Безсоновъ.“

Директоръ Московскихъ публичныхъ музеевъ, В. А. Дашковъ прочелъ слѣдующее:

„М. Г. М. П.! По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей многоплодной ученой и литературной дѣятельности, Московскій публичный Музей, я состоящее при ономъ Общество древне-Русскаго искусства считаютъ пріятнымъ для

себя долгомъ выразить Вамъ, какъ почетному члену Музея и одному изъ членовъ-основателей общества, свое полное сочувствіе. Виѣсть съ разнообразнымъ и неутомимымъ полувѣковымъ служеніемъ Вашимъ отечественной исторіи, постояннымъ и любимымъ предметомъ занятій Вашихъ, какъ и Вашего предшественника въ отечественной исторіографіи, Н. М. Карамзина, была и нераздѣльная съ исторіей наука отечественной Археологіи. Въ Вашемъ древлехранилищѣ Вы сосредоточили громадное собраніе памятниковъ родной старины, которые спасены Вами для исторіи Русскаго просвѣщенія, и, благодаря Вамъ, теперь сдѣлались всегдашнимъ достояніемъ науки. Высоко цѣня заслуги Ваши для Русской Археологіи, Общество древне-Русскаго искусства проситъ Васъ принять на себя званіе почетнаго члена.—Директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и предсѣдатель общества Древне-Русскаго искусства, Двора Его Императорскаго Величества Гошмейстеръ В. Дашковъ. Секретарь Общества древне-Русскаго искусства Н. Тихонравовъ. Редакторъ ученыхъ работъ Общества Георгій Филимоновъ. Казначей Общества А. Викторъ.“

Товарищъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества Д. П. Сонцовъ произнесъ такое привѣтствіе:

„По внезапной болѣзни Предсѣдателя нашего, графа А. С. Уварова, воспрепятствовавшей ему, къ крайнему его сожалѣнію, принять участіе въ нынѣшнемъ празднествѣ, Московское Археологическое Общество почтило меня порученіемъ привѣтствовать Васъ, уважаемый Михаилъ Петровичъ, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ неутомимаго и славнаго служенія Вашего Русской наукѣ. Нынѣшній юбилей Вашъ есть юбилей Русской исторіи; но исторія и археологія суть отрасли одной науки — познанія минувшихъ судебъ человѣчества. Вещественные памятники, изучаемые археологіей, часто говорятъ даже болѣе и яснѣе о бытѣ и развитіи народа, чѣмъ самыя лѣтописи и другіе письменные памятники. Вотъ почему, *„труждайся въ дѣ-*

мѣстъ мѣстописанія,“ Вы сами въ то же время были ревностнѣйшимъ собирателемъ остатковъ нашей родной старины, ихъ описателемъ и изслѣдователемъ. Не перечисляя здѣсь собственно Вашихъ трудовъ для Русской археологіи, вспомнимъ одно, — сколько другихъ ученыхъ, сколько новыхъ дарованій посвятило себя изученію отечественныхъ древностей, благодаря Вашему увлекающему о нихъ слову, всегда проникнутому любовью къ Россіи, свѣтлой мыслью о ея величіи прошедшемъ и ожидаемомъ! При самомъ основаніи Археологическаго Общества въ Москвѣ, Вы удостоили стать въ нашу среду, продолжая и до сихъ поръ украшать Вашимъ именемъ списокъ нашихъ членовъ. Намъ остается только гордиться этой честью, и желать, чтобы и на будущее время Вы не оставили нашихъ трудовъ своимъ содѣйствіемъ.“

Отъ Императорской Публичной Библіотеки присланъ былъ слѣдующій адресъ:

„Милостивый государь, Михаилъ Петровичъ! Императорская Публичная Библіотека приноситъ Вамъ сочувственное поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей ученой и литературной дѣятельности. Въ день, въ который первопрестольная столица торжественно празднуетъ Ваше полувѣковое служеніе наукъ, признавая тѣмъ самымъ, что Вы не безплодно трудились для родины, отечественному книгохранилищу пріятно напомнить, что помимо Вашихъ заслугъ, какъ ученаго и какъ писателя вообще, имя Ваше, Михаилъ Петровичъ, перейдетъ къ отдаленному потомству, и какъ ревностнаго собирателя памятниковъ нашей древней письменности. Скромные служители науки долго будутъ находить въ Вашемъ древле-хранилищѣ, вошедшемъ въ составъ собранія Императорской Публичной Библіотеки, богатые данныя для своихъ изслѣдованій, и съ живѣйшею благодарностію всегда будутъ произносить Ваше имя, какъ чловѣка, который, будучи проникнутъ горячею любовью ко всему родному, нашелъ возможность удѣлить часть своей дѣятельности на сохраненіе

отъ гибели многихъ драгоценныхъ рукописей; честь и слава тому, который сумѣлъ сберечь для потомковъ памятники духовной дѣятельности предковъ.—Управляющій Императорскою Публичною Библиотекою, ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ А. Бычковъ. За помощника директора Императорской Публичной Библиотеки В. Генъ. С.-Петербургъ. 28 Декабря 1871 года.“

Затѣмъ Архимандритъ Амфилохій прочелъ: „Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія во вниманіе къ Вашей многополезной пятидесятилѣтней дѣятельности на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія избрало Васъ въ почетные свои члены, въ засѣданіи, бывшемъ 21 декабря сего года.—Временный предсѣдатель архимандритъ Амфилохій.—Секретарь священникъ Викторъ Рождественскій.“

При семъ о. архимандритъ поднесъ юбиляру свои послѣднія сочиненія.

Депутаты Московскаго Юридическаго Общества, присяжные повѣренные, А. М. Фальковскій и В. И. Жилинъ-Кохновъ, представили адресъ такого содержанія:

„Достойнѣйшій Михаилъ Петровичъ! Состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Юридическое Общество вмѣняетъ себѣ въ истинную честь присоединиться къ сонму нашихъ высшихъ ученыхъ учреждений и обществъ, для совмѣстнаго привѣтствія Васъ съ годовщиной пятидесятилѣтняго юбилея Вашей благотворной для Россіи, служебной, ученой и литературной дѣятельности, на поприщѣ Русской исторіи. „По тѣсной, неразрывной связи, установленной природою дѣла и наукою между исторіей народа и развитіемъ его права, Московское Юридическое Общество считаетъ себя въ правѣ вызвысить наравнѣ съ другими свой голосъ, для того, чтобы публично свидѣтельствовать здѣсь важность заслугъ, оказанныхъ Вашими трудами исторіи и праву. Ваши изслѣдованія о древнихъ учрежденіяхъ, о власти князей и вѣчъ, о боярахъ

и городахъ и другихъ явленіяхъ древняго быта, останутся навсегда памятникомъ Вашего трудолюбія, обширности вашихъ знаній и правильности Вашего взгляда. Ваше постоянное вниманіе къ низшему слою Русскаго населенія, и Ваше изслѣдованіе о приврѣщеніи крестьянъ къ землѣ, послужитъ образцомъ независимости мнѣній и тщательнаго изученія темныхъ и запутанныхъ вопросовъ исторіи. Наконецъ Ваше изысканіе по дѣлу о печальной жертвѣ политики, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, всегда будетъ свидѣтельствовать, что Вы имѣли необходимый для историка даръ — сочувствіе къ страданію человѣчества. Все это налагаетъ на Московское Юридическое Общество обязанность заявить здѣсь, что пять десятилѣтій, пять земскихъ давностей такой дѣятельности, упрочиваютъ за Вами, даже нашимъ закономъ, безповоротнo и безлѣтно, т. е. неотъемлемо и независимо отъ теченія лѣтъ, имя одного изъ благотворнѣйшихъ дѣятелей въ области Русской науки и литературы.—Предсѣдатель В. Лешковъ. Секретарь А. Фальковскій.“

За тѣмъ на кафедрѣ вошелъ секретарь Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ Н. А. Поповъ и обратился къ юбиляру съ такими словами:

„М. П! Есть Общество, успѣхи котораго равно дороги какъ для Васъ, такъ и для каждаго изъ его членовъ,—Общество, не имѣющее ни обширныхъ статутонъ, ни какихъ опредѣленныхъ источниковъ для своей дѣятельности, живущее изо дня въ день, опирающееся лишь на сочувствіе лучшихъ людей изъ всѣхъ сословій, всѣхъ общественныхъ положеній, несущихъ ему свою посильную лепту. Его нельзя назвать не только правительственнымъ, но даже и оиціально-общественнымъ учрежденіемъ; ибо оно выросло изъ небольшого кружка лицъ, соединившихся въ началѣ 1858 года съ общою цѣлю національной благотворительности, и имѣть только обязано своими первоначальными успѣхами. Нынѣ оно разрослось, и имѣетъ уже свои отдѣленія и своихъ сотрудниковъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго оте-

чества; но оно еще болѣе крѣпко своими нравственными и духовными связями съ отдаленными отъ насъ Славянскими землями. Имѣя Васъ своимъ предсѣдателемъ съ 19 мая 1861 года, оно однакожъ ограничивается простымъ поздравленіемъ со днемъ Вашего юбилея, и удерживается отъ громкихъ похвалъ, которыя легко могутъ быть приняты за самовосхваленіе. Въ замѣтъ ихъ оно имѣетъ удовольствіе сообщить Вамъ самыя радостныя, самыя оживленныя привѣтствія изъ странъ дальнихъ, обратившихся къ нему съ порученіемъ прочесть эти заявленія въ нынѣшній день. Эти привѣтствія вызваны не тѣмъ лишь обстоятельствомъ, что Вы стоите нынѣ во главѣ Славянскаго Комитета, но Вашими постоянными издавна сношеніями съ замѣчательнѣйшими изъ вождей Славянскаго движенія, Вашими литературными связями съ такими изъ Славянскихъ ученыхъ и писателей, каковы: между Поляками Делевель, Линде, и Мацѣвскій, между Чехами Шафарикъ, Юнгманъ, Ганка, Пурвише, Палацкій и иные, между Словаками Коларъ и Штуръ, между южными Славянами Копитаръ, Вукъ Караджичъ, патриархъ І. Раячичъ, протоіерей Стаматовичъ и многіе другіе. Эти связи Ваши съ Славянами отзываются теперь съ новою силою, источникомъ коей служитъ ихъ стародавность.“

Чтеніе славянскихъ адресовъ начато было съ адреса отъ чешскаго общества „Святоберъ,“ при коемъ отъ Славянскаго Комитета въ Москвѣ имѣется виеніемская стипендія.

Адресъ этотъ слѣдующаго содержанія прочтенъ былъ въ русскомъ переводѣ:

„Знаменитый мужъ! Въ продолженіе многихъ вѣковъ пусто и мертво было въ мірѣ Славянскомъ; не было тамъ ни общественнаго самосознанія, ни любви, ни жизни.

„Въ началѣ же нынѣшняго столѣтія, когда геній Славянства снова пробудился, дабы, подобно солнцу, въ одно и то же время освятить и разогрѣть разбросанныя члены (disjecta membra) своего исполинскаго тѣла, тогда и ты былъ тамъ между его избранными: тогда и ты, вмѣстѣ

съ нашими Коларами и Шафариками, находился въ числѣ не многихъ избранныхъ имъ апостоловъ для провозглашенія Славянской взаимности. Цѣлыхъ полстолѣтій поучалъ ты, пробуждалъ дремавшихъ, просвѣщалъ невѣдающихъ.

„Сколько славныхъ питомцевъ возрастилъ ты Славянству, какъ далеко ученія твои распространили твои наставленія, какъ много приобрѣли они новыхъ послѣдователей и апостоловъ!

„Кто можетъ измѣрить какъ далеко пролило свѣтъ свой священное пламя возвышенной идеи, сколько новыхъ свѣтилъ, сообщая себя, пробудило оно къ жизни?

„Одно намъ вѣдомо, что идея взаимности преимущественно твоими трудами разрослась по широкой Руся, что она благотворно подѣйствовала на всю духовную жизнь великаго народа, и что по мѣрѣ обычнаго движенія впередъ къ просвѣщенію и народному самосознанію, она будетъ дѣйствовать все шире, все могущественнѣе, нося въ себѣ начатки міровыхъ событій.

„По истинѣ великій народъ, хотя бы даже вопреки своимъ частнымъ интересамъ, и административнымъ преданіямъ, всегда будетъ властелиномъ судебъ своихъ; по истинѣ невозможно чтобы народъ дозрѣлый руководствовался какими-либо иными, а не тѣми идеями, которыя въ немъ живутъ и въ немъ дѣйствуютъ.

„Уже не далеко то время, когда Славянскій народъ, младшій изъ сыновъ Кавказскаго племени, воспрянетъ въ полномъ сознаніи своей силы и своего единства, какъ передовой дѣятель на поприщѣ челоуѣчности, и никогда какъ гонитель дѣла цивилизаціи, никогда какъ притѣснитель иныхъ, а напротивъ, какъ провозвѣстникъ правъ челоуѣческихъ, общей для всѣхъ равноправности и всегдашняго мира. Когда же идея Славянской взаимности совершитъ свое теченіе, и историки станутъ повѣствовать нашимъ потомкамъ о возвращенныхъ ею добрыхъ плодахъ, то не найдется тогда ни одного между ними, который-бы не припомнилъ съ благодарностію, что изъ первыхъ Славянъ между Русскими былъ Погодинъ.

„Примите, знаменитый мужъ, сердечное поздравленіе отъ

3*

Чехія, этого передоваго стража Славянства; отъ вѣрныхъ друзей и сотрудниковъ вашихъ, которые, работая у себя на отечественной почвѣ; въ то же время никогда не забываютъ держаться вѣрною рукой за тотъ священный кругъ взаимности, въ которомъ заключено общее для всѣхъ насъ спасеніе и какъ бы чудодѣйственная охрана отъ захвата чужеземцами. Прага, 30 декабря 1871 г. Францъ Палацкій председатель. Докторъ Фр. Владиславъ Ригеръ, помощникъ председателя. Вацлавъ Зеленый, секретарь. Докторъ правъ Іосифъ Станиславъ Прахенскій, членъ правленія. Профессоръ Янъ Крейчи. Докторъ Фр. А. Браунеръ. В. В. Томекъ. А. Я. Вртятко. Фр. Фачекъ. Докторъ Іосифъ Емлеръ. Докторъ Ф. Студничка. Іосифъ Гулешъ. Гауке“.

Отъ Общества Чешскаго Музея прочтенъ былъ адресъ также въ русскомъ переводѣ:

„Высокопочтенный и знаменитый мужъ! День, въ который Вы, высокопочтенный мужъ, празднуете память своего пятидесятилѣтняго служенія наукъ и литературы, есть день для всей Славянской земли—многознаменательный и славный. Съ тѣмъ пламеннымъ рвеніемъ, до котораго только великая идея способна возвысить благородную душу, уже полстолютія посвящаете Вы всѣ Ваши духовныя силы священнымъ интересамъ славянства, какъ въ прошедшемъ такъ и въ настоящемъ, и не только на святой Руси, но и во всѣхъ далекихъ и широкихъ странахъ этого молодца-народа, которой по долговременномъ угнетеніи возстаетъ нынѣ для своего великаго міроваго призванія. Между знаменитыми мужами, которые могучимъ голосомъ пробуждали народъ къ этому великому міровому призванію, и которые, какъ бы движимые духомъ пророчества направляли пути его къ великой будущности, сіяетъ и Ваше имя не гаснущимъ блескомъ, и повсюду, гдѣ только бьется горячее сердце Славянина, съ благодарностію признаются неувядаемыя заслуги Ваши къ распространенію знанія и идеи Славянства. Потому-то особенно и нашъ Чешскій народъ, на передовомъ бастионѣ, ведущій крѣпкую и неутомимую борь-

бу за Славянство и въ которомъ, какъ въ отечествѣ Добровскихъ, Юнгмановъ, Коларовъ и Шафариковъ, идея Славянства въ братской средѣ взаимности и недѣльности всѣхъ его отраслей глубоко и плодотворно проникла во всѣ слои, тѣмъ благодарнѣе и искреннѣе цѣнить и возвеличиваетъ эти заслуги Ваши, что знаетъ и о Вашей взаимной любви къ намъ и вѣрнымъ друзьямъ Славянства, и безгранично дорожить ею. Благоволите же, знаменитый мужъ, благосклонно принять также и отъ нашего собранія во имя Чешскаго народа искреннее выраженіе почитанія неизгладимыхъ заслугъ Вашихъ и горячее благопожеланіе по случаю нынѣшняго приснопамятнаго и славнаго дня; благоволите въ особенности принять ихъ, собственно какъ отъ сердца идущія заявленія со стороны тѣхъ членовъ нашего собранія, которымъ выпало на долю счастье особеннаго съ Вами знакомства и пріязни. Въ Прагѣ 31 декабря 1871 года. Общество Музея Чешскаго королевства для научной разработки Чешскаго языка и Чешской литературы. За отсутствіемъ Попечителя, Его Сіятельства графа Яна Гарраха, помощникъ его Іосифъ Венцигъ. Ант. Ярославъ Вртятко. Докторъ Фр. Владиславъ Ригеръ. Вацлавъ Зеленый. Фердинандъ Шульцъ. Профессоръ Янъ Крейчи. Профессоръ Докторъ Войтехъ Шафарикъ. Мартинъ Гаттала, И. К. Профессоръ Славянской Филологіи. Вацлавъ Зигмундъ, И. К. Профессоръ Гимназіи. Докторъ Іосифъ Фричъ.“

Отъ Чешскаго историческаго Общества къ Прагѣ присланъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Многоуважаемый и знаменитый господинъ! Ваши земляки, чьи важныя заслуги, которыя Вы оказали, изучая исторію своего отечества, и заботясь о сближеніи и взаимномъ знакомствѣ между Славянскими народами, празднуютъ въ эти дни пятидесятилѣтній юбилей Вашей профессорской и писательской дѣятельности. Славн мужа, цѣлая жизнь котораго была непрерывнымъ трудомъ на полъ народнаго просвѣщенія и Славянской взаимности, они такимъ дѣяніемъ присоеди-

няются къ великой мысли о братствѣ Славянскихъ народовъ, коего ревностнымъ апостоломъ и неутомимымъ распространителемъ среди братской намъ Россіи въ продолженіи столькихъ лѣтъ были Вы, уважаемый господинъ. Будьте же увѣрены, что всѣ образованные люди Славянскаго племени не только цѣнятъ дорогія заслуги, оказанныя на пользу Славянской науки, но и присоединяютъ свои горячія благопожеланія къ привѣтствіямъ Вашихъ земляковъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея Вашего. Историческое Общество въ Прагѣ считать своею первою обязанностію, въ качествѣ въздѣлывателя на полѣ Чешской и вообще Славянской исторіи, быть истолкователемъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняютъ cadaго образованнаго Чеха по случаю Вашего праздника. Отъ имени членовъ Общества, и отъ имени всѣхъ Чешскихъ согражданъ нашихъ нижеподписавшіеся члены Совѣта Общества заявляютъ Вамъ, многоуважаемый господинъ, въ день пятидесятилѣтняго юбилея Вашей дѣятельности, свои горячія привѣтствія и искренно желаютъ, чтобы Вамъ суждено было еще на много лѣтъ содѣйствовать преуспѣянію, и, Богъ дастъ, блистательной будущности Славянской идеи. Члены Совѣта историческаго Общества въ Прагѣ. За отсутствіемъ г. Предсѣдателя профессора В. В. Томка, секретарь докторъ І. Эмлеръ. Карлъ Тифтрукъ. Фр. Зубекъ. Павелъ Внучекъ. Ант. Ярославъ Врѣтно. Докторъ Гуго Томанъ. Докторъ Яроміръ Челяковскій. Фр. Бенешъ. Докторъ Габлеръ.“

Отъ Умѣлецкой Бесѣды (общество художниковъ) въ Прагѣ полученъ былъ такой адресъ:

„Преславный господинъ! среди Вашихъ почитателей, отъ коихъ имѣются истинно сердечныя привѣтствія къ Вамъ въ день Вашего юбилея изъ всѣхъ земель и отъ всѣхъ племенъ Славянскихъ, заявляютъ о себѣ и члены Пражской „Умѣлецкой Бесѣды“ чтобы обратиться съ горячимъ словомъ къ Вамъ, одному изъ наивѣрнѣйшихъ сыновъ матери Славы, великому ученому и доблестному писателю, въздѣлывавшему и расширявшему на великой Руси сознание правды, красоты и блага

дѣломъ, словомъ и перомъ. Хотя и удаленныя отъ обширнаго края Вашихъ дѣйствій, мы однакожъ всегда считали себя близкими Вамъ, когда Вы своимъ мощнымъ словомъ освѣщали древнюю исторію Славянъ, пробуждали въ живущихъ тамъ взаимность къ соплеменникамъ, или выводили на сцену своимъ художественнымъ духомъ свѣтлыя дѣла и образы изъ Славянской жизни. Мы жили съ Вами и слѣдовали за Вами, когда Вы указывали на давнія связи между родственными племенами по случаю возобновленія ихъ и возрожденія священныхъ чувствъ соплеменности, на признаніи и развитіи коихъ основывается будущность Славянства. Долгое время Вы посѣявали сѣмена образованности и просвѣщенія между своими; да пошлются Вамъ еще многіе годы, дабы дѣйствовать на томъ спасительномъ пути, который одинъ ведетъ народы къ истинному благословенію. Да сопровождаетъ Васъ благосклонность судьбы и да будетъ Вамъ дано взглянуть на безчисленные плоды общаго успѣха, къ достиженію котораго Вы такъ ревностно и неутомимо стремились во всѣ дни жизни Вашей. Примите же это изліяніе чувствъ отъ кружка Славянскихъ художниковъ и друзей художествъ въ въ Чешской Прагѣ столь же ласково, сколь горячо и нелицемѣрно оное Вамъ заявленіе. Докторъ правъ Шварда, старшина. Карлъ Чижекъ, секретарь.“

Въ великолѣпномъ переплетѣ изъ малиноваго бархата съ инкрустаціей изъ слоновой кости, съ серебряными кошками и вензелемъ, представленъ былъ юбиляру дипломъ на званіе почетнаго члена Славянской Матицы въ Пильзенѣ (городъ въ западной Чехіи) такого содержанія: „Славянская Матица въ Пильзенѣ наименовала въ обыкновенномъ заведеніи управы Его Превосходительство, высокоученаго мужа, господина Михаила Петроича Погодина, славнаго, русскаго историка, члена Академіи Наукъ въ Петербургѣ, предсѣдателя Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ и проч. своимъ почетнымъ членомъ. 31 (19) декабря 1871 года.—Гуго Елинекъ, предсѣдатель. Эдуардъ Валечка, секретарь и редакторъ. Фр. А. Гора, товарищъ пред-

сѣдателя. Профессоръ Янъ Зденекъ. Докторъ правъ В. Петагъ. Фр. Шварцъ. Игнатій Шибль. I. P. Портъ. Юсепъ Куммеръ. Адольфъ Пытликъ. Тума Цимрганцль. Юсепъ Бетенгеръ.“

Отъ извѣстнаго Сербо-Лужицкаго писателя И. И. Смоляра изъ Будышина въ Саксоніи прочтено было такое письмо на русскомъ языкѣ: „Милостивый Государь Михаилъ Петровичъ! Имѣю честь Васъ отъ имени прусскихъ и Саксонскихъ Сербовъ—Лужичанъ покорнѣйше поздравить съ праздникомъ Вашей пятидесятилѣтней писательской дѣятельности. Дай Богъ, чтобы Вы еще долгоденствовали для Святой Руси и для всѣхъ заграничныхъ Славянъ. Вашъ покорнѣйшій слуга И. Смоляръ.“

Далѣ прочтены были имена Словацкихъ патриотовъ, приславшихъ юбиляру свое поздравленіе, состоявшее изъ пропечатаннаго разноцвѣтными чернилами заголовка: „Къ юбилею Михаила Петровича Погодина Словаки. Мѣстечко св. Мартина Турчанской столицы (комитата) въ Венгріи 24 декабря“; и изъ слѣдующихъ подписей: Вильямъ Павлиний Тотъ редакторъ. Франко В. Сасинекъ, писатель. Амброшъ 'сотрудникъ „Народныхъ Новинъ“. Мартинъ Чуленъ, директоръ Словацкой гимназіи въ Кляшторѣ. Павелъ Мудронъ, адвокатъ. Густавъ Изагъ, юристъ. А. Червакскій, редакторъ. Юсепъ Инститорисъ, профессоръ. Юсепъ Недобрый, профессоръ. Амброшъ Пивко.

Изъ Вѣны прислано было такое привѣтствіе: „Милостивый государь Михаилъ Петровичъ! Общество „Славянской бесѣды“ въ Вѣнѣ, пользуясь случаемъ торжественнаго празднованія юбилея Вашей пятидесятилѣтней литературной дѣятельности, имѣетъ честь выразить Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, свою глубокую признательность къ Вашимъ заслугамъ на поприщѣ исторіи во-

обще и Славянскою въ особенности. — Възна 22 декабря 1871 д. Намѣстникъ предсѣдателя Янскій. Секретарь Иванъ Яковлевъ Шпачекъ.“

Изъ Хорватскихъ земель получено было привѣтствіе отъ Южно-Славянской Академіи Наукъ и искусствъ, въ коей юбиляръ состоитъ почетнымъ членомъ, такого содержания:

„Южно-Славянская Академія Наукъ и искусствъ, имѣющая честь считать Васъ въ числѣ своихъ членовъ, воздаетъ Вамъ хвалу за продолжительные, постоянные и богатые благими плодами труды, какіе Вы полагали и полагаете еще на пользу умственного преуспѣянія всѣхъ Славянскихъ племенъ, и исполненная радости, что Богъ далъ Вамъ дожить до празднованія пятидесятилѣтняго юбилея такой великой дѣятельности, просить Васъ принять отъ нея наипрѣятнѣе желаніе: да продлитъ вашу жизнь всемілостивѣйшій Господь еще на многія лѣта къ пользѣ и чести Славянскаго племени. Въ Загребѣ, 30 декабря 1871 годъ. За президента старѣйшій между предсѣдателями отдѣловъ докторъ Шлѵссеръ. Секретарь докторъ Юрій Даничичъ.“

„Изъ Сербіи прислаано было слѣдующее поздравленіе отъ Бѣлградскаго Ученаго Общества:

„Господинъ! въ знакъ уваженія къ Вашимъ обще-признаннымъ заслугамъ на полѣ Славянской письменности, нижеподписавшійся, какъ предсѣдатель Сербскаго Ученаго Общества, имѣетъ честь привѣтствовать отъ имени совѣта сего Общества Вашъ Ученый и литературный юбилей, нынѣ празднуемый. Примите увѣреніе въ совершенствоѣйшемъ уваженіи. Предсѣдатель Сербскаго Ученаго Общества докторъ Янко Шафарикъ, членъ Государственнаго Совѣта Сербіи. Бѣлградъ 18 декабря 1871 года.

• Прочитано было письмо Сербскаго митрополита Михаила, слѣдующаго содержания:

„Милостивый государь, Михаилъ Петровичъ! —

„Долголѣтнее ваше служеніе на ученомъ поприщѣ получило вѣнецъ счастья и радости: Ваша пламенная рѣчь не напрасно согрѣвала Славянскую жизнь. Ваше неутомимое дѣйствіе подвинуло знакомство славянскихъ племенъ между собою прямо, безъ посредничества инородныхъ, всегда враждебныхъ имъ, народовъ. Ваше искреннее благочестивое слово, столь дорогое Славянской душѣ, привязало къ вамъ сердца вѣрныхъ чадъ православія. Посему имѣеть права гордиться Москва своимъ служивцемъ на лонѣ родной науки, Россія хвалиться своимъ ученымъ труженикомъ, понявшимъ ея Славянскую жизнь.

„Припоминаемъ время, когда Русская публика очень мало знала о Славянахъ, а Славяне тоже имѣли очень темное понятіе о Русскихъ. А теперь? Совсѣмъ иначе. Славяне ближе знаютъ Россію, равно какъ и Русскіе знаютъ лучше Славянъ. Большой шагъ сдѣланъ къ сближенію братскихъ народовъ дѣятельнымъ служеніемъ вашимъ и подобныхъ вамъ ученыхъ тружениковъ.

„И въ минуту, когда приносятъ вамъ поздравленія Москва и Россія, позвольте и намъ изъ Бѣлграда поздравить васъ, Михаилъ Петровичъ, съ пятидесятилѣтіемъ вашей много-полезной дѣятельности на поприщѣ науки и началъ великой семьи Славянской, съ теплою молитвою къ Господу, да умножить еще и еще годы вашей жизни, да благословить васъ дожить до радости общаго счастья и освобожденія всѣхъ Славянъ, да утѣшить васъ видѣть осуществленнымъ искреннее братство всѣхъ Славянъ для прочности ихъ самостоятельной жизни и свободы.“

Отъ Болгарскаго Книжевнаго Дружества въ Браиловѣ читался такой адресъ:

„Милостивый государь Михаилъ Петровичъ! Ваше имя мыслящіе Болгары привыкли ставить въ число самыхъ дорогихъ для ихъ народа именъ. Имъ хорошо извѣстно, что Вы не мало помогли незабвенному Венелину въ его славному по послѣдствіямъ, но трудномъ по исполненію, дѣлу.

Патріотическая дѣятельность Априлова, Палаузова, Денкоглу и другихъ старѣйшихъ дѣятелей на трудномъ поприщѣ возрожденія Болгарской народности находила себѣ поддержку въ Вашемъ живомъ участіи и въ Вашихъ добрыхъ совѣтахъ. Не одинъ изъ новѣйшихъ дѣятелей на этомъ же поприщѣ обязанъ Вамъ своимъ приготовленіемъ для служенія дѣлу народнаго просвѣщенія. Не осталась безъ благотворнаго дѣйствія для Болгаръ и Ваша чисто учено-литературная дѣятельность: Грамматика Добровскаго сдѣлалась имъ извѣстной, благодаря Вашему переводу ея; „Введеніе во всеобщую исторію“ сдѣлалось достояніемъ и зарождающейся Болгарской письменности, гдѣ книга эта выдержала нѣсколько изданій. Правда, какъ то, такъ и другое, занимаютъ не первое мѣсто въ ряду Вашихъ ученыхъ трудовъ, но молодому народу, который только ихъ и могъ понять, они принесли громадную пользу въ его умственномъ развитіи.—Проникнутое чувствомъ глубокой признательности къ Вамъ Болгарское Книжное Дружество, привѣтствуя Васъ съ пятидесятилѣтіемъ Вашей ученой дѣятельности, желаетъ продолженія ея на *многія* *лѣта*. Дѣйствительные члены: Предсѣдатель М. Дриновъ, Секретарь В. Д. Стояновъ.“

За сими секретарь Московскаго Славянскаго Комитета уступилъ мѣсто депутатамъ Петербургскаго Отдѣла того же Комитета, Н. Н. Бестужеву-Рюмину и Н. П. Шафранову, которые представили слѣдующій адресъ:

„М. Г. М. П.! Когда Вы обратитесь воспоминаніемъ къ началу той полувѣковой дѣятельности, которая сегодня привѣтствуется со всѣхъ концовъ Россіи, много Вамъ представится новаго и отраднаго, въ эти полвѣка нами пріобрѣтеннаго. И однимъ изъ наиболее отрадныхъ пріобрѣтеній своихъ Русское общество обязано Вамъ болѣе чѣмъ кому либо. Это есть сознаніе Русской народности въ ея умственной и нравственной связи со всѣмъ Славянскимъ

міромъ. Въ ту пору, какъ Вы стали провозглашать въ Россіи идею Славянства, Вы были одиноки, и Васъ сочли за утописта. Въ настоящее время Вы руководите многочисленнымъ обществомъ, которое трудится во имя братства Славянъ, и дѣло, начатое въ Москвѣ, находитъ откликъ и въ другихъ городахъ Россіи. По Вашему почину и при Вашемъ содѣйствіи образовалось въ Петербургѣ общество, которое поставляетъ себѣ въ честь быть отдѣломъ состоящаго подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета. Хотя дѣятельность наша въ Петербургѣ еще молода, хотя она по сравненію съ Славянскимъ призваніемъ Россіи слишкомъ ничтожна, но постоянное ея возрастаніе свидѣтельствуетъ, что Ваше вѣщее слово было не бесплодно для русской жизни и для жизни Славянства. Петербургскій отдѣлъ пользуется настоящимъ торжествомъ, чтобы, прося Васъ принять званіе почетнаго его члена, принести Вамъ съ тѣмъ вмѣстѣ дань глубокаго уваженія и признательности. Да продлится еще на долгіе годы Ваша драгоценная для Славянскаго міра жизнь.

Александръ Гильфердингъ, предсѣдатель. Александръ Башмаковъ, товарищъ предсѣдателя. Иванъ Золотаревъ помощникъ предсѣдателя. Василій Нечаевъ казначей. Николай Бестужевъ Рюминъ, секретарь. Антонъ Будиловичъ, секретарь. Николай Ладыженскій. Александръ Старинкевичъ. Ольга Гербель. Николай Гербель. Михаилъ Семевскій. Варвара Гильфердингъ. Ѳедоръ Остенъ-Сакенъ. Николай Стремоуховъ. Григорій Вилламовъ. Ипполитъ Пашковъ. Александръ Мельниковъ. Константинъ Зыбинъ. Поликарпъ Коноваловъ. Владиміръ Евреинъ. Княгиня Анастасія Урсова. Софья Ушакова. Ольга Стаховичъ. Генераль-адъютантъ князь Николай Масальскій. Княгиня Софья Масальская. Контръ-адмиралъ Павелъ Истоминоу. Иванъ Янкулю. Василій Барыковъ. Платонъ Каблуковъ. Павелъ Глуховскій. Генераль-маіоръ Бобровскій. Капитанъ 1-го ранга Аврамій Асламбеговъ. Князь А. Друцкій-Соколинскій. Ѳедоръ Корниловъ. Князь Константинъ Суворовъ Италійскій, графъ Рымникскій. Николай Любимовъ. Иванъ Домонтовичъ.

Павелъ Татаршиновъ. Директоръ СПб. коммерческаго училища, Д. С. С. М. Богоявленскій. А. Майковъ. Николай Стояновскій. Князь Михаилъ Волконскій. Григорій Бланкъ. Иванъ Козачокъ. Иванъ Корниловъ. Протоіерей Іоаннъ Янышевъ. Михаилъ Лобковскій. Николай Шафрановъ.“

Слѣдующіе три адреса опять прочтены были секретаремъ Московскаго Славянскаго Комитета Н. А. Поповымъ, первый отъ Кіевскаго отдѣла:

„М. П. Ученые и литературные труды Ваши, въ теченіе 50-лѣтняго плодотворнаго служенія Вашего отечеству и наукъ, достойно оцѣнены многими учеными и высшими учебными заведениями, которыя почтили Васъ степенью почетнаго доктора исторіи и званіемъ ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ и почетнаго члена нѣсколькихъ университетовъ и ученыхъ обществъ. Но въ 50-ти лѣтней дѣятельности Вашей, кромѣ ревностнаго служенія наука, есть и еще одна сторона, ближайшимъ образомъ касающаяся того святаго дѣла, на служеніе которому призваны наши Славянскіе Благотворительные Комитеты. Вамъ принадлежитъ самая мысль образованія въ нашемъ отечествѣ этихъ столь важныхъ для обще-Славянскаго дѣла обществъ. Какъ постоянный членъ перваго и главнаго нашего Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ и предсѣдатель его въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, Вы и на этомъ поприщѣ ознаменовали себя тою же энергіею, тою же любовью и преданностію дѣлу, и тѣми же плодотворными результатами, какъ и въ Вашей ученой и литературной дѣятельности. Юный Кіевскій отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета, возникшій при Вашемъ ревностномъ содѣйствіи, и Вами же, можно сказать, и открытый, особенно пріятнымъ для себя долгомъ почитаетъ поздравить Васъ, Михаилъ Петровичъ, съ настоящимъ торжественнымъ праздникомъ пятидесятилѣтія Вашей славной и многоплодной дѣятельности. Преосвященный Архипастыръ — Предсѣдатель отдѣла и всѣ члены его возносятъ молитвы ко Всевышнему, да продлитъ Онъ еще на многіе годы

столь полезную для дорогаго всѣмъ намъ отечества и всего Славянскаго міра жизнь Вашу.—Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета Порфирій Епископъ Чигиринскій.—Членъ распорядительнаго Комитета М. Юзefовичъ. Казначей отдѣла А. Линниченко Секретарь отдѣла Николай Колмаковъ.“

Отъ Одесскаго Болгарскаго Настоятельства:

„Ваше Превосходительство, Михаилъ Петровичъ! Съ далекой окраины широкой Русской земли, въ лицѣ своихъ представителей нынѣ чествующей Васъ, и мы, какъ члены меньшихъ братьевъ Вашихъ,—Болгаръ, хотя еще не вполне окрѣпшихъ для великой работы, которой посвящена была пятидесятилѣтняя подвижническая проповѣдь Ваша, но пропитанныхъ посѣянными Вами сѣменами, пробывающими уже наружу, спѣшимъ примкнуть къ сонму Вашихъ почитателей, и принести Вамъ родственное поздравленіе въ достопамятный день полувѣковаго юбилея Вашей плодотворной дѣятельности въ вертоградъ великой семьи Славянской. Съ чувствами глубокаго уваженія и полной преданности имѣемъ честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшіе слуги, члены Одесскаго Болгарскаго настоятельства.

За Н. М. Тошкова, М. Пашовъ. Н. Палаузовъ. К. Н. Палаузовъ. В. Рашеевъ.“

Отъ Одесскаго Славянскаго Общества:

„Славянское Благотворительное Общество имени Св. Кирилла и Мефодія въ Одессѣ, имѣетъ честь радостно привѣтствовать Ваше Превосходительство съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей многополезной дѣятельности. Ваши глубокія изслѣдованія судебъ Русскаго народа и разъясненія памятниковъ отдаленнѣйшихъ эпохъ Руси приобрѣли Вашему уважаемому имени вполне заслуженное право на признательность Вашихъ соотечественниковъ. Но не одной Россіи дорого Ваше имя: оно дорого и за предѣлами ея. Его знаютъ, любятъ и съ тѣми же чув-

ствами благодарнаго расположенія приносятся во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, которымъ Вы постоянно показывали Ваше горячее сочувствіе, возбуждая и поддерживая твердую вѣру въ славную будущность Славянства. Славянское Благотворительное Общество имени Свв. Кирилла и Меѳодія въ Одессѣ, соединяющее въ себѣ представителей всѣхъ Славянскихъ племенъ, въ чувствъ своей близости къ Вамъ, избрало Ваше превосходительство своимъ Почетнымъ Членомъ. искренно желая, чтобы Провидѣніе укрѣпило еще на многіе годы Ваши силы, и чтобы Ваша плодотворная дѣятельность продолжалась еще долго и долго во славу и честь Россіи, и на радость и на поддержку Славянства.—Вице-Предсѣдатель князь Дабича. Попечитель Одесскаго учебнаго округа Голубцовъ. Ректоръ Новороссійскаго Университета Ѳ. Леонтовичъ. Болгаринъ полковникъ Кишельскій. Сербъ Георгій Влайковичъ. Заслуженный профессоръ протоіерей Михаилъ Павловскій. Профессоръ протоіерей Василій Войтковскій. Сербъ изъ Далмаціи Л. Катуричъ. Сербъ Петръ Георгіевъ Митровичъ, исправляющій должность секретаря Общества. Болгаринъ статскій совѣтникъ Палаузовъ. Профессоръ А. Богдановскій. Профессоръ М. Смирновъ. Доцентъ А. Кочубинскій. Коллежскій совѣтникъ Орловъ. Казначей Общества Литовецъ Пантелеймонъ Јода. Коллежскій ассесоръ Коссобудскій, Полякъ. Украинецъ Ал. Марченко. Профессоръ Леопольдъ Беркевичъ, Полякъ. Членъ Правленія Петръ Супичичъ. Профессоръ И. Патлаевскій. Доцентъ Андрей Пригара, Малоруссъ изъ Полтавской губерніи. Чехъ Вацлавъ Штрупль. Сербы Герцеговинские: Воевода Лука Вукаловичъ, сынъ его Богданъ Вукаловичъ. Георгіе Драгоничъ. Чованъ Бабичъ. Теодоръ Илчъ, бывший первый секретарь сената Черногорскаго. „Сиротина люта и убога тебе, велики Словенине, поздравіа са твоємъ юбилеемъ. Радите на користь и сретю Славянскаго единства. Буди нашъ маститый отаць; да Богъ поживи Славянство и Васъ“,—за неумѣюта писати Яблочанинъ. Инженеръ штабъ-капитанъ Анастасіевичъ, родомъ изъ австрійской Сербіи. Черно-

речь Никола Мартыновичъ. Сербъ Михайлъ Бобовичъ.
Чехъ Ярославъ Нѣмецъ.“

Въ заключеніе секретарь Славянскаго Комитета прочелъ доставленное ему заявленіе отъ Общества Московскихъ хоругвеносцевъ, такого содержанія:

„Ваше Превосходительство, описатель Русской жизни, Михайлъ Петровичъ! Мы, хоругвеносцы Московскихъ соборовъ, въ знакъ, что сегодня празднуется пятидесятилѣтіе Вашихъ трудовъ на пользу Русскаго отечества и православной церкви, виѣняемъ и себѣ въ отрадную утѣху принести Вамъ поздравленіе и желаемъ еще на многія лѣта здоровья Вашей жизни, а на память потомству подносимъ хоругвь Вашему Превосходительству, какъ старшему въ Славянскомъ Комитетѣ, для постановленія въ храмъ, который Вы изберете.—Почитатели Вашей учености: членъ Общества и староста Благовѣщенскаго собора Московскій купецъ Н. Анофріевъ. Помощникъ его Московскій купеческій сынъ Ив. Н. Анофріевъ. Московскій мѣщанинъ Семень Никитинъ.“

Послѣ сего ординарный профессоръ Петербургскаго Университета К. Н. Бестужевъ-Рюминъ прочелъ адресъ отъ петербургскихъ литераторовъ:

„М. Г. М. П.! Пятьдесятъ лѣтъ протекло со времени вступленія Вашего на ученое и литературное поприще. Москва, гдѣ началась и продолжается Ваша многолѣтняя ученая и политическая дѣятельность, торжественно празднуетъ нынѣ это событіе. Позвольте выразить, по тому же случаю, чувство глубокаго къ Вамъ уваженія и горячей признательности Вашимъ почитателямъ и Вашимъ ученикамъ, живущимъ въ Петербургѣ. Многіе изъ послѣднихъ направленіемъ занятій своихъ обязаны именно одушевленной проповѣди Вашей о любви къ отечественной исторіи и отечественнымъ древностямъ, столь многіе годы раздававшейся съ кафедръ въ Московскомъ Университетѣ. Всѣ мы вообще высоко цѣнимъ Вашу дѣятельность, и какъ не-

утомимаго изслѣдователя судебъ нашего отечества, во многомъ Вами разъясненныхъ, и какъ публициста, постоянно стоявшаго на стражѣ интересовъ Россіи, съ болью принимавшаго къ сердцу все для нея тяжкое, съ живѣйшею радостью встрѣчавшаго все для нея утѣшительное, и какъ человека, всю жизнь стремившагося принести посильную пользу отечеству. И дѣломъ, и перомъ, и словомъ, учили Вы Русское общество беречь и чтить наследіе отцовъ, дорожить имъ, любить свое родное, и въ этой любви по черпать силу духа для плодотворныхъ трудовъ и подвиговъ. Не можемъ мы не вспомнить съ благодарностію и того, что Вы первый пробудили наше дремавшее сочувствіе къ Славянскому міру, и указали намъ на наши духовныя и политическія съ нимъ связи, а западные Славяне не забудутъ Васъ и за живое, теплое участіе къ знаменитымъ ихъ представителямъ, мужественно и самоотверженно, среди лишеній и преслѣдованій, проповѣдывавшимъ объ единствѣ и великой будущности Славянскихъ народовъ. Словомъ сказать, въ теченіе цѣлаго полулѣтія Вы были краснорѣчивымъ глашатаемъ вѣры въ Россію и Русское общество, всего болѣе нуждающееся въ этой вѣрѣ, никогда не забудетъ правдиваго и стойкаго бойца за самостоятельность русской мысли и заслугъ, оказанныхъ Вами въ этомъ дѣлѣ.—Профессоръ тайный совѣтникъ В. Григорьевъ. Издатель „Торговаго Сборника“ А. Красильниковъ. Профессоръ д. с. с. К. Коссовичъ. Дѣств. ст. сов. П. Савваитовъ. Т. И. Филипповъ. Профессоръ Александръ Градовскій. Академикъ, Тайный совѣтникъ А. Бычковъ. Тайный совѣтникъ Д. Полъновъ. Академикъ дѣйств. ст. сов. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Тайный совѣтникъ Иванъ Корниловъ. Тайный совѣтникъ Александръ Шумахеръ. Статскій совѣтникъ Иванъ Янскій. Дѣств. ст. сов. Ал. Артемьевъ. Леонидъ Майковъ. Сенаторъ Николай Семеновъ. Дѣйств. ст. сов. Юрій Толстой. Б. Ламанскій. Аполлонъ Майковъ. Александръ Никитенко. Полковникъ Дмитрій Крѣпотовъ. Федоръ Еленевъ. Николай Извъковъ. Михайлъ Кояловичъ. Заслуженный профессоръ Николай Михайловичъ Благовѣщенскій. Обыкновенный профессоръ Александръ Чебышевъ-Дмитріевъ. Петръ

Петровъ. Членъ Императорскаго Археологическаго Общества П. Гильтебрантъ. Магистръ Славянской филологіи Антонъ Будиловичъ. Профессоръ—докторъ священникъ Михаилъ Горчаковъ. Академикъ Я. Гротъ. Заслуженный профессоръ докторъ Измаиль Срезневскій. Профессоръ Университета Д. Менделѣвъ. Профессоръ Спбург. Университета М. Михайловъ. Профессоръ М. Сухомлиновъ. Пр. Ор, Миллеръ. Владиміръ Ламанскій. Профессоръ М. Владиславлевъ. Профессоръ К. Бестужевъ-Рюминъ. Профессоръ И. Андреевскій. Профессоръ К. Паткановъ. Александръ Поповъ. С. Палаузовъ. Н. Костомаровъ. Графъ Алексій Уваровъ. Владиміръ Тизенгаузенъ. Аркадій Стойковичъ. Михаилъ Черняевъ“.

Подобный же адресъ отъ имени Московскихъ литераторовъ, большею частію учениковъ юбиляра, былъ прочтенъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Н. В. Калачовымъ:

„Михаиль Петровичъ! Привѣтствуя Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего наукъ и обществу, я беру на себя смѣлость выразить Вамъ, въ нынѣшній торжественный день, теплыя и искреннія чувства благодарности не только лично отъ себя, но и какъ представитель *многихъ*. О нѣкоторыхъ изъ этихъ многихъ Вы, безъ сомнѣнія, Сами уже не помните, но *мы* не можемъ забыть, что Вамъ обязаны и началомъ служебнаго нашего поприща, и святою, не оставляющею насъ, любовью къ наукъ, и глубокимъ уваженіемъ къ минувшему быту родной земли, въ ея завѣтной старинѣ. Воспитать въ юношества эту любовь и это уваженіе, и потомъ поставить его на путь жизни и службы такъ, чтобъ оно постоянно оставалось вѣрнымъ указанному ему пути, и своею дѣятельностію призывало глубоко укорененное въ немъ начало къ грядущимъ поколѣніямъ—вотъ что было Вашею задачей въ отношеніи къ намъ *многимъ*, и что Вы совершили,—скажемъ съ нѣкоторою гордостію и за Васъ, и за себя—съ полнымъ успѣхомъ. Да перенесутъ же наши труды и наши посильныя заслуги отечеству и наукъ Ваше дорогое

имя въ отдаленное потомство; а Васъ самихъ да видимъ мы не только въ средѣ, но и во главѣ нашей еще долго и долго съющимъ благое сѣмя Вашихъ знаній и опыта на славу и пользу родной земли.“

Въ отвѣтъ на многочисленныя привѣтствія, маститый юбиляръ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Велико благоволеніе, выраженное мнѣ вами, Милостивые государи! Много пріятнаго и лестнаго прочиталъ я въ письмахъ искреннихъ и горячихъ, совсѣхъ сторонъ полученныхъ! Высшія учрежденія въ отечествѣ, съ роднымъ Университетомъ во главѣ, удостоили меня почетнаго своего званія. И Славяне не забыли вѣрнаго слуги, стараго друга, и прислали дружескіе привѣты издалека! Не знаю, какъ благодарить Бога, что посылалъ мнѣ силу идти по длинному пути моему и даль дожить до нынѣшняго радостнаго дня. Не стану описывать вамъ, что въ эти минуты я чувствую, какое волненіе, сладкое, происходитъ въ моемъ сердцѣ. Конечно—первая награда челоуѣку въ его собственной совѣсти, но услышать такое торжественное заявленіе, получить таксе сильное удостовѣреніе отъ достойнѣйшихъ соотечественниковъ, что жилъ не даромъ, что работалъ не безъ пользы, что труды твои считаются не лишними, что твои заветныя мысли находятъ сочувствіе, о! это есть одно изъ самыхъ высокихъ наслажденій, которое предоставлено авторскому и ученому званію, какъ бы въ возмездіе неразлучныхъ съ нимъ скорбей и превратностей. Вы доставили мнѣ теперь это высокое наслажденіе, Милостивые государи! Примите же глубочайшую мою благодарность за все, что вы мнѣ сказали, за все,—что вы для меня сдѣлали, за все что вы дали мнѣ прочувствовать. Счастливѣйшимъ себя почту, если въ остальное время моей жизни успѣю представить вамъ знакъ этой благодарности, болѣе достойный вашего драгоценнаго для меня вниманія, участія и благосклонности“.

За актомъ слѣдовалъ обѣдъ въ той же залѣ.

Послѣ тоста за здоровье Государя Императора, провозглашеннаго ректоромъ Университета, Заслуженнымъ Профессоромъ С. М. Соловьевымъ, профессоръ Г. Е. Шуровскій сказалъ между прочимъ слѣдующее:

„...Лекціи Михаила Петровича, по общему сознанию, отличались особеннымъ, своеобразнымъ характеромъ, и магически дѣйствовали на его слушателей. Студентамъ онъ всегда казался какъ бы продолженіемъ кабинетныхъ занятій Михаила Петровича. Такъ умѣлъ онъ соединить занятія ученаго съ преподаваніемъ профессора. Студенты, съ живѣйшимъ участіемъ, будто присутствовали при самомъ процессѣ ученой работы своего профессора, когда онъ съ одушевленіемъ продолжалъ развивать передъ ними ученныя открытія, которыя онъ дѣлалъ, готовясь наканунѣ къ лекціи. На самой лекціи эти открытія для него самаго уяснились и служили нитью для дальнѣйшихъ работъ. Такимъ образомъ, изучая предметъ, студенты вмѣстѣ съ тѣмъ изучали и самый процессъ ученой разработки. Михаилъ Петровичъ старался болѣе всего занимать студентовъ собственными работами, и они, въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, перевели, подъ его руководствомъ, многія классическія сочиненія, расширяя чрезъ то свои свѣдѣнія, и, вмѣстѣ, подготовляясь къ будущему литературному поприщу. Само собой разумѣется, что Михаилъ Петровичъ для каждаго курса составилъ особый общій планъ, которому и слѣдовало въ продолженіе года. Но этотъ планъ нарушался часто занимательными эпизодами, когда Михаилъ Петровичъ, независимо отъ лекцій, готовилъ какую-нибудь историческую монографію; тогда онъ приносилъ ее на лекцію въ рукописи или въ корректурныхъ листахъ. Иногда эти эпизоды даже и мало относились къ предмету преподаванія, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда Михаилъ Петровичъ былъ проникнутъ другими учеными или общественными интересами. Такъ послѣ каждой своей поѣздки за границу, онъ вмѣнялъ себѣ въ обязанность съ кафедры разсказать студентамъ о своихъ ученыхъ занятіяхъ за границей и о своемъ знакомствѣ съ Европейскими знаменитостями. Онъ

первый познакомилъ студентовъ и заставилъ ихъ уважать такія личности какъ: Вукъ Караджичъ, Шафарикъ, Коларъ, Палацкій, Линде, Ганка, Челаковскій и другіе славянскіе ученые и литераторы, въ ту эпоху, когда только что раскрывались великія дѣла Славянства. Сообщительность и дружное или интимное отношеніе къ своимъ слушателямъ были отличительными чертами Михаила Петровича. Какъ профессоръ, онъ не поучалъ, а сообщалъ то, что въ данную минуту поглощало всѣ его интересы. Рѣчь его, обыкновенно простая и безыскусственная, дѣйствовала на слушателей какъ электрическій токъ. Радости и печали общественнаго горя сильно поражали Михаила Петровича: оторванный ими на минуту отъ науки, онъ не могъ оставаться дома и спѣшилъ къ своимъ студентамъ, чтобы съ кафедръ передать имъ свои радости и свое горе. Одинъ изъ его бывшихъ учениковъ, нынѣ профессоръ и академикъ, рассказывая мнѣ о такихъ случаяхъ, сказалъ: „Я никогда не забуду того утра, когда Михаилъ Петровичъ пришелъ къ намъ въ аудиторію, весь убитый страшнымъ горемъ отъ великаго бѣдствія постигнаго Россію, о которомъ Мы еще не знали. Въмѣсто лекціи онъ сообщилъ намъ о смерти Пушкина. Онъ плакалъ, мы трепетали. Теперь такія сцены, быть можетъ, не въ духѣ времени, но студенты 1837 года еще болѣе почтили профессора, когда онъ со своимъ великимъ горемъ явился предъ ними только какъ человекъ.“ Если профессоръ тѣмъ отличается отъ ученаго вообще, что дѣйствуетъ своею личностью, то Михаилъ Петровичъ принадлежитъ къ тѣмъ избраннымъ натурамъ, въ которыхъ ученость профессора сливается въ нераздѣльное цѣлое съ гуманизмомъ прекраснаго человека. Ми. гг., предлагаю тостъ отъ имени Московскаго Университета за дорогое для него здоровье Михаила Петровича, за его профессорское служеніе Московскому Университету.“

Юбилляръ отвѣчалъ:

„Дорого, дорого для меня ваше привѣтствіе, старый другъ-товарищъ, произносимое вами отъ лица Московскаго Университета. Московскому Университету обязанъ я всѣмъ

нравственнымъ, духовнымъ существомъ своимъ, всѣми лучшими минутами въ жизни, съ настоящими включительно. Здѣсь всѣ мои дорогія воспоминанія: въ этой самой залѣ, 50 лѣтъ назадъ, получилъ я первую ученую степень и золотую медаль; въ этой самой залѣ, 40 лѣтъ назадъ, по порученію незабвенныхъ моихъ учителей, стоявшихъ на рубежѣ стараго времени съ новымъ: Мерзлякова, Цвѣтаева, Сандунова, Двигубскаго, Мухина, Мудрова, которые праздновали семидесятипятнадцатилѣтіе Елизаветинскаго Университета и двадцатипятилѣтіе Муравьевскаго устава, произнесъ я первую торжественную свою рѣчь, одобренную ими, о назначеніи Университетовъ вообще и русскихъ въ особенности. Позвольте мнѣ теперь повѣять на васъ этою священною стариной, позвольте къ тогдашнимъ пожеланіямъ присоединить одно, самое нужное, по моему мнѣнію, въ наше мудреное время: да живетъ и неоскудѣваетъ, а преизбыточествуетъ въ Московскомъ Университетѣ, во всѣхъ Русскихъ университетахъ, во всемъ ученомъ вѣдомствѣ любовь! Да слышится она во всякомъ словѣ и дѣйствіи начальниковъ и путеводителей! Сердце сердцу вѣсть подаетъ: эта любовь найдетъ непременно отголосокъ въ молодыхъ сердцахъ, и будетъ предохранять ихъ отъ чуждыхъ, губительныхъ, нерусскихъ вліяній и ученій. Желаю отъ души, чтобъ учителя и ученики старались возноситься какъ можно чаще отъ буквы къ духу, ибо буква одна умерщвляетъ, а духъ животворитъ, и гдѣ духъ Господень, ту и свобода!

„Да здравствуетъ Московскій Университетъ, наша alma mater, и да процвѣтаетъ онъ съ живою, дѣятельною преданностію церкви, престолу, отечеству и наукѣ.“

Затѣмъ московскій городской голова И. А. Ляминъ сказалъ:

„Какъ Московскій городской голова, какъ представитель Московскаго городского общества, привѣтствую Васъ Москвою чтимый, Москвѣ любезный, Михаилъ Петровичъ! Съ благодарностію чествуютъ Васъ сегодня и русская наука, и русская словесность, какъ служителя исторіи, какъ

ученаго, какъ писателя, но присоединяясь къ общему торжеству, *городъ* Москва, кромѣ того, чувствуетъ въ Васъ исконнаго Московскаго гражданина. Вы Москвѣ *свой*. Рожденіемъ, воспитаніемъ, жительствомъ, службою государственною и общественною, направленіемъ мыслей, убѣжденіями, чувствомъ, самымъ *своеобразнымъ* характеромъ вашей дѣятельности, Вы принадлежите Москвѣ: *Москва исторической*, зиждительницѣ Русскаго государства, воплощенной лѣтописи русскихъ судебъ; *Москва современной*, *Москва народной*, *земской*, истинной столицѣ Россіи, живому средоточію стихій и силъ Русскаго народа—духовныхъ, умственныхъ, вещественныхъ; *Москва-городу*, блокамной, златоглавой, съ ея Кремлемъ и ея ширью,—*Москва* гдѣ ничто не сглаживается въ общій безличный, форменный типъ, гдѣ на крѣпкомъ народномъ грунту правильнѣе можно развиваться самобытности, своеобразію и разнообразію характеровъ и талантовъ!...

„Москва вдохновила Васъ съ дѣтства и въ теченіи всего празднуемаго сегодня пятидесятилѣтія вашей публичной жизни, Вы пребыли вѣрны Москвѣ, Вы жили и остались Москвичемъ, или, по любимому Вашему выраженію, „Москвитяниномъ.“ Рѣдкое Московское вѣче обходилось безъ Вашего участія; рѣдкое общественное дѣло въ Москвѣ миновало Вашего содѣйствія. И едвали на какое Московское событіе, Московское горе и радость, нужду и потребность, не откликались Вы Вашимъ всегда одушевленнымъ словомъ, обнимая своимъ сочувствіемъ не только нравственные, но даже и матеріальные интересы; оберегая ревниво, съ постоянною, неохлаждаемою лѣтами, *неугомонною* заботою сердца, не только достоинство и честь Москвы, не только Московскую древность въ качествѣ историка и публициста,—но даже и городскую экономію, какъ одинъ изъ думскихъ гласныхъ, которымъ не однажды отъ Васъ доставалось!

„Не опредѣлю навѣрно, когда застѣли Вы на Вашемъ Дѣвичьемъ полѣ; но вѣрно то, что итѣть въ Москвѣ ни единого изъ старыхъ, ни изъ молодыхъ коренныхъ обывателей, кто бы не зналъ на Дѣвичьемъ полѣ длиннаго тѣни-

стаго сада, Русской избы и дома подъ зеленою крышей; кто бы не сказалъ, что это *осъдлость* М. П. Погодина, — человека общественнаго, вѣдомаго, сердитаго стоятеля за народъ, за Москву, за Русскую землю, всегда добраго, на помощь скорого, всѣмъ доступнаго, всякому близкаго.

„Такъ продолжайте, Михаилъ Петровичъ, и по истеченіи прожитаго Вами пятидесятилѣтія, сколько Богъ Вамъ помочи дастъ, подвизаться по прежнему добрымъ подвигомъ, радуясь и веселясь общимъ къ Вамъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Продолжайте съ прежнему горячностью будить насъ къ полезному дѣланью, тормозить на скользкихъ путяхъ, предостерегать отъ иноземныхъ соблазновъ, настаивать, журить и любить насъ по прежнему.

„На томъ Москва Вамъ челомъ бьетъ и велитъ пить за Ваше здоровье!“

На это юбиляръ отвѣчалъ слѣдующими словами:

„Иванъ Артемьевичъ! Вы обдали меня такимъ паромъ, прямо съ каменки, вы подняли меня на такой высокой полукъ, подъ самымъ потолкомъ, что у меня духъ захватываетъ, и я, въ отвѣтъ на вашу милостивую рѣчь, — иначе считать ее не смѣю, — могу только воскликнуть: Да здравствуетъ наша родная Москва бѣлокаменная, златоглавая, первопрестольная, Всероссийская! Да здравствуетъ ея возлюбленный Сынъ-уроженецъ, Царь-Освободитель! Да здравствуетъ наша матушка святая Русь, и да расточатся ея враги, видимые и невидимые!“

Затѣмъ ординарный профессоръ Московскаго университета, И. Д. Бѣляевъ, сказалъ рѣчь отъ имени учениковъ юбиляра:

„Искренно и достойно-уважаемый Михаилъ Петровичъ, нашъ дорогой сердцу юбиляръ!

„Прошло уже пятьдесятъ лѣтъ, какъ Вы выступили на поприще ученой и общественной дѣятельности; и не даромъ прошли сія пятьдесятъ лѣтъ, — въ продолженіе ихъ

Вы постоянно были самым энергичным и неутомимым деятелем вездѣ, гдѣ требовала того общественная польза; Вы въ продолженіе сихъ пятидесяти лѣтъ постоянно старались отвѣчать на каждый подымавшійся общественный вопросъ, и Вашъ отвѣтъ всегда былъ твердъ и прямъ по крайнему разумнію; Вы никогда не говорили обиняками, Ваше слово всегда исходило отъ чистаго сердца; и Васъ ни что не могло принудить къ отказу отъ Вашихъ убѣжденій, Вы всегда были тверды и шли прямо: но я не берусь перечислять Вашихъ трудовъ на разныхъ поприщахъ, а ограничусь только тѣмъ, что ближе мнѣ знакомо, именно Вашей профессорскою дѣятельностію въ здѣшнемъ университетѣ,—нашей общей alma mater.

„Я Вашъ ученикъ, принадлежащій къ первымъ курсамъ Вашей профессорской дѣятельности и желаю хотя въ немногихъ чертахъ напомнить это давнее время, когда Вамъ не было и тридцати лѣтъ отъ роду. Не знаю помните ли Вы большую юридическую аудиторію въ старомъ зданіи университета, а мы Ваши старые ученики хорошо помнимъ, какъ эта аудиторія на Вашихъ лекціяхъ постоянно наполнялась слушателями не только обязательными по табели, но и охотниками со всѣхъ факультетовъ. Такъ наполнялись въ наше время еще только двѣ аудиторіи, незабвеннаго ветерана Алексѣя Федоровича Мерзлякова и цвѣтушаго тогда Михаила Григорьевича Павлова. Что же влекло къ Вамъ массу слушателей? Да то, что Вы въ Вашу лекцію всегда умѣли вложить жизнь, что въ Вашей лекціи всегда выступала Ваша любовь къ дѣлу и Ваша душа; Вы самому по видимому сухому изслѣдованію умѣли дать занимательность даже для слушателей, не могшихъ ходить къ Вамъ постоянно. Я не говорю уже о Вашихъ обязательныхъ слушателяхъ по табели, для нихъ Ваши лекціи имѣли свой особый интересъ, Вы своими лекціями заставляли ихъ работать, изслѣдовать по Вашимъ указаніямъ тѣ или другіе вопросы исторіи.

„Вы обыкновенно приходили на лекціи съ кипкою книгъ, и высказавши намъ то или другое положеніе, то или другое выработанное Вами рѣшеніе, и высказавъ его кратко

и прямо, раскрывали книги, и читали изъ нихъ тѣ мѣста, на основаніи которыхъ Вы дошли до такого-то результата въ Вашемъ изслѣдованіи, и за тѣмъ живо и занимательно объясняли приемы, которые были Вами употреблены при Вашей работѣ. Такимъ образомъ мы за одинъ разъ узнавали отъ Васъ и новое изслѣдованіе, и способъ, какъ дойти до результата найденнаго Вами. Но Вы не останавливались на одномъ указаніи пути, а задавали и намъ работы для домашнихъ занятій, и наши работы всегда были прочитываемы Вами со вниманіемъ, и сдавались намъ съ замѣчаніями, а по инымъ работамъ Вы вызывали подавшихъ къ себѣ на домъ, и по долгу бесѣдовали съ ними и давали имъ или указывали книги, которыя нужно прочесть. Кромѣ того для каждаго студента Вашъ кабинетъ и Ваша бібліотека были открыты по праздникамъ; здѣсь иные сами справлялись по книгамъ, иные спрашивали Вашихъ указаній, и сидѣли по нѣскольکو часовъ, а иные просили книгъ себѣ на домъ. Я самъ засиживался по долгу въ Вашей бібліотекѣ, не рѣдко бывалъ свидѣтелемъ, какъ иной товарищъ возвращаетъ книгу изодранную и испачканную, и проситъ новыхъ книгъ, и Михаилъ Петровичъ задаетъ молодцу нагоняй, что надо де беречь чужія книжки, а то и давать нестанутъ; а между тѣмъ самъ все-таки даетъ приговаривая: возьмите, да будьте осторожныѣе, поберегите, вѣдь книга и другимъ понадобятся. Однимъ словомъ Вы были такой профессоръ, какихъ дай Богъ побольше.

„И въ прокъ же пошли Ваши лекціи и Ваши наставленія: наука Русской исторіи быстро идетъ впередъ; Ваши идеи, поднятыя Вами историческіе вопросы, что Вы намъ говорили на лекціяхъ, теперь разрослись въ цѣлыя увѣсистыя томы изслѣдованій и изслѣдованій дѣльныхъ, разъясняющихъ нашу исторію съ разныхъ сторонъ, и не рѣдко отличающихъ талантъ и широкій взглядъ изслѣдователей. Нравду сказать иная книга Вашего ученика какъ бы противорѣчитъ Вашимъ идеямъ и имѣетъ иныя основанія; а всмотришься, вдумашься повнимательнѣе, оказывается, что основная мысль этой книги была высказана Вами въ

той или другой лекціи. Нельзя отрицать, что Ваши ученики въ своихъ трудахъ не рѣдко доходятъ до результатовъ, противоположныхъ Вашимъ; но въ этомъ виноваты Вы сами, ежели считать виною то, что въ сущности составляетъ заслугу въ наукѣ. Ваши лекціи всегда были построены такъ, что они не казались намъ какъ коранъ мусульманину: „вотъ де тебѣ книга, выучи ее наизусть, да самъ не смѣй думать и изслѣдовать, въ этой книгѣ все уже сказано“; напротивъ, Вы Вашими лекціями всегда какъ бы говорили намъ: „я работалъ и дошелъ до такихъ-то результатовъ такими-то путями, работайте и идите впередъ.“ И вотъ Ваши ученики работаютъ, и идутъ впередъ и Русская историческая литература съ каждымъ годомъ растетъ и пополняется трудами Вашихъ учениковъ и послѣдователей, а Вы все-таки корень и начало этого направленія въ наукѣ.

„Михаилъ Петровичъ! Вы давно уже не занимаете кафедры въ университетъ, но Вы продолжаете учить, и Ваша аудиторія теперь вся Россія; Ваша жизнь, Ваша дѣятельность, — это Ваша лекція и лекція сама поучительная, которую читаютъ и передумываютъ и въ палатахъ, и въ хижинахъ. Я не знаю, въ какомъ бы углу Россіи не знали имени Михаила Петровича Погодина.

„Мнѣ теперь остается сказать только два слова, которые раздѣляютъ со мною всѣ знающіе и уважающіе Васъ: первое слово благодарности къ Богу, что онъ сохранилъ Васъ для общества, и сохранялъ бодрымъ дѣятелемъ съ юношескою пылкостью, готовымъ на любой общественный подвигъ, и другое слово молитвенное просительное, чтобы Господь долго, долго хранилъ Васъ, чтобы еще долго мы наслаждались Вашею жизненною поучительною лекціею, чтобы томы Вашихъ трудовъ росли и росли, и выясняли намъ отечественную исторію.“

Князь В. А. Черкасскій обратился къ юбиляру съ слѣдующими словами:

„Ми. гг! Вы слышали, сколько живыхъ, теплыхъ привѣт-

ствій было обращено къ юбиляру. Его чествовали на всѣхъ поприщахъ его многосторонней дѣятельности—какъ ученаго, публициста, профессора, гражданина. Не было недостатка и въ теплыхъ сердечныхъ воспоминаніяхъ старыхъ слушателей, сохранившихъ къ нему доселѣ благодарную память. Казалось бы все исчерпано. Тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ, какъ старый студентъ и ученикъ М. П. Погодина, прибавить къ сказанному еще слово. Безъ сомнѣнія, я возвращусь въ моемъ словѣ къ нѣкоторымъ мотивамъ, которые уже были развиваемы здѣсь другими; но я не усомнюсь это сдѣлать, потому что эти мотивы я считаю связанными тѣсно съ самыми основными стихіями нашей общественной жизни, а также и потому, что они связаны неразрывно съ существенными чертами дѣятельности юбиляра. Намъ нельзя сегодня не возвращаться къ нимъ довольно часто.

„То поколѣніе студентовъ, къ которому я принадлежу, слушало лекціи въ этихъ стѣнахъ въ самое счастливое время университета. По крайней мѣрѣ, время его не можетъ не представляться счастливѣйшею эпохою университетской жизни намъ, отдѣленнымъ отъ нея уже болѣе, чѣмъ цѣлою четвертью столѣтія. Вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ того времени, вслѣдствіе несомнѣннаго преобладанія въ тогдашней мыслящей средѣ интересовъ духовныхъ, Московское общество и Московскій университетъ состояли тогда между собою въ тѣсной связи, находились въ тѣсномъ, живомъ и постоянномъ взаимодѣйствіи. Каждое явленіе науки, мысли, слова были событіемъ и отзывались во всемъ Московскомъ обществѣ, возбуждая въ немъ самый живой интересъ. Жизнь общества какъ бы отчасти совершалась въ этихъ самыхъ стѣнахъ. И эта тѣсная связь не могла остаться, и конечно не оставалась безъ благотворныхъ послѣдствій для всей университетской молодежи.

„Реализмъ въ то время еще не былъ въ модѣ. Самые положительные изъ тогдашнихъ студентовъ едва ли не прослыли бы теперь за отчаянныхъ идеалистовъ. Университетъ нашъ, правда, по примѣру Берлинскаго, дѣлился

между двумя направленьями, философскимъ и историческимъ. Каждое изъ нихъ имѣло достойныхъ представителей на кафедрахъ. Самымъ рѣшительнымъ, вліятельнымъ, и, смѣю сказать, типическимъ представителемъ послѣдняго былъ Михаилъ Петровичъ Погодинъ.

„Вокругъ его кафедры охотно собиралась университетская молодежь. Ее привлекало не щегольство изложенія, не выѣшнее краснорѣчіе преподавателя, но независимо отъ существенныхъ ученыхъ достоинствъ курса, его живое, беззаветное, горячее отношеніе къ дѣлу. Онъ читалъ намъ Русскую исторію по источникамъ, знакомилъ насъ не съ одними выѣшними явленіями исторіи, но и съ сокровеннымъ внутреннимъ ихъ смысломъ, онъ училъ насъ любить науку, любить и уважать Россію; цѣнить тѣ великія тяжелыя жертвы, которыя древняя Русь умѣла принести ради сохраненія своего самостоятельнаго бытія и созданія единственнаго устоявшаго въ буряхъ исторіи Славянскаго государства; онъ училъ насъ сознать себя Русскими членами одной Русской,—одной общей, великой Славянской семьи. Онъ вливалъ въ наши молодыя души живые задатки народнаго самосознанія.

„Да, сознаніе! народное самосознаніе! Я преднамѣренно, мм. гг., останавливаю ваше вниманіе на этихъ словахъ, ибо въ нихъ заключается ключъ и разгадка историческихъ судебъ всѣхъ великихъ, Божіимъ перстомъ отмѣченныхъ, народовъ. Только тѣ государства способны играть роль всемірно-историческую, которыя дорастаютъ до живаго и яснаго сознанія своей исторической задачи. Безъ историческаго самосознанія нѣтъ великаго народа. Трудно представить себѣ что-либо печальнѣе и безотраднѣе общества, лишеннаго этой способности. Безъ нея, утративъ ее, или даже недоросшидо нея, государство представляетъ странное явленіе: оно дѣлается притчею во языцѣхъ, соблазномъ для друзей, посмѣшищемъ для враговъ тайныхъ и явныхъ.

„Возбудить, утвердить и развить способность самосознанія въ обществѣ—такова великая образовательная задача исторіи и великая гражданская заслуга историка, посвятившаго ей свои труды и свою жизнь. И если эта задача,

и эта заслуга, велики и важны для общества во всякое время, то тѣмъ важнѣе онѣ, особенно въ тотъ періодъ его развитія, который можно назвать періодомъ его роста и возмужанія, и въ которомъ нынѣ находится наше отечество.

„Достаточно намъ оглянуться, дабы убѣдиться, что нынѣ на чреду всемірнаго служенія вступили двѣ великія народности: Германская и Славяно-русская. Первая съ ясною, достойною всякой зависти полнотою сознанія, быстро достигаетъ законной мѣры своего историческаго развитія. Предъ нами едва занимается заря новой жизни. Россію пробудили двѣ великія народныя войны: война 1812 года, и еще болѣе страшныя громы, на нашей памяти и намъ въ поученіе раздававшіеся съ Севастопольскихъ твердынь. Последнія событія, потрясшія Европу до самыхъ ея основаній, и въ корень измѣнившія ея лицо, упразднили и положили конецъ всѣмъ сомнѣніямъ; они упрочили надолго Германскій міръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они самую силою вещей вызвали на свѣтъ всѣ дремлющія задачи Славянскаго міра, они предложили и Славянству и Россіи роковой вопросъ о томъ, гдѣ же въ древнихъ преданіяхъ Славяно-русское единство, гдѣ область мечты, и гдѣ же наконецъ та трезвая, достойная уваженія дѣйствительность, предъ которою должны неволь-преклониться и друзья, и недруги?

„Отнынѣ, мм. гг., вопросъ этотъ уже болѣе не замоленеть. Онѣ будетъ по пятамъ всегда и всюду сопутствовать Русскому государству въ его развитіи, неразлучно, неотступно въ дни горя и радости, въ дни величія и невзгодъ, ожидая, прося, вымаливая, требуя себѣ рѣшенія, покуда наконецъ Русскій міръ, собравшись съ силами сумѣетъ его разрѣшить, или Россія сама изнеможетъ печальною жертвою духовнаго безсилія...

„Намъ, Русскимъ, возможно ли, мм. гг., сомнѣваться въ исходѣ дѣла?

„Я повторяю, мм. гг.: одинъ изъ первыхъ въ Россіи, М. П. Погодинъ, далъ у насъ рѣшительный толчокъ нашему народному самознанію, и вмѣстѣ съ тѣмъ сознанію нашего Славяно-русскаго единства. Въ то время Погодинъ былъ еще съ немногими. Но въ числѣ этихъ немногихъ были славныя

и дорогія Россіи имена. Изъ числа ихъ вспомнимъ лишь одно имя, вызовемъ лишь одну великую тѣнь, тѣнь нашего безсмертнаго народнаго поэта Пушкина. Силою своего поэтическаго творчества онъ прозрѣлъ грядущія судьбы Россіи, и выразилъ ихъ съ неподражаемою художественностію въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи *Клеветникамъ Россіи*, въ тѣхъ превосходныхъ стихахъ, которые безъ сомнѣнія въ настоящую минуту просятся на память каждому изъ васъ:

Славянскіе ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ, *)
Оно ль изсякнетъ—вотъ вопросъ...

„Мм. гг. вы конечно не откажете мнѣ въ вашемъ сочувствіи, если я предложу вамъ тостъ, въ которомъ постараюсь соединить имя Погодина съ тѣми существеннѣйшими мыслями и началами, которыхъ онъ былъ постояннымъ слушателемъ:

„За укрѣпленіе и развитіе въ обществѣ и въ насъ самихъ нашего народнаго и бытоваго самознанія;

„За развитіе въ государствѣ яснаго, твердаго и полнаго сознанія тѣхъ всемірно-историческихъ задачъ, которыя ему принадлежатъ, и такъ сказать облегли его со всѣхъ сторонъ;

„За процвѣтаніе въ Россіи науки исторической, лучшей руководительницы общества и государства въ ихъ внутренней и внѣшней жизни;

„Наконецъ за здравіе и долголѣтіе нашего маститаго юбиляра, въ теченіе всей подувѣковой своей дѣятельности не покидавшаго своего Славяно-русскаго знамени, за нашего историка и гражданина М. П. Погодина“.

Юбиляръ отвѣчалъ:

„Примите благодарность, князь, и отъ меня, и въ всего общества,—мм. гг., вы позволите мнѣ сказать это?—за вашу многосодержащую, многознаменательную рѣчь, которою вы заплатили съ лихвою за мои старые краткіе афоризмы!“

*) Съ нѣкоторыхъ сторонъ слышались голоса: „въ *общемъ* морѣ.“

Послѣ того Профессоръ Петербургскаго Университета К. Н. Бестужевъ-Рюминъ произнесъ такую рѣчь:

„Позвольте мнѣ, Михаилъ Петровичъ, заявить о старомъ уже, но неоплатномъ долгѣ, который лежитъ на мнѣ. Не Вашъ ученикъ, я имѣлъ однако неопцѣненное счастье пользоваться Вашими указаніями и совѣтами въ то время, когда былъ еще студентомъ перваго курса. Вы заставили меня изучить Шлецера, Вы задали мнѣ работу надъ составомъ лѣтописей, которую тогда я не умѣлъ исполнить, но къ которой обратился черезъ 20 лѣтъ. Какъ ни драгоценны были для меня Ваши указанія и совѣты въ критикѣ источниковъ, еще драгоценнѣе были Ваши разговоры, и одинъ случай врзался въ мою память: пришелъ я разъ къ Вамъ и сталъ съ юношескою самоувѣренностію защищать модное тогда мнѣніе объ исключительномъ будто бы юридическомъ характерѣ древней Русской Исторіи. Слушали Вы меня долго и отвѣтили краткимъ замѣчаніемъ: „А св. Сергій куда вы дѣнете съ вашимъ юридическимъ элементомъ?“ Много разъ въ позднѣйшіе годы моей жизни задумывался я надъ этимъ глубокомысленнымъ отвѣтомъ, и чѣмъ болѣе самъ работалъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ истинѣ того, что такъ вѣрно и мѣтко выражено въ этихъ немногихъ словахъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ много въ жизни такого, что не укладывается въ опредѣленные и ясныя рамки, и какое сильное вліяніе на всю жизнь народа, на всю его исторію, оказываетъ именно это неопредѣленное: вся нравственная, вся религіозная жизнь народа относится къ разряду фактовъ, которые нельзя ни свѣсить, ни смѣрить, ни опредѣлить, а въ нихъ-то всего болѣе выражается духъ народный. Пересчитывая труды Ваши и вдумываясь въ нихъ, я убѣдился, что этихъ-то сторонъ Вы искали преимущественно, и въ вашихъ, какъ Вы сейчасъ выразились, *афоризмахъ*, часто сказывается такое вѣрное пониманіе самой сущности жизни, что не рѣдко однимъ такимъ афоризмомъ можно разрушить цѣлую теорію. Припомнилось мнѣ теперь Ваше замѣчаніе о томъ, что Русскій человѣкъ не любитъ юридически-точныхъ контрактовъ, а больше основывается на доврѣіи да на честномъ словѣ. При свѣтѣ этого замѣчанія

падаетъ цѣлая теорія о договорномъ началѣ, будто бы отличавшемъ Русскую исторію въ періодъ удѣльный. Много такихъ замѣчаній, съ виду бѣглыхъ, мимолетныхъ, но въ сущности вѣскихъ и многозначительныхъ, могъ бы и припомнить, но здѣсь не мѣсто вспоминать ихъ. Ища по всюду живаго начала, Вы не ограничили Вашихъ занятій одними лѣтописями и грамотами; Вы хотѣли видѣть самыя мѣста событій, Вы хотѣли видѣть и теперешнюю жизнь, провѣрить прошедшее настоящимъ. Съ этими цѣлями Вы объѣхали почти всю Россію, и собраніе Вашихъ путевыхъ замѣтокъ представляетъ историку много указаній и много предостереженій: указаній на то, что живетъ въ народѣ, но нигдѣ незаписано, или записано, да неизвѣстно никому, предостереженій отъ увлеченій предвзятыми теоріями. Много рукописей собрали Вы въ этихъ повѣздахъ для Вашего древлехранилища, но наблюденія, собранныя во время этихъ повѣздовъ, могли быть дороже самыхъ рукописей. Быть можетъ не разъ результаты Вашихъ кабинетныхъ занятій не сходились съ результатами Вашихъ кабинетныхъ наблюденій; что-жъ изъ того? Вы указали и то и другое. Какъ часто въ Вашихъ замѣткахъ Вы ставите только вопросъ, и этотъ вопросъ, сдается мнѣ, въ иныхъ случаяхъ важнѣе даже отвѣта; отвѣтовъ на досугъ можно найти много, а попасть на вопросъ не всегда бываетъ легко. Да, Ваши путешествія по Россіи и результаты ихъ: Путевыя замѣтки—важная услуга передъ наукою. Они указали много новаго и подали полезный примѣръ, которому трудно будетъ непослѣдовать будущему историку. И здѣсь, какъ и во всей Вашей дѣятельности, Вы не розняли настоящаго отъ прошедшаго, Вы объяснили одно другимъ и показали примѣръ, какъ соединять ихъ въ одно цѣлое. Позвольте же поднять бокалъ за то, что бы историки Русскіе никогда не забывали жизни народной, и въ ней искали бы объясненій и лѣтописей и грамотъ.“

Далѣе обратился къ юбиляру одинъ изъ хранителей рукописей отдѣла въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ Е. В. Барсовъ съ рѣчью такого содержанія:

„Милостивые государи! Какъ хранитель Румянцевскаго музея, позволяю обратить особенное ваше вниманіе на то знаменитое „внигохранилище“, которое извѣстно подъ именемъ „Погодинскаго“, которое сдѣлалось уже достояніемъ государственнымъ, и которое, къ сожалѣнію, изъ Москвы перевезено въ Петербургъ.

„Съ именемъ юбиляра выступаетъ въ сознаніи цѣлая эпоха того историко-археологическаго движенія, во главѣ котораго стоялъ государственный канцлеръ графъ Румянцевъ. Около него, какъ извѣстно, создалась цѣлая школа ученыхъ ревнителей старины, которые странствовали по городамъ, архивамъ, библіотекамъ, списывали, описывали, разыскивали и приобретаали письменные памятники древности. Открытія слѣдовали за открытіями, изданія за изданіями. Самъ Карамзинъ создавалъ свою исторію подъ влияніемъ этого научнаго движенія: каждое слово, каждое имя, малѣйшая черта древности, говоритъ онъ, даетъ поводъ къ соображеніямъ. Въ наши дни памятникомъ этого движенія служитъ рукописное собраніе Румянцевское, которое донынѣ не перестаетъ быть лучшимъ украшеніемъ Московскаго публичнаго музея.

„Но вотъ въ 1826 году умираетъ графъ Румянцевъ, а за нимъ скоро и всѣ его ученые сподвижники одинъ за другимъ сходятъ съ земнаго поприща. Но не умеръ духъ, животорившій это движеніе—духъ уваженія и любви къ народности и къ памятникамъ ея исторіи. Носителемъ этого духа явился нашъ достопочтенный юбиляръ.

„Печальная судьба постигала наши письменные памятники. Одинъ монахъ, жившій по сосѣдству съ Кирилло-Бѣлозерской библіотекой, преспокойно употреблялъ рукописи вмѣсто ростопки. Протоіерей Бѣлозерскаго собора, недавно умершій, выкопалъ могилу подъ поломъ церковнымъ и закопалъ тутъ всю соборную рукописную библіотеку. Юрьевскій архимандритъ Фотій съ свойственнымъ ему неистовствомъ жегъ старопечатныя книги—посредниѣ монастыря и притомъ съ разрѣшенія епархіальной власти.

„Въ это-то самое время, среди такого святотатственнаго крушенія памятниковъ древности, нашъ достопочтенный

юбиляръ собираетъ все, что уцѣлѣло еще въ разныхъ уголкахъ и захолустяхъ, ѣдетъ по городамъ и селамъ, осматриваетъ церкви и монастыри, входитъ въ переписку съ многочисленными лицами и всюду приобретаетъ, гдѣ что было можно: на берегахъ Шексны живъ еще крестьянинъ, который владѣетъ подобными письмами и дорожитъ ими, какъ святыней.

„И вотъ, благодаря знанію и умѣнію нашего юбиляра, благодаря усиліямъ и попеченіямъ всей его жизни мы имѣемъ знаменитое „Погодинское древлехранилище“. Оно соединяетъ въ себѣ болѣе 2.000 рукописей; 589 автографовъ; 1.054 граматы; 1.296 старыхъ Славянскихъ книгъ, 1115 портретовъ и гравюръ. Между рукописями есть такія, которыя не только рѣдки, но и единственны во всемъ мірѣ; такіе автографы, которые, по особенной ихъ важности, переданы для храненія въ государственный архивъ; собраніе книгъ венеціанскихъ и юго-западныхъ-славянскихъ превосходитъ всѣ европейскія бібліотеки. Богословъ, историкъ, археологъ, филологъ, археографъ, палеографъ не могутъ обойтись безъ этого драгоценнаго матеріала.

„Не правда ли, милостивые государи, что такое собраніе дѣлаетъ незабвеннымъ въ исторіи имя юбиляра? Оно будетъ лучшимъ украшеніемъ науки, пока существуетъ Русская исторія, пока живетъ Русскій народъ, пока стоитъ Русская земля.

„Оцѣнка этого собранія принадлежитъ будущему; наше время еще не успѣло воспользоваться имъ, какъ должно. Но настоящее торжество наше, милостивые государи, будетъ говорить потомству, что мы умѣли цѣнить его по крайней мѣрѣ на столько, что признавали за нимъ научное значеніе“.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Москвѣ проповѣдниковъ, протоіерей А. І. Ключаревъ сказалъ:

„Послѣ привѣтствій различныхъ обществъ, послѣ рѣчей ученыхъ мужей и общественныхъ дѣятелей, послѣ прекраснѣйшаго письма Сербскаго митрополита, позвольте, милостивые государи,“

стивые государи, Московскому приходскому священнику съ его точки зрѣнія взглянуть и полюбоваться на почтенную личность Михаила Петровича Погодина, и сказать ему въ его знаменательный праздникъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, чтобы и приходское духовенство не осталось у него въ долгу.

„Михаилъ Петровичъ ясно понимаетъ значеніе въ народномъ воспитаніи славянской грамоты и забытыхъ нынѣ буквара, часослова и псалтыри. Онъ живо чувствуетъ, какъ подъ внѣшнею обрядностію нашей церкви, которая для многихъ представляется мертвою буквою, дышетъ и движется духовная жизнь нашего народа. Онъ знаетъ, что храмъ Божій для Русскаго человѣка есть не только мѣсто молитвы о нуждахъ духовныхъ, но и мѣсто изліянія предъ Богомъ радости и печали за родную землю, за Русь православную; что тамъ, больше чѣмъ гдѣ нибудь, нашъ народъ вдохновляется къ великимъ, героическимъ подвигамъ. Михаилу Петровичу исторія раскрыла, какъ истинный аскетизмъ нашихъ отечественныхъ подвижниковъ, нынѣ многихъ пугающій, научилъ нашъ народъ терпѣнію въ бѣдности и лишеніяхъ, тягучести и выдержкѣ въ борьбѣ, бодрости въ опасностяхъ, упованію на Бога въ безысходныхъ бѣдствіяхъ. Михаилъ Петровичъ глубоко знаетъ, отъ чего истинно Русская душа не можетъ быть, и при собственномъ благосостояніи, покойна, когда кто нибудь и гдѣ нибудь изъ христіанъ православныхъ пьетъ горькую чашу неволи и страданій: онъ мысленно видитъ это великое духовное тѣло, называемое церковью, которое страдаетъ все, когда болитъ одинъ его членъ. Михаилъ Петровичъ не былъ рационалистомъ въ своей наукѣ, онъ не былъ индифферентомъ въ вѣрѣ, онъ не былъ космополитомъ въ политикѣ. Михаилъ Петровичъ *цѣльный Русскій человѣкъ*, и онъ достоинъ этого высокаго имени. Да почіетъ на немъ благословеніе Божіе и да здравствуетъ истинно Русскій человѣкъ, Михаилъ Петровичъ Погодинъ!“

А. А. Уманецъ, принадлежавшій къ числу студентовъ, слышавшихъ отъ М. П. Погодина первый курсъ, прочтенный

нмъ въ Московскомъ Университетѣ, сказалъ отъ имени своихъ товарищей, присутствовавшихъ на обѣдѣ.

„Бывшіе студенты Московскаго Университета, слушатели первыхъ Университетскихъ 1826, 27 и 28-го годовъ лекцій Исторіи нашего достопочтеннаго юбиляра, пріятнымъ долгомъ поставляютъ сказать и отъ себя нѣсколько признательныхъ словъ при настоящемъ случаѣ.

„Вы, Михаилъ Петровичъ, были у насъ первымъ наставникомъ-профессоромъ, который свѣтлымъ и разумнымъ способомъ преподаванія Исторіи въ нашемъ Университетѣ, живымъ и сильнымъ словомъ, глубокимъ знаніемъ дѣла и рѣдкимъ умѣньемъ передавать—заохотилъ насъ къ изученію этой отрасли человѣческихъ знаній. — Въ аудиторію Вашу сходились слушатели изъ разныхъ мѣстъ приготовительнаго воспитанія—изъ семинарій, гимназій губернскихъ и уѣздныхъ, изъ пенсіоновъ и получившіе домашнее образованіе,—и для всѣхъ насъ лекціи Ваши были всегда новизною. Вы знакомили насъ и съ изыскателями по древней Русской Исторіи, о которыхъ прежде мы и не слыживали и вводили въ міръ новыхъ идей новыхъ того времени дѣятелей Исторіи всеобщей! Аудиторія Ваша была всегда полна слушателями, и часто даже на счетъ другихъ факультетовъ. Мы очень помнимъ, съ какимъ усердіемъ другъ передъ другомъ записывались лекціи Ваши, какъ составлялись кружки изъ 2—3 студитовъ, чтобы вечеромъ общими силами привести въ порядокъ то, что слышали отъ Васъ утромъ.

„Но сколько лекціи Ваши были наставительны, столько же нравственное вліяніе Ваше на насъ было истинно благотворно. Вы едвали не одинъ изъ нашихъ тогдашнихъ наставниковъ были для насъ всегда доступны, пріятливы и—оттого обладали какою-то притягательною силою:—студенты охотно обращались къ Вамъ и за совѣтомъ, и за учебными пособиями, и за указаніями. Въ нашей памяти живо сохранились,—полагаемъ и Вы помните, — тотъ восторгъ и тѣ рукоплесканія, которыми были покрыты обращенныя Вами къ студентамъ глубоко прочувствованныя слова въ торжественной рѣчи по случаю празднованія 75-

лѣтняго юбилея нашего Университета. Было это 26 июня 1830 г., и въ этой же самой залѣ. Слова Ваши были новизною не только для насъ—тогда юныхъ студентовъ, но и для всей многочисленной публики, потому что въ подобныхъ случаяхъ до тѣхъ поръ еще никто такъ не обращался къ новому поколѣнiю. Слова эти будутъ ни сколько не лишнимъ и теперь припоминить. Вотъ онѣ: „Теперь обращаюсь, сказали Вы въ заключенiе рѣчи о назначенiи Университетовъ вообще и въ особенности Русскихъ, — обращаюсь къ вамъ студенты Московскаго Университета, юнѣя надежда Россiи! Къ трудамъ неусыпнымъ и остояннымъ призываю Васъ именемъ Науки и Отечества! По примѣру Ломоносова, изъ рыбацкѣй хижины шагнувшаго въ Академiю, по примѣру Карамзина, котораго вся жизнь была какъ бы одинъ ясный день ученаго,—выходите на поле вашего дѣланiя, не щадите силъ своихъ и попеченiй; отъ ранней зари до темнаго вечера потомъ и кровiю орошайте землю—и жатва обильная будетъ вашею наградою,—и имя Русское запишется въ книгу ума человѣческаго, и Европа наконецъ повѣритъ Фернейскому отшельнику, что свѣтъ приходитъ отъ Сѣвера!“

„И такъ, Господа, позвольте предложить отъ имени первокурсниковъ еще одинъ глубоко-благодарственный тостъ за здоровье нашего дорогаго и полезнаго учителя Михаила Петровича! Надѣмся, что чувства наши раздѣлятъ и всѣ студенты послѣдующихъ его курсовъ“.

П. И. Бартеневъ, издатель „Русскаго Архива“, представилъ юбиляру свое привѣтствiе въ рукописи. Оно было такого содержанiя:

„Въ минуты настоящаго торжества нашего, когда мы сочувствiемъ и почетомъ окружаемъ М. П. Погодина, я позволю себѣ привести на память и ему, и вамъ, милостивые государи, два три лица, которые конечно были бы теперь между нами и озарили бы наше собранiе своимъ вдохновеннымъ словомъ, если бы Провидѣнiе, въ гнѣвъ своемъ не отнило ихъ у Россiи. Прежде всего я назову А. С. Пуш-

вина. Онъ одинъ изъ первыхъ и за сорокъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ немногихъ, оцѣнилъ и полюбилъ М. П. Погодина, уважалъ его занятія и самый ихъ характеръ, желалъ вмѣстѣ съ нимъ трудиться надъ новѣйшею Русскою Исторіею. Какъ ни велико различіе между жизнію и дѣятельностію этихъ двухъ лицъ, между произведеніями Пушкина и Погодина, есть однако между ними внутреннее соотношеніе, которое не укроется отъ слѣдщаго за историческими проявленіями Русскаго духа. Народность, простота и искренность, вотъ качества, дающія слову Пушкина неотразимую, чарующую власть надъ нашими сердцами. Не тѣ-же ли самыя качества наиболѣе дороги намъ въ М. П. Погодинѣ? Какого бы предмета ни касался онъ, въ его сужденіяхъ слышится родной Русскій человѣкъ. Его слово просто и доступно каждому, отъ министра до простолюдина, и въ немъ нѣтъ той искусственной запутанности, какую облекается иноземная мысль, хотя и одѣваемая въ Русскіе звуки. А что касается до искренности его служенія наукѣ и Русскому просвѣщенію, то она составляетъ главную всегдашнюю его силу, и она-то собрала теперь сюда столь разнообразное общество: люди, по цѣлымъ годамъ или вовсе не встрѣчающіеся, сошлись въ общемъ желаніи воздать ему почетъ и выразить ему привѣтъ свой. Его любовь къ Русской Исторіи, къ Русской словесности, къ Русскому преуспѣванію, вслѣдствіе именно этой искренности, содержитъ въ себѣ что-то, можно сказать заразительное. Я не былъ ученикомъ М. П. Погодина, поступивъ въ Университетъ когда онъ уже пересталъ быть профессоромъ. Шевыревъ заставлялъ насъ работать надъ лѣтописями, и по его порученію я и нѣкоторые мои товарищи принялись составлять словарь къ древнимъ памятникамъ Русской письменности. Узнавъ объ этомъ отъ Шевырева, М. П. Погодинъ тотчасъ же пожелалъ меня видѣть и наэлектризовалъ своимъ участіемъ и примѣромъ въ работѣ. Онъ подарилъ мнѣ десятки книгъ своего „Москвитянина“ коего матеріалы по новой нашей исторіи вызвали впоследствии изданіе „Русскаго Архива“. Въ этой-то общительности, доступности, сердечности, въ этой беззавѣтной и

заражающей преданности дѣлу, нашъ Погодинъ родня нашему Пушкину.

„Послѣ Пушкина, помянемъ, Мм. Гг., на Погодинскомъ праздникѣ еще человѣка, который былъ для Погодина, и для многихъ насъ путеводною мысленною звѣздою, и таковою на долго останется для цѣлыхъ поколѣній. Я разумѣю А. С. Хомякова. Широта его убѣжденій, его преданность кореннымъ основамъ православнаго міра, его всеславянское значеніе невольно вспоминаются на празднествѣ его друга и сподвижника.

„Наконецъ въ стѣнахъ этого зданія, съ именемъ Погодина и его ученой, педагогической, университетской дѣятельностью, соединяется неразрывно имя С. П. Шевырева, неутомимаго, пламеннаго служителя науки, который дѣлилъ съ Погодинымъ труды и невзгоды профессорскаго и литературнаго поприща. То что теперь признано всѣми и оглашается во всеуслышаніе, то самое, двадцать, тридцать лѣтъ назадъ, проповѣдалось немногими, проводилось въ общество съ усиліемъ, подвергалось почти гоненію. Шевыревъ былъ вѣрнымъ товарищемъ Погодину въ утвержденіи и распространеніи Русскаго просвѣщенія.

„Мысленно обозрѣвая поприще, пройденное виновникомъ нынѣшняго торжества, и предлагаю почтить благодарнымъ воспоминаніемъ имена тѣхъ лицъ, которые были, такъ сказать, нашими предшественниками въ гласномъ изъясненіи сочувствія и уваженія къ М. П. Погодину, которые помогали ему сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ нынѣ для Русскаго общества: вдохновительное имя Пушкина, имя Императора Николая, избавившаго Погодина съ одной стороны отъ нужды, а съ другой обезпечившаго для науки цѣлость его древлехранилища; семейства Елагиныхъ и Аксаковыхъ, гдѣ онъ съ молодости находилъ ободреніе, подкрѣпленіе, самое живое участіе; графа Уварова, оборонявшаго его отъ враждебныхъ навѣтовъ и содѣйствовавшаго въ ученыхъ его предпріятіяхъ; Хомякова, укрѣпившаго въ немъ вѣру въ себя и вѣрность принятому знамени, и имя Шевырева, преданнѣйшаго ему друга и способника“.

Редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ сказалъ:

„Позвольте мнѣ напомнить объ одной преобладающей чертѣ въ жизни М. П.—чертѣ не ученаго только, но гражданина и человѣка.

„Хорошіе люди должны крѣпко держаться другъ за друга“. Кому изъ знакомыхъ М. П. не извѣстенъ этотъ его девизъ? Кому не высказывалъ онъ его въ видѣ правила, напутственнаго и увѣщательнаго? Но онъ не только высказывалъ свое гражданское правило, — онъ ему слѣдовалъ всю жизнь. Замѣчательное дарованіе, честный трудъ, въ области ученой, литературной, художественной, государственной, промышленной, въ простомъ быту, — всякій кто сдѣлалъ или общается что нибудь для чести отечества, дальнѣйшаго въ наукѣ и для успѣха общественнаго, — заранѣе имѣютъ за себя въ М. П. крѣпчайшаго стоятеля. Всякій подвигъ отъ него перваго услышитъ горячее привѣтствіе. На это впрочемъ еще много охотниковъ. Но безпріютному предложить кровъ, начинающему окажетъ содѣйствіе, бѣдному устроить судьбу его и его семейства. Предприметъ не легкій и не всегда благодарный трудъ ходоатайства. Воспользуется каждымъ случаемъ, чтобы вывести въ извѣстность человѣка, котораго находитъ замѣчательнымъ. Не зная лично, поищетъ знакомства, нужды нѣтъ, стара или молода замѣчательность, и гдѣ ея положеніе на общественной лѣстницѣ, высоко или низко; нарочно свернетъ съ дороги въ путешествіи, чтобъ повидать и познакомиться. Правилу не измѣняется, не смотря на противоположность литературнаго стана, даже иногда на личную неприязнь.

„Примѣровъ приводитъ не стану: каждый изъ знакомыхъ М. П. самъ наберетъ многое въ своей памяти, но передамъ случай, въ свое время меня глубоко поразившій. Вскорѣ послѣ Крымской войны передалъ я М. П. содержаніе патриотической рукописи, бывшей у меня на рукахъ. Авторъ былъ новый, съ именемъ, ни мнѣ, ни ему неизвѣстнымъ. Вдругъ среди серьезнѣйшаго политическаго разговора слышу восклицаніе М. П.—ча. „Чему же вы радуетесь?“

спросилъ я.—Да какъ же, *человѣкъ* на свѣтъ родился, отвѣтилъ онъ съ выраженіемъ, котораго не забуду.

„Господствующее правило самому М. П. скорѣе вредило нежели помогало. Тѣмъ позволительнѣе вспомнить о немъ въ настоящій юбилей, потому что правило то хорошее. Представимъ себѣ, чѣмъ была бы Россія или лучше—чѣмъ бы она не была, если бы въ самомъ дѣлѣ всѣ граждански-хорошіе люди, не смотря на пересѣченіе личныхъ интересовъ и одностороннихъ направленій, крѣпко держались за себя взаимно,—и только за себя,—какъ желалъ и по мѣрѣ силъ исполнялъ почтенный юбиляръ?“

Предсѣдатель Комерческаго суда А. В. Назаровъ произнесъ такую рѣчь:

„Среди чествуемыхъ здѣсь заслугъ маститаго юбиляра какъ ученаго, литератора, публициста и общественнаго дѣятеля, мы, бывшіе студенты Московскаго университета, его товарищи и ученики, не можемъ пройти молчаніемъ о томъ горячемъ участіи, которое онъ постоянно, въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, принималъ въ устройствѣ нашихъ университетскихъ обѣдовъ, справляемыхъ въ день годовщины нашего университета. — Михаилъ Петровичъ, какъ истый студентъ въ душѣ, стоялъ всегда, и неустанно стоитъ до сихъ поръ, во главѣ нашего товарищескаго дѣла. — Вначалѣ, когда наши собранія могли еще возбуждать нѣкоторыя опасенія, мы должны были испрашивать на нихъ надлежащее разрѣшеніе. Благодаря авторитетному имени досточимаго юбиляра, разрѣшенія эти давались намъ безпрепятственно, хотя и подъ условіемъ предварительной цензуры рѣчей, предназначавшихся къ произнесенію за обѣдами, не исключая и рѣчей самаго Михаила Петровича. — Съ тѣхъ поръ и до нынѣ, когда университетскіе обѣды получили наконецъ гражданское существованіе, Михаилъ Петровичъ состоитъ постояннымъ и безмѣннымъ ораторомъ нашихъ собраній, одушевляя ихъ своимъ словомъ, всегда искреннимъ и задушевнымъ, всегда правдивымъ и патріотичнымъ, всегда затрогивающимъ Русское сердце за самую

чувствительную струнку.—Въ этотъ торжественный день, когда на главу нашего настигаго юбиляра возлагается вѣнокъ заслуги, возвысимъ и мы, любезные товарищи, нашъ голосъ, чтобы заявить ему о нашемъ искреннемъ сочувствіи его радости; вплетемъ въ этотъ вѣнокъ еще одно скромное украшеніе—любовь и безграничную преданность, признательныхъ сердець за всѣ его послуги товарищамъ и ученикамъ своимъ. Приглашаю поднять и осушить до дна бокалы за здоровье чтимаго всею Русскою землею и всѣмъ Славянствомъ чловѣка: Михаила Петровича Погодина.“

Н. А. Поповъ прочелъ письмо, присланное на его имя Д. И. Иловайскимъ, въ коемъ было сказано:

„Къ великому моему сожалѣнію болѣзненное состояніе препятствуетъ мнѣ присутствовать на настоящемъ праздникѣ и лично заявить о слѣдующемъ фактѣ. Многочисленные ученики и почитатели Михаила Петровича, живущіе въ Петербургѣ, задумали ознаменовать 50-ти лѣтній юбилей его ученой дѣятельности сборомъ капитала, на проценты котораго можно было бы учредить денежную премію за лучшее сочиненіе по Русской исторіи. Премія эта будетъ называться Погодинскою. Многія лица изъ провинціальныхъ, преимущественно университетскихъ городовъ, уже изъявили желаніе принять участіе въ подпискѣ, и выразить тѣмъ свое уваженіе къ ученымъ трудамъ и высокимъ заслугамъ Михаила Петровича. По истеченіи праздниковъ немедленно будетъ приступлено къ ходатайству о разрѣшеніи на повсемѣстную подписку съ означенною цѣлью. Петербургскіе ученики и почитатели нашего дорогаго юбиляра обратились ко мнѣ съ просьбою заявить объ ихъ предпріятіи, и вмѣстѣ передать ихъ поздравленія и сердечныя желанія.“

При этомъ нѣкоторые изъ членовъ Славянскаго Комитета, присутствовавшіе на обѣдѣ, обратились къ Н. А. Попову

съ просьбой принять на себя сборъ пожертвованій между ними на вышеозначенную премію, и выразили желаніе, чтобы самыя правила о назначеніи преміи составлены, были или М. П. Погодинымъ, или лицами, коихъ онъ пригласить къ тому.

Н. В. Бергъ, недавно прибывшій изъ Варшавы, сказалъ юбиляру свой экспромтъ:

Добрый другъ! Сегодня рада
Не одна твоя Москва:
Гласъ несется отъ Бѣлграда;
Шлеть поклонъ Дунай, Нева;
Керконоши и Балканы,
Татры, Черная Гора,
Пьютъ въ честь твою стаканы
И кричатъ тебѣ ура.
Другъ мой старый, благородный,
Нашъ московскій, нашъ народный,
Милый исторіографъ,
Будь счастливъ и бодръ и здравъ.
И прими отъ Берга тоже
Задушевнѣйшій привѣтъ:
Дай тебѣ Всевышній Боже
Много благъ на много лѣтъ!

Въ отвѣтъ на всѣ эти рѣчи и привѣтствія М. П. Погодинъ сказалъ:

„У меня нѣтъ уже словъ, у меня есть только слезы: примите ихъ выраженіемъ моей искренней, сердечной, глубокой благодарности. Пью здоровье всѣхъ друзей моихъ, присутствующихъ и отсутствующихъ,—друзей добра, науки, отечества!“

Предъ окончаніемъ обѣда юбиляръ предложилъ здравицу за трудящихся на пользу отечественной исторіи, и пожелалъ имъ всякихъ успѣховъ.

Отъ неизвѣстной дамы присланъ былъ лавровый вѣнокъ.

А. В. Назаровъ, пригласивъ выслушать голоса отсутствующихъ, прочелъ слѣдующія поздравительныя телеграммы:

— *Декабря 22 изъ Петербурга.*—Второй Археологическій съездъ пьетъ за здоровье знаменитаго юбиляра, полустолѣтіе содѣйствовавшаго успѣхамъ Русской исторіи и Археологіи.

— *Декабря 26.* Педагогическій Совѣтъ *Кишиневской* прогимназіи выражаетъ Михаилу Петровичу глубокую признательность за его пятидесятилѣтніе, столь важные для отечественной исторіи труды.

— *Декабря 27.* Педагогическій Совѣтъ *Херсонской* прогимназіи единодушно проситъ почтеннаго юбиляра, такъ много, долго и плодотворно трудившагося для отечественной науки, принять искреннѣйшее сочувствіе празднеству въ честь его пятидесятилѣтняго юбилея. Инспекторъ Супруненко.

— *Таганрогская* гимназія съ первыхъ дней Вашей дѣятельности, Михаилъ Петровичъ, постоянная свидѣтельница неутомимыхъ, разнообразныхъ и важныхъ трудовъ Вашихъ на литературномъ, историческомъ и археологическомъ поприщѣ, привѣтствуетъ Васъ въ настоящую минуту съ торжественнымъ днемъ юбилея, и искренно благодаритъ за все, что Вами сдѣлано для славы роднаго слова, родной исторіи и родной старины. Директоръ Поруновъ.

— *Одесская* вторая гимназія приноситъ Михаилу Петровичу искреннѣйшее поздравленіе съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ его славной дѣятельности, желая да умножатся дни его на благо Русскаго просвѣщенія. — Директоръ Циммерманъ.

— Совѣтъ *Керченской Александровской* гимназіи приноситъ Михаилу Петровичу искреннѣйшее поздравленіе съ пожеланіемъ всего прекраснаго, особенно здоровья, дабы онъ могъ еще долго служить со славою Русской наукѣ. Директоръ Падренъ-де-Карне.

— *Декабря 28.* *Гомельская* прогимназія поздравляетъ Васъ

съ юбилейнымъ торжествомъ, какъ древнѣйшаго дѣятеля на пользу Славяно-Русской исторической науки и народности, и жаждаетъ продолженія Вашей многополезной дѣятельности въ примѣръ молодому поколѣнью. Инспекторъ Шумовичъ.

— *Бобрыйская* прогимназія имѣетъ честь привѣтствовать Васъ со днемъ юбилейнаго торжества пятидесятилѣтней, ученой и литературной дѣятельности Вашей. — Инспекторъ Бордоносъ.

— Преподаватели и наставники *Шавельской* гимназіи, воспитавшись сами и воспитывая молодое поколѣнне на историческихъ трудахъ Вашего Превосходительства, глубокимъ правдою и чисто Русскимъ, привѣтствуютъ радостно юбилей Вашъ. Директоръ Фурсовъ.

— *Бѣлостокская* гимназія проситъ Васъ принять отъ нея поздравленія съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей ученой и литературной дѣятельности. Директоръ Суворовъ.

— *Витебскъ*. Гимназія одного изъ древнѣйшихъ городовъ Русскихъ привѣтствуетъ старѣйшину бытописателей Россіи въ день торжества въ честь полувѣковой его дѣятельности. Директоръ Шефлеръ.

— *Сибирскъ*. Почитатели Вашихъ ученолитературныхъ талантовъ къ празднованію юбилея посылаютъ Вамъ привѣтъ. Андреевъ, князь Баюшевъ. Знаевъ.

— *Вильно*. Сѣверо-западный отдѣлъ Географическаго Общества приносить искреннѣйшее поздравленіе Михаилу Петровичу со днемъ юбилейнаго торжества, въ который вся Россія благодаритъ его за высокую ученую дѣятельность. Предсѣдательствующій Сергіевскій, правитель дѣлъ Зиновьевъ. Члены Комитета: Смысловъ, Кулишъ, Головацкій, Гюббенетъ, Поль.

— Педагогическій Совѣтъ *Екатеринославской* гимназіи, высоко цѣня полезныя труды Михаила Петровича Погодина для отечественной исторіи, присоединяетъ въ поздравленіямъ отсюда и свой привѣтъ глубокоуважаемому юбиляру. Директоръ Коленко.

— *Слуцкая* гимназія привѣтствуетъ Ваше Превосходительство съ торжествомъ юбилея Вашей патріотической дѣятельности. Директоръ Рончевскій.

— *Динабургская* гимназія отъ лица учащихся привѣтствуетъ Ваше Превосходительство съ юбилейнымъ торжествомъ Вашей ученой дѣятельности. Директоръ Невзоровъ.

— *Пинская* гимназія почтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ плодотворной Вашей дѣятельности, ученой и литературной, посвященной на пользу нашего отечества. Директоръ Кузлинскій.

— *Могилевская* гимназія, высоко цѣня заслуги Ваши, привѣтствуетъ съ юбилейнымъ торжествомъ, шлетъ самыя искреннія пожеланія. Директоръ Арнольдъ.

— *Гродненская* гимназія съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтствуетъ Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ. Директоръ Болвановичъ, Инспекторъ Аржавинъ. Протоіерей Опоцкій. Коленко. Хальковскій. Грузовъ. Стефани. Либеманъ. Дюливье.

— Члены Педагогическаго Совѣта *Симферопольской* гимназіи просятъ заявить на предстоящемъ обѣдѣ 29 декабря свое поздравленіе и полное сочувствіе къ почтеннымъ трудамъ извѣстнаго русскаго ученаго, публициста, патріота, М. П. Погодина, да здравствуетъ онъ еще много лѣтъ на пользу отечественной науки и русской жизни. Директоръ Данъ.

— Изъ *Петербурга*. Отъ души привѣтствую съ юбилеемъ службы, столь благородной и полезной отечеству и обществу. Графъ Сумароковъ.

— Изъ *Одессы* на имя Ректора. Покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство на юбилейномъ обѣдѣ въ честь Михаила Петровича Погодина предложить отъ насъ тостъ за здоровье юбиляра, съ слѣдующимъ заявленіемъ: Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа и Новороссійскій университетъ, высоко цѣня трудъ и заслуги Михаила Петровича на пользу

отечества, привѣтствуютъ его въ день торжества 50-лѣтней ученой и служебной дѣятельности. Попечитель Голубцовъ. Ректоръ Леонтовичъ.

— Изъ *Риги*. Русскіе обитатели поморья Варяжскаго шлютъ братскій и дружескій привѣтъ старѣйшему представителю поборниковъ Славянской идеи на Русской почвѣ, почтеннѣйшему М. П. Погодину, въ честь полувѣковой его литературной дѣятельности и передаютъ ему задушевную здравицу на многія лѣта. Іоакимъ Печаткинъ, Сергій Шутровъ, Павлинъ Поповъ, Иванъ Николичъ, Анфимъ Поповъ, Евтихій Осиповъ, Павелъ Камаринъ, Игнатій Шумовъ, Иванъ Вялошевъ, Михаилъ Дрекслеръ, Семень Бѣловъ, Матвѣй Семеновъ, Иванъ Назаровъ, Иванъ Мухинъ, Матвѣй Мухинъ, Петръ Занцевичъ, Николай Маковскій, Егоръ Шилухинъ, Евграфъ Чешихинъ, Григорій Ломоносовъ, Еммануилъ Вавра, Павелъ Шелухинъ, Михаилъ Пальцовъ, Алексѣй Путиловъ, Иванъ Желтовъ, Иванъ Невструевъ, Михаилъ Богдановъ, Андрей Камаринъ, Иларіонъ Заверкянъ, Василій Екимецкій, Алексѣй Орловъ, Аркадій Соколовъ, Петръ Макаровъ, Александръ Еноховичъ.

— *Брестская* прогимназія привѣтствуетъ Васъ, многопользнаго дѣятеля „Русской Мысли“ и „Народности“, съ юбилейнымъ торжествомъ. Мыслевскій.

— Изъ *Кіева*. Совѣтъ университета желая, почтить полувѣковую плодотворную дѣятельность М. П. Погодина, избралъ его своимъ почетнымъ членомъ. Бунге.

— Изъ *Конотона*. Примите задушевный привѣтъ съ торжественнымъ юбилеемъ, отъ пользовавшагося слишкомъ 20 лѣтъ теплымъ словомъ и добрымъ дѣломъ Вашимъ. Пономаревъ.

— Михаилъ Петровичъ! Широко развѣвается нынѣ знамя Всеславянской мысли, водруженное Тобою на землѣ Русской. Въ день памятованія Твоего тяжкаго полувѣковаго научнаго труда,—прими и нашъ скромный привѣтъ! Честь и слава Тебѣ, доколь живетъ Славянскій родъ. *Вяземская* Публичная Библиотека и Музей.

— *Виленская Дирекція народных училищ* привѣтствуютъ В. Пр. съ знаменательнымъ днемъ Вашего праздника. Исправляющій должность директора Янучковъ.

— *Изъ Можайска*. Всѣ жители *Портъча* отъ души поздравляютъ стараго друга, и просятъ по прежнему любить ихъ въ память Сергѣя Семеновича Уварова.

— *Изъ Кіева*. Приношу искреннее поздравленіе съ празднованіемъ юбилея пятидесятилѣтняго служенія Вашего наукѣ и Россіи. Мыслию присутствую при этомъ торжествѣ, благоговѣнно вслушиваюсь въ слова, сказанныя Вамъ и отъ Васъ, а изъ души такъ и рвутся къ Вамъ чувства глубокаго почитанія и благодарности, унесенныя со студенческой скамьи, и неослабѣвшія до настоящаго радостнаго дня. Платонъ Антоновичъ, Попечитель Кіевскаго Округа.

— Педагогическій Совѣтъ *Херсонской Гимназіи*, по случаю празднованія Московскимъ Университетомъ 50-лѣтней ученой дѣятельности Академика М. П. Погодина, покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство передать достойнѣйшему юбиляру почтительнѣйшее поздравленіе Гимназіи съ празднествомъ, оживившимъ въ каждомъ изъ учащихъ чувства глубочайшаго уваженія къ благотворнымъ для отечественной науки его ученымъ трудамъ. Директоръ Бѣлый.

— *Изъ Вильны*. Раздѣляя со всѣми людьми Русской мысли и науки глубокое уваженіе къ Вашимъ полувѣковымъ трудамъ, искреннѣйше привѣтствуемъ съ юбилейнымъ торжествомъ, горячо желаемъ, чтобы патріотическая дѣятельность неутомимаго изслѣдователя судебъ родной земли, поучавшая насъ, еще долго не прекращалась и для подрастающихъ поколѣній. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Сергѣевскій. Помощникъ Попечителя Малиновскій, окружные инспекторы: Кулинь, Голубиновъ, Сольскій.

— 29 декабря. *Петербургъ*. Поздравляемъ Васъ, дорогой юбиляръ, съ праздникомъ Вашимъ и всѣхъ любящихъ Русскую исторію. Блудова, Тютчевъ, Анненковъ, Чичеринъ.

— *Петербургъ*. Сынъ историка Устрялова посылаетъ сердечный привѣтъ и поздравленіе по случаю празднованія Вашего юбилея славнаго служенія отечественной исторіи. Ѳеодоръ Устряловъ.

— *Вильно*. Радуюсь дню юбилейнаго торжества Вашего, отъ души желаемъ Вамъ, Михаилъ Петровичъ, дождаться въ полной силѣ... и еще многихъ радостныхъ дней. Сергій Поль, Степанъ Славутинскій.

— Чины центрального архива въ *Вильнѣ* заявляютъ свое сочувствіе къ торжеству, которымъ воздана честь полу-вѣковой ученой дѣятельности Михаила Петровича Погодина. Начальникъ архива, Н. Горбачевскій,

— *Вильна*. Виленская Комиссія для разбора древнихъ актовъ, высоко цѣня полу-вѣковые ученые труды М. П. Погодина, заявляетъ свое сочувствіе къ торжеству, учрежденному въ честь оныхъ. Предсѣдатель Головацкій.

— *Петербургъ*. Семейство Карамзиныхъ и Мещерскихъ проситъ мѣста на пирѣ чествующихъ заслуженнаго юбиляра. Карамзины. Мещерскіе.

— М. П. Погодину, серьезному труженику на пользу Славянской науки и общественнаго просвѣщенія, въ день 50-ти лѣтняго юбилея его ученой дѣятельности, *Боевская Гимназія* шлетъ искренній привѣтъ и благожеланіе, да продолжится его плодотворная дѣятельность на пользу Россіи и Славянства. Директоръ Ѳеоктистовъ.

— Совѣтъ *Казанской* Духовной Академіи, глубоко цѣня Вашу ученую и литературную дѣятельность, посылаетъ Вамъ задушевное привѣтствіе въ торжественный день 50-ти лѣтня этой дѣятельности. Ректоръ, протоіерей Александръ Владимірскій.

— Совѣтъ *Минской* гимназіи приноситъ Вамъ должную дань, поздравляя Васъ съ торжественнымъ для мыслящаго Русскаго общества днемъ и выражая глубокую признательность дорогому юбиляру. Директоръ Богушевскій.

— Педагогическій Совѣтъ *Одесской* прогимназіи по поводу

празднованія юбилея М. П. Погодина, считаетъ строгимъ долгомъ своимъ выразить чувства глубокаго уваженія за-слугамъ знаменитаго Русскаго ученаго, и просить Ваше Превосходительство передать ему это при торжествѣ. Директоръ прогимназіи Ѳеодорченко.

— *Виленская первая гимназія*, горячо сочувствуя сегоднешнему торжеству Императорскаго Московскаго Университета, въ честь 50-лѣтней ученой и литературной дѣятельности Вашего Превосходительства, искренно поздравляетъ Васъ, Михаилъ Петровичъ, радостно присоединяя къ выраженію общаго уваженія къ Вамъ и свой привѣтъ. Да здравствуетъ Михаилъ Петровичъ, празднующій нынѣ пятидесятилѣтнее свое служеніе Русской исторической наукѣ. Директоръ Зессель.

— *Петербургъ*. Прими и мое почтительное пожеланіе, маститый дѣятель великаго Русскаго дѣла! да хранитъ Русскій Богъ Тебя на многія лѣта! Русскій художникъ Михаилъ Мигѣшинъ.

— *С.-Петербургъ*. Да хранитъ Господь Богъ драгоценное здравіе твое, святочъ православной науки русской, на многія лѣта. Сдвпецъ Ширяевъ.

— *Бѣлевъ*. Михаилъ Петровичъ! *Бѣлевское общество* присоединяетъ свои поздравленія къ поздравленіямъ всей Россіи по случаю Вашего юбилея. Баронъ Червасовъ.

— Михаилъ Петровичъ! какъ Директоръ *Библиотеки Жуковскаго*, прошу принять и мое поздравленіе по случаю Вашего юбилея. Василій Сорокинъ.

— *Вторая Виленская Гимназія* привѣтствуетъ маститаго преподавателя Русской науки, глубоко уважаемаго патріота Михаила Петровича Погодина. Директоръ Лангъ.

Прочтены были также телеграммы, полученные отъ Славянъ западныхъ и южныхъ:

Львовъ, 28 дек. Галичане не хотятъ оставаться назади отъ Русской земли съ поздравленіемъ Вашего юбилея. Слава Погодину! Съ нами Богъ! Редакція „Слова.“

— *Прага, 28 дек.* Переносюсъ мыслями и сердцемъ въ матушку Москву, поздравляю славнаго сына ея М. П. Погодина, крѣпкаго борца на святой Руси за Славянскую идею и нашего почтеннаго члена. Благодарность и вѣчная слава ему! Изъ Музея королевства Чешскаго. А. Яр. Вртытко.

— *Прага, дек. 29.* Славному сыну братскаго народа Русскаго Погодину провозглашаетъ къ его юбилею, съ чувствомъ Славянской взаимности, сердечно: „Слава!“ и „на многая лѣта!“ литературное общество Славія въ Прагѣ. Коваржь предсѣдатель. Каланъ секретарь.

— *Прага, дек. 29.* Славному историку братскаго народа, *почетному члену* своему, посылаемъ наисердечнѣйшія поздравленія къ пятидесятилѣтнему юбилею. Ваша дѣятельность, проникнутая мыслию о Славянскомъ единеніи, пусть вызоветъ послѣдствія благія для успѣховъ, славы и утвержденія нравственной связи, взаимности и братства между всеми Славянскими народами! Академическое читальнище общество въ Прагѣ. Здобницкій, предсѣдатель.

— *Бѣлградъ, 29 дек.* Старѣйшаго, маститаго представителя Славянской идеи, душою Сербскою поздравляю съ торжествомъ пятидесятилѣтней ученой дѣятельности. Милославъ Протичъ, членъ кассационнаго суда.

— *Петербургъ, 29 дек.* Да здравствуетъ юбиляръ, и да вскорѣ осуществится по всемъ странамъ Славянства идея его пятидесятилѣтней дѣятельности. Петербургскіе Чехи. Вацлигъ.

За симъ представлены были нѣкоторыя изъ стихотвореній, присланныя юбиляру, каковыя и помѣщаемъ здѣсь.

1.

Исполнилось для насъ *полѣтка*,—
Для *истылыхъ Русскихъ*—Москвичей,—
Съ тѣхъ поръ какъ въ чувствахъ *человѣка*
Мы цѣнимъ даръ твоихъ рѣчей,
Какъ правды и ума основу.

Трудовъ твоихъ широкъ объемъ
Но, бывъ *прямымъ* вездѣ, во всемъ,
Ты чувствами былъ вѣренъ слову:
„Я Русскій!“ твой заветный кличь,
И православный Христіанинъ.
Какъ журналистъ ты—*Москвитянинъ*,
Какъ русскій патріотъ—*Москвичъ*.

2.

Едва ты рѣзвость жизни дѣтской,
Какъ умный юноша забылъ,—
На лавкъ Университетской
Не школьникъ ужъ,—*учитель* былъ.
Науки путь былъ ровнымъ, стройнымъ,
(Какъ прежде и теперь таковъ),
Не даромъ *юнкшей достойнымъ* *)
Тебя прозвали *Мерзляковъ*:
Съ тѣхъ поръ тотъ юноша—*Погодинъ*
Другъ истины, врагъ ложныхъ думъ;
И Руся былъ на все пригоденъ
Его,—*весь Русскій*, здравый умъ.

3.

Бывъ *Русскимъ лишь* всегда и всюду,
Лишь Руси посвящалъ ты рѣчь:
Ея врагамъ былъ обоюду
Остеръ карательный твой мечъ.
Предавшись умственнымъ работамъ,
Ты *продавалъ товаръ лицомъ*;
Былъ Руси *спрымъ* патріотомъ
А не—*подкупленнымъ* льстецомъ.
Милѣй *досра* тебѣ твой дворникъ,
Твой скромнень путь, за то—и *чистъ*:
Ты дорогъ Руси какъ *историкъ*,
И какъ—*правдивый публицистъ*.

*) Письмо знаменитаго Профессора нашего къ Жуковскому отъ 29 октября 1825 г. (Русск. Архивъ 1871 г. № 2-й.)

4.

Въ твой срокъ *пятидесятилетний*
Твоихъ достоинствъ и заслугъ
Достойный рѣчи и привѣтвй
Сказать не въ силахъ мой досугъ.
Стихъ чувствамъ служить плохо какъ-то,
Слабъ и профаненъ мой привѣтъ:
Вѣдь лишь *de jure*, не *de facto*,
Я твой панегиристъ-поэтъ.
За то ужъ льстивыхъ словъ ни юты
Въ стихахъ ты не заметишь тутъ
.....

5.

И что тебѣ, почтенный *Юбиларъ*,
Въ моемъ сочувственномъ привѣтѣ,
Хотя во мнѣ и былъ бы даръ
Пѣвца известнѣйшаго въ свѣтѣ?—
Въ тебѣ, наукъ честь твоя,
Дороже всякаго привѣта—
Вниманье мудраго Царя:
Въ немъ честью онъ тебя отмѣтилъ.
Но, въ честь Науки, дорогъ лишь привѣтъ,
Которымъ юбиляра *встрѣтилъ*
Московский Университетъ!

6.

Русь—кряпцй дубъ, не хлипцй тополь;
Въ *Москвѣ* ея и строй и чинъ:
За чтожъ *далекй Севастополь*
Твой *поздравительный* починъ?
Новороссйскою Украйной
Московскй встрѣченъ юбилей?
.....

Но, съ свѣтлой мыслью упованья,
Москва къ тебѣ любовью горяча,
И задушевныя желанья
Тебѣ—въ усерды *Москвича*.

7.

Какъ жизни перваго условия
Безъ промежутковъ и препонъ,
Вопервыхъ—добраго здоровья
Желаеть юбиляру онъ,—
Ему, его семьѣ на счастье:
То сердца рѣчь, не пошлый стихъ,
Въ твоей лишь радости участие,
Москвы радушье.—*Вовторыхъ*—
Спокойствія *души* и *духа*....
Прости! привѣтъ и плохъ и прость,
За то пѣвецъ твой пьетъ до суха
Тебѣ въ честь твой задравный тостъ.

Старый студентъ и коренной Москвичъ

Н. Шереметевскій.

(Замоскворѣчье.)

И Гоголь, другъ твой, спитъ въ могилѣ,
И Пушкинъ спитъ, твой доброхотъ:
Какой же грянетъ бардъ на лирѣ,
И юбилей твой воспоетъ?!

Я Гоголя давно когда-то
Латинской азбукъ училъ,
И память о порѣ той свято
Досель въ смиреніи хранилъ.

Теперь же—прочь мое смиренье!
Отъ имени ученика
Спѣшу тебѣ я поздравленье
Принестъ въ стихахъ издадека.

Прими сей стихъ изъ подъ Лицея,
Гдѣ Гоголь свой талантъ развилъ:
Его талантовъ не имѣя,
Люблю тебя, какъ онъ любилъ.

И никому не дамъ я права
Любить тебя сильнѣе насъ!
Пусть вся Славянская Держава
Со мной къ тебѣ возносить гласъ:
Ура! нехъ жие! живіо! и слава!!!

И. Кулжинскій

Нѣживъ.

Врагъ отрицательности узкой,
Всегда онъ въ уровень шелъ съ вѣкомъ:
Онъ въ челоуѣчествѣ былъ Русской,
Въ наукѣ былъ онъ челоуѣкомъ.

Ө. Тютчевъ.

Въ дополненіе къ описанію празднованія юбилея въ стѣнахъ Университета, помѣщаются здѣсь тѣ поздравительныя письма, которыя были получены юбиляромъ за то время не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и изъ за границы.

Письмо Чешскаго исторіографа Фр. Палаукаго.

Многоуважаемый господинъ и пріятель! Узнаю изъ газетъ, что ваши друзья и почитатели,—а думаю что и весь великій народъ Русскій,—собираются въ ближайшіе дни отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей вашей дѣятельности литературной и ученой. Я умѣю уважать и цѣнить значеніе такого праздника, ибо и мнѣ суждено было Богомъ дождаться подобной минуты за пять лѣтъ предъ симъ (1817—1867 апр. 13), хотя лишь въ домашнемъ кругу и въ болѣе узкихъ размѣрахъ. Но и дѣятельность ваша была обширнѣе и могущественнѣе, нежели моя, ограниченная

тѣсными предѣлами моего отечества. Вы, вмѣстѣ съ покойными друзьями моей молодости, Колларомъ и Шафарикомъ, были между первыми и дѣятельнѣйшими воскресителями и распространителями благодарной идеи народности и взаимности Славянской. Я обращалъ свои попеченія и силы съ самаго начала къ одной только Славянской вѣтви, душой со всѣхъ сторонъ, и едва не ставшей засыхать, хорошо зная, что если удастся воскресить Чеховъ къ народной жизни, они тотчасъ же на самомъ дѣлѣ почувствуютъ себя Славянами.

Да будетъ хвала милостивому Господу Богу, пославшему свое благословеніе на ваши и мои труды: народный Славянскій духъ сильно пробуждается отъ многовѣковаго сна; чувство Славянской взаимности ширится въ земляхъ, разлегшихся отъ Шумавы и Велебита даже за Уралъ, отъ моря Синяго до моря Бѣлаго. Заботы о дальнѣйшихъ успѣхахъ въ этомъ дѣлѣ мы оба, старцы послужившіе, поручимъ младшему нашему поколѣнію, дабы собственными уже силами добивалось усердно той высоты въ общечеловѣческой жизни, которая должна отвѣчать громадности нашего народа. Но кажется предстоитъ еще много дѣла: однакожь для Славянскаго ума и сердца никакая задача на свѣтѣ не можетъ быть недосыгаемою. Когда же наконецъ одолѣемъ варварство, грозящее намъ не отъ востока только, но и отъ запада (подъ девизомъ: *Macht geht vor Recht*), то настанетъ въ исторіи міра Славянская эра, чаемая и предвозвѣщенная благороднѣйшими отъ соплеменниковъ нашихъ, когда человечество подъ покровомъ правды и мира выполнитъ свое лучшее назначеніе. Мы оба конечно не дождемся ея; но никогда не перестанемъ готовить ея пути.

Вотъ почему присоединяюсь и я къ тысячекратнымъ голосамъ вашихъ почитателей, и провозглашаю съ ними отъ всего сердца: многая лѣта вамъ! Вашъ навсегда,

Палацкій.

*Письмо протоіерея при Русской мисіи въ Вѣннѣ
М. Ѳ. Рагвскаго.*

Почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ! Позвольте и мнѣ, школьнику Вашей школы, предстать предъ Ваши свѣтлыя очи съ рацеей въ высокаторжественный день пятидесятилѣтняго юбилея Вашей литературной дѣятельности. Когда въ 1842 году изъ Скандинавіи я пріѣхалъ въ Вѣнну, и захотѣлъ узнать, что это за люди, которые какъ-то говорятъ по-нашему, я нашелъ о нихъ первыя свѣдѣнія въ отчетахъ гг. Срезневскаго и Бодянскаго, помѣщенныхъ тогда въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,“ но суть то дѣла, какъ эти единоплеменники живутъ, и какъ съ ними обходятся, я только могъ узнать изъ Вашего отчета Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, графу Сергѣю Семеновичу Уварову. Послѣ кой-чему Вы меня поучили живымъ словомъ во время Вашихъ заграничныхъ путешествій, а теперь доучиваете печатнымъ словомъ. Спасибо Вамъ, достопочтенный учитель за добрую науку! Спасибо не отъ меня одного, но отъ всѣхъ Вашихъ учениковъ, — имъ же имя Легионъ. Не всѣмъ имъ достигнуть мѣры возраста своего учителя, но вспомнивъ, что было прежде, и что теперь дѣется въ Славянскомъ мірѣ, Вы не можете не отдать своимъ ученикамъ полной справедливости въ томъ, что они оправдываютъ Ваши ожиданія. Было время, Вы это помните, какъ разъ Ганка, Юнгманъ, Шафарикъ и еще кто-то четвертый, собравшись въ одной комнатѣ разсуждали о судьбѣ Чеховъ, о Славянствѣ, и вдругъ разбѣжались отъ страха, какъ бы не провалился надъ ними потолокъ, и съ ними не задавилъ всего тогда маленькаго Славянства; теперь, учитель, такого потолка не найдется и въ цѣломъ мірѣ, который могъ бы подавить подъ собой все Славянство. И въ отечественныхъ газетахъ говорится, что Славяне теперь изъ исторіи вычеркнуты быть не могутъ. Вашему горячему сердцу хотѣлось-бы поскорѣе принять въ свои объятія Славянскаго отрока и прочитать: „Нынѣ отпускаеши“. Но учителей Учитель сказалъ давно: *„Имъ есть спай, и имъ есть жнай; но радуются вкупѣ и спай и жнай“*. Мнѣ кажется, что и ученики Ваши не

увидятъ еще явленія этого Славянскаго отрока въ храмъ *Славы*, но онъ родился! Вспомните, какъ покойный Ганка водилъ насъ по Прагъ, показывалъ намъ двухъ своихъ ученицъ, говорившихъ по русски, и, указывая на церковь св. Николая, восклицалъ: а вотъ для Русскихъ готова и церковь, когда они придутъ къ намъ. Въ томъ смыслѣ, какъ разумѣлъ Ганка, ходить намъ въ Прагу не за чѣмъ; но духовно и душевно мы тамъ и поселились именно въ пророчески указанной намъ Ганкою церкви; и не двѣ Чешскія дѣвушки говорятъ теперь въ Прагъ по русски, а двѣсти и болѣе человекъ. Помните, какъ Вы, ходя съ Вуомъ Караджичемъ въ Вѣнѣ по гласису, сердились, что не можете идти подъ руку: одному изъ Васъ мѣшала правая а другому лѣвая нога? Теперь Россія и Сербія свободно могутъ идти подъ руку. Вспомните Милоша, Вучича, Владыку Черногорскаго Петра 2-го и многихъ другихъ бывшихъ во время оно. Вѣдь такое здоровое сѣмя, не говоря уже о Русскомъ, право пробьетъ себѣ изъ подъ земли дорогу. Только поле то очень не благодарно; все обросло терніемъ и волчпями! То уколешься, то споткнешься, то сосѣдъ собака тебя обляетъ; но на то Русское терпѣніе, Русскій умъ, да Русскій Богъ! Поживи еще старче! Поучи насъ, потрудись словомъ и дѣломъ. А чего въ нашъ вѣкъ не пришлось сдѣлать, то предоставь слѣдующему поколѣнію, и надъ нимъ Провидѣнію. Благословляю Васъ именемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.—Шестидесятилѣтній товарищъ по той же службѣ, глубоко уважающій и душевно преданный протоіерей Михаилъ Раевскій. Вѣна, 10 декабря, 1871 года.

Многоуважаемый М. П. Сейчасъ прочелъ я о скромномъ юбилеѣ скромнаго труженика, и порадовался о Царской наградѣ за полулѣтнее служеніе и ученому, давно заслуженному почету. Примите искреннее поздравленіе съ совершившимся событіемъ, дорогимъ для всѣхъ, душевно Васъ уважающихъ, къ которымъ позволяете принадлежать и мнѣ.

Москва, 9 ноября 1871 г.

Н. Игнатьевъ.

Поздравляю тебя, любезный и старый другъ, со днемъ твоего ангела и твоего вчерашняго торжества. Очень сожалѣю, что не могу обнять тебя лично — мѣшаютъ старческаго немощи. Университетъ возвелъ тебя въ докторы Исторіи. Пиши теперъ смѣлѣе историческіе рецепты во здравіе болящимъ историческимъ дѣятелямъ и въ свою славу.

9 ноября 1871 г.

Твой Томашевскій.

М. Г. М. П! Позвольте и мнѣ, какъ Русскому, любящему и уважающему свою родину и достойныхъ ея представителей, присоединиться къ просвѣщеннымъ дѣятелямъ науки, къ массѣ истинныхъ друзей нашего отечества, нынѣ празднующихъ дни полувѣковаго служенія Вашего на пользу и славу нашего народнаго просвѣщенія, и поклониться Вамъ по Русскому обычаю, нашему историографу и оберегателю завѣтныхъ преданій нашей дорогой старины. Не мнѣ говорить въ эти торжественные дни о томъ, чѣмъ мы Вамъ обязаны, что Вы сдѣлали для насъ, на пользу Русскаго дѣла, для народнаго образованія, для чести и славы нашего дорогаго отечества; не мнѣ оцѣнивать Ваши заслуги для Русской Исторіи, литературы, для народнаго образованія, какіе громадныя плоды принесли Ваши ученые труды во время полувѣковой ученой Вашей дѣятельности; все это извѣстно каждому грамотному Русскому человѣку, все это оцѣнено давно не только Русскими; но и многими учеными западной Европы, все это оцѣнено давно всѣми любителями просвѣщенія всѣми, Русскими, которымъ драгоценны и наше родное слово и наша Исторія, съ ея завѣтною старинною, ея священными преданіями и доблестями нашихъ соотечественниковъ и славными ея событіями—честь и слава которыхъ Вами сохранена и достойно изложена во всѣхъ Вашихъ историческихъ изслѣдованіяхъ; труды Ваши цѣнятся и въ настоящее время по всюду, на всемъ пространствѣ нашей родной земли, гдѣ теплится искра науки и просвѣщенія—цѣнятся достойно, не смотря на вліяніе западнаго суемудрія, проникающаго въ сферу

нашей государственной и семейной жизни; труды и заслуги Ваши нашему отечеству оцѣнятся и въ будущемъ, когда въ массѣ нашего народа разольется обильный свѣтъ просвѣщенія, разсѣется мракъ невѣжества, и плевелы чуждыхъ идей, которыя волнуютъ нынѣшнее поколѣніе, заглохнутъ на Русской почвѣ, когда Русскій міръ освѣтится свѣтомъ истинной науки, и сердце Русское забьется любовію къ родинѣ и ея полезнымъ дѣятелямъ—тогда еще болѣе, нежели теперь, теплое Ваше слово, Ваша истинно Русская рѣчь также будетъ близка сердцу простолюдина и невѣжды, какъ она близка и драгоценна теперь сердцамъ Вашихъ современниковъ, истинно преданныхъ Вашихъ земляковъ.

Примите же, многоуважаемый юбиляръ, поздравленіе отъ скромнаго труженика, и вѣрьте, что не я одинъ изъ Русскихъ людей возсылаетъ молитвы къ Богу, да продлитъ Онъ дни нашего почтеннаго многоуважаемаго ветерана-историка!

Ал. Савельевъ.

9 ноября 1871 г.

Многоуважаемый и любезнѣйшій М. П. Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ 50-лѣтіемъ Вашей ученой дѣятельнѣйшей службы отечеству, съ милостію Монаршею, со всеобщимъ вниманіемъ къ заслугамъ вашимъ, и — съ вчерашнимъ днемъ вашего Ангела.

Но жалю что опоздалъ; въ уединеніи моемъ читаю въ газетахъ, что вы въ Кіевѣ. Когда воротились въ Москву, не зналъ. Еще менѣе удалось знать объ юбилеѣ. Скорблю, и на себя досаую, а за васъ радуюсь всѣмъ сердцемъ.

Искреннее поздравленіе и желаніе наилучшаго здоровья и укрѣпленія силъ для продолженія трудовъ, коими занимаетесь къ пользѣ отечества.

Вамъ душевно преданный
К. Сербиновичъ.

9 ноября 1871 г.
Спб.

Достойнѣйшій М. П. Примите мое усердное поздравленіе съ прошедшимъ днемъ вашего Ангела и съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ вашей общепользней дѣятельности. Вы были непосредственный преемникъ Карамзина, въ его историческихъ изслѣдованіяхъ и еще болѣе въ его пламенной любви къ Русской исторіи. Какъ онъ зажегъ въ вашемъ сердцѣ искру этой любви, такъ вы умѣли воспламенить ее во многихъ изъ вашихъ студентовъ и слушателей. Живо припоминаю, какъ вы, въ день появленія IX тома Исторіи Государства Россійскаго въ Москвѣ, прибѣжали къ намъ прямо изъ книжной лавки въ Университетскую аудиторію, захывавшись раскрыли этотъ томъ, и при немногихъ товарищахъ съ восторгомъ читали: „приступаю къ....

Богъ благословилъ Ваши труды. Я увѣренъ, что всѣ ваши товарищи по Университету примутъ сердечное участіе въ вашемъ торжествѣ. Когда изъ кабинета вашего отхлынуть знаменитые поздравители, тогда и я постараюсь лично повторить мое усердное поздравленіе и мою безпредѣльную преданность, съ которою и проч.

А. Зиновьевъ.

9 ноября 1871 г.

М. Г. М. П. Сейчасъ только узналъ я изъ газетъ о Вашемъ юбилеѣ и спѣшу принести Вамъ мое искреннѣйшее поздравленіе.

Дай Богъ Вамъ еще много лѣтъ здравствовать для успѣховъ исторической науки, для высоко-добраго примѣра новому поколѣнію ученыхъ, и на радость всѣхъ почитающихъ Васъ.—Въ числѣ Вашихъ почитателей я никому не уступлю перваго мѣста, и какъ всегда гордился этимъ, такъ и теперь имѣю отличную честь быть и проч.

Ив. Кулжинскій.

Нѣжинъ. 11 ноября 1871 г.

Твои Петербургскіе друзья и старые пріатели, любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ, порадовались, провѣдавъ изъ

газетъ золотую твою свадьбу съ Наукой и служилою жизнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ Царскую награду и Почетный Историческій докторатъ, столь заслуженно полученные тобою по этому случаю.

Шутка-ли? Полустолѣтіе замѣтной, плодovитой дѣятельности! Есть за что благодарить Бога! Если Господней волею угодно хранить насъ на землѣ, то значить еще можемъ на что нибудь здѣсь пригодиться. Исполать же тебѣ доброму молодцу, и бодро подвизаться на многіе годы.

В. Титовъ.

Спб. 12 ноября 1871 г.

Прилагаю здѣсь и я свое сердечное привѣтствіе, и вполне искреннее и сочувственное поздравленіе. Давно и неизмѣнно Вамъ преданный

П. Вяземскій.

Премного сожалѣю, любезнѣйшій другъ М. П. что я не могъ поздравить тебя телеграфомъ со днемъ твоей торжественной радости, о которомъ узналъ только чрезъ газеты. Присоединяюсь отъ всей души къ общей радости твоихъ посѣдѣвшихъ старыхъ друзей, потому что я неизмѣнно

Твой А. Веневитиновъ.

Еще разъ поздравляю и сердечно обнимаю.

Н. Любимовъ.

М. П. Съ истиннымъ уваженіемъ имѣю честь принести Вамъ поздравленіе съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей истинно полезной литературной и служебной дѣятельности на пользу Русскаго общества и народа.

Имя Ваше глубоко уважается въ моемъ семействѣ. Направленіе Ваше, столь чисто, прямо, патріотически высказанное въ „Русскомъ“, заставило особенно уважать Васъ, помимо Вашихъ трудовъ по Русской исторіи.

Надѣюсь, что Вы, по своему добродушію, простите мнѣ смѣлость, съ которою я обращаюсь къ Вамъ, прося Васъ принять отъ меня въ знакъ особеннаго душевнаго уваженія, портреты моей семьи.

Иванъ Васильевъ Абрамовъ.

Петербургъ. Ноября 13.

Р. С. Бывшій подписчикъ „Русскаго“.

Прочтя въ газетѣ вашъ юбилей и награду Царя,—пожелала Вамъ еще на многіе годы силъ и здоровья. Такіе люди, какъ вы, нужны для святой Руси.

Анна Семейская.

Петербургъ.

Ноября 15.

Вамъ приносятъ и будутъ приносить поздравленія Академія, Университеты, ученые общества и др. т. подобные представители ума и знанія. Я позволяю просить Васъ вспомнить о той высотѣ въ Вашей жизни, про которую никто не говорилъ и не говорить, и говоря безъ лицемерія, можетъ быть и сами Вы не обращали вниманія. 17 лѣтъ тому назадъ, я пришелъ послѣ своего жизненнаго разгрома въ Москву, какъ въ темный лѣсъ, въ положеніи, сказать короче, безъ сапогъ, и пришелъ самъ не знаю за чѣмъ. Помните ли, что Вы мнѣ сказали? Вы пожѣстили меня при конторѣ „Москвитянина“, платили, не понимаю за что жалованье. Послѣ того, чрезъ 5 лѣтъ, довѣрили своихъ изданій столько, что я на одну часть обивна ихъ открылъ цѣлый магазинъ. Въ три года я проторговалъ все, и съ Вами не начиналъ еще рассчитывать. Сколько я ни думалъ, сколько ни провѣрялъ себя сужденіями другихъ,—сознаю, что, когда судьба чрезъ Васъ, довела меня быть живымъ при наступившихъ дняхъ Вашего торжества, я въ правахъ на привѣтствіе Васъ, занимаю мѣсто съ подобными мнѣ собратіями, отогрѣтыми и оживленными Вами, поближе представителей разныхъ ученостей. Очень обыкновенно

венны и естественны привѣтствія такихъ представителей, когда и безъ нихъ свидѣтельствуютъ Ваши дипломы и 50 лѣтнія изданія. Но съ тѣми свидѣтельствоми, съ какими могъ бы, собравшись нашъ полкъ, предстать предъ Вами, того не имѣютъ ни Гумбольдтъ, ни Карамзинъ, ни Нибуръ, ни Шлоссеръ и проч. Къ сожалѣнію многихъ изъ насъ въ живыхъ нѣтъ, а другіе далече и соединиться нѣтъ возможности.

Позволяя напомнить Вамъ о себѣ, Кокоревъ (И. Т.), Негрескулъ, Дементьевъ, Введенскомъ, А., и даже Г., Ф., Т., которыхъ я засталъ у Васъ, прошу Васъ принять увѣреніе, что я чувствую себя безсильнымъ высказать то, чѣмъ я преисполненъ. Думаю, что если буду на столько счастливъ, что хотя на нѣсколько минутъ возбужду Ваше воспоминаніе объ именахъ мнѣ подобныхъ—то Ваше сердце и душа получатъ одно изъ лучшихъ ощущеній, чѣмъ при какомъ нибудь дипломѣ.

Н. Горбуновъ.

Вторн. 16 ноября 1871 г.

Тайному Совѣтнику отъ явнаго почитателя Его, почтеніе, поздравленіе и сердечный привѣтъ, посылаетъ

Ө. Глинка.

Тверь, ноября 16 1871 г.

М. Г. М. П. Съ сердечнымъ удовольствіемъ и молитвенными желаніями Вамъ всякаго благополучія, прочитала я въ газетахъ о празднествѣ 8-го ноября. Позвольте и мнѣ принести Вамъ мое искреннее усердное поздравленіе, хотя немного запоздалое по случаю моей болѣзни. Да пошлетъ Вамъ милосердый Господь всякаго блага, и долгиа, долгиа лѣта на радость и утѣшеніе Вашему семейству и на пользу общую,—это моя всегдашняя къ Нему молитва.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ къ Вамъ глубокомъ уваженіи и преданности

Анна Бухарева.

17 ноября.
1871 г.

Представляя при семъ скромное стихотвореніе, полученное отъ дѣтей нашихъ изъ Астрахани, и написанное ими по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Вашего, въ изъясленіе благодарныхъ чувствъ нашего семейства за оказанное Вами (тому назадъ уже болѣе двадцати лѣтъ) участіе своимъ благодѣтельнымъ ходатайствомъ объ улучшеніи тогдашней нашей жизни на Кавказѣ,—мы все можемъ не доводить себя и при настоящемъ случаѣ выраженія нашего глубочайшаго поздравленія съ совершившимся торжествомъ,—народнымъ торжествомъ Россіи.

Подобныя празднества, заслуженно купленные дорогою цѣною полулѣтнихъ трудовъ, составляютъ достояніе народное, какъ и самая ученая дѣятельность Ваша, какъ и Ваша литературная слава, которыми серьезно должно гордиться наше благодарное отечество.

Агае. Архиповъ.

12 ноября.

М. Г. М. П. Господь видимымъ образомъ излилъ на Васъ особенную Свою милость, даровавъ Вамъ счастье дожить до 50-лѣтняго юбилея Вашей многоплодной ученой дѣятельности, и быть свидѣтелемъ того теплаго сочувствія, которое высказалось всѣми по сему случаю.

Прочитавъ нынѣ о пожалованіи Вамъ Государемъ Императоромъ чина Тайнаго Совѣтника, спѣшу принести Вамъ мое искреннее поздравленіе, какъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ, такъ и сей Царскою милостію, прося принять его, какъ знакъ душевнаго моего расположенія. Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

богомалецъ Вашъ,

Гурій, Епископъ Таврическій.

Ноября 18, 1871.

Вчера, въ засѣданіи Археографической Комиссіи я съ удовольствіемъ узналъ отъ В. П. Титова, что къ Вамъ посланъ адресъ отъ великосвятскихъ друзей Вашихъ, а отъ А. Ѳ. Бычкова,—что ученики Ваши приготовили къ Вамъ адресъ-же; но сочувствіе и уваженіе къ нашему старѣйшему историку, мыслителю и благовѣстнику не ограничивается одними великосвятскими и учеными соотечественниками: оно перешло и въ православный народъ нашъ. На дняхъ я получилъ письмо отъ сидѣльца чайной лавки И. А. Кобелевскаго-Силоамскаго, которое считаю долгомъ препроводить къ Вамъ въ подлинникъ.

Н. Барсуковъ.

19 ноября 1871 г. С.-Пб.

Многоуважаемый М. П. 8-го ноября мысли мои были съ Вами на Дѣвичьемъ полѣ, и я слалъ Вамъ издадалека здравіцу съ пожеланіемъ долголѣтія и всего лучшаго.

Теперь узналъ я изъ газетъ, что въ этотъ день праздновался и Вашъ юбилей,—прекрасный юбилей челоуѣка науки и Русскаго гражданина.

Шлю Вамъ скромный мой привѣтъ, посылаю Вамъ свое поздравленіе, и прошу считать мое рукопожатіе въ числѣ самыхъ искреннихъ и горячихъ, которыя Вамъ даны въ этотъ день.

Друзья Русской науки, Русскаго слова, Русскаго отечества, чтили въ Васъ одного изъ лучшихъ представителей науки, слова и гражданственности. Въ толпѣ ихъ прошу услышать и мой голосъ, искренній и сердечный, мой привѣтъ, идущій отъ признанія высокихъ заслугъ Вашихъ на пройденномъ поприщѣ, и вызванный чувствомъ благодарной моей о Васъ памяти.

Присоединяясь къ толпѣ Васъ привѣтствовавшихъ, не могу не прибавить Вамъ *многоя мѣта!* Не могу не прибавить то желаніе, и вмѣстѣ надежду, что поприще Ваше еще не все пройдено и что Вы еще долго будете стоять на стражѣ того дѣла и убѣжденій, которымъ были посвящены всѣ дни и часы Вашей жизни, что вечеръ Вашъ бу-

дети также прекрасны, какъ и свѣтелъ былъ тотъ долгій день, въ который Вы дѣйствовали и поучали безъ „льсти во языцѣ“, съ самоотверженіемъ пламеннаго чувства, съ вѣрою не только „званнаго“, но и „избраннаго“.

Примите наконецъ мои слова, какъ голосъ подрастающаго поколѣнія, которое несетъ Вамъ свою благодарность за то, чему Вы его поучали словомъ и примѣромъ въ теченіи долгихъ лѣтъ борьбы, подвиговъ и, наконецъ, побѣды.

Многая и счастливая Вамъ лѣта, въ духѣ мира, любви и драгоцѣннаго сознанія объ исполненномъ назначеніи человека, не зарывшаго данный ему талантъ, но въ тысячу разъ приумножившаго его на пользу людей и отечества.

Князь Н. Н. Голицынъ

20 ноября 1871.

Г. Литвиъ, Подольской губ.

М. Г. М. П. Позвольте мнѣ, какъ одному изъ Вашихъ почитателей, принести Вамъ поздравленіе съ пятидесятилѣтнею годовщиною Вашего подвижничества на пользу родной науки. Прошу Васъ по этому случаю снисходительно принять мои литературныя бездѣлки...

При желаніи еще много лѣтъ слышать по временамъ Вашъ правдолюбивый голосъ въ нашей столь бѣдной правдою печати, остаюсь съ отличнымъ уваженіемъ и искреннею преданностію къ Вамъ покорнымъ слугою.

Федоръ Еленевъ.

20 ноября 1871.

Дорогой другъ, М. П. Въ нынѣшній Богородичный праздникъ получилъ я съ почты двѣ вѣсти о тебѣ, удвоившія мою праздничную радость. Въ 135 № „Кіевлянина“ прочелъ я: „Академикъ Погодинъ произведенъ въ тайные совѣтники, по случаю 50-тилѣтняго юбилея его литературно-ученой дѣятельности.“—Въ письмѣ П. Г. Лебединцева прочелъ я: „М. П. Погодинъ—тайный совѣтникъ и докторъ Русской

исторіи.“ Отъ всей души поздравляю, и только жалю о томъ, что ни отъ кого не было мнѣ о томъ предварительной строчки, и даже дня юбилейнаго не вѣдаю. Но изъ моего послѣдняго письма ты знаешь уже, какъ порывалась душа моя къ тебѣ на Михайловъ день (8-го ноября), а потому ты, въ привѣтствіе мое тебѣ и отъ нынѣшняго дня, прими тѣ же Гоголевы давнія слова о тебѣ, которыя написалъ я тогда изъ „Русскаго Архива“... Крѣпко обнимаю стараго друга! Пью за здравіе и долгоденствіе новаго юбиляра, тайнаго совѣтника и доктора Русской исторіи, великаго подвижника Славянорусскаго! Живіо!

Любящій тебя

Михаилъ Максимовичъ.

На славу плещетъ нашъ старый Днѣпро,
Но падаетъ изъ рукъ мое перо.

21 ноября 1871.

Михайлова Гора.

М. Г. М. П. Глубоко сожалею, что, слишкомъ поздно прочитавши газетныя благовѣстія о Вашемъ юбилеѣ, я такъ запоздалъ привѣтствовать дорогаго каждому русскому человѣку юбиляра. Въ единнадцатый часъ, поздравляю Васъ, глубокоуважаемый М. П., съ этимъ знаменитымъ праздникомъ Вашимъ, праздникомъ для всего безсчетнаго сонма искреннѣйшихъ почитателей Вашихъ великихъ трудовъ, и заслугъ для Русской жизни, для Русской науки, для міра Славянскаго. Отъ всего сердца желаю и молю Бога, да продлитъ и въ добромъ здоровьѣ сохранить, не на многія лѣта, а на многія десятилѣтія, драгоценную, полную патріотическихъ подвиговъ, жизнь Вашу и да благословитъ Васъ благодатнымъ укрѣпленіемъ Вашихъ силъ для совершенія и принесенія въ отечественную сокровищницу еще многого, премногаго добра, отъ Васъ Русскими людьми и братьями Славянами чаямаго! Душевно скорблю, что лишень счастья высказать Вамъ лично мои горячія благопожеланія

и также душевно прошу Васъ благосклонно принять мой почтительнѣйшій привѣтъ письменный, да еще и на столько запоздаый, хотя нисколько въ искренности и теплотѣ не уступающій и всѣмъ тѣмъ привѣтамъ, какими окружали Васъ счастливые участники триумфа 8 го ноября.

Пожелавъ Вамъ благоденственнаго и мирнаго житія, здравія, спасенія, во всемъ благопоспѣшенія, на врага (коихъ не можетъ не быть у такого возбуждающаго, конечно, зависть въ иныхъ, какъ Вы, неустаннаго ревнителя отечественнаго блага) побѣды и одолѣнія, и сохраненія Васъ Господомъ на многая премоная лѣта, съ глубочайшимъ уваженіемъ.... имѣю честь быть

Михаилъ Малиновскій.

Вильно,
1871. Ноября 25.

Радуюсь духомъ за все, что совершилось въ день Вашего Ангела, по случаю юбилея, и желаю, чтобы Господь укрѣпилъ Ваши силы и здоровье для славы отечества, пользы науки и счастья Вашей дорогой семьи.

Вашъ и проч. Архим. Евгеній.

Севастополь.
26 ноября 1871.

М. г. М. П.! Позвольте и мнѣ вмѣстѣ съ высокоцѣнящими учено-литературную пятидесятилѣтнюю дѣятельность Вашу принести искреннее поздравленіе, и выразить глубокое уваженіе по случаю юбилея Вашего, вмѣстѣ съ тѣмъ я, дряхлый, когда-то Кавказскій ратникъ, рѣшаюсь поднести Вамъ, достопочтенный М. П., какъ сильному ратнику слова, науки и патріотизма, солдатскую пѣсню, подъ названіемъ *Баталіонъ*. Примите и пр.

В. Андреевъ.

Симбирскъ.
28 ноября 1871.

Отъ наставниковъ, наставницъ и дѣтей женской школы,
въ городѣ Бобровѣ.

Покорно просимъ принять я отъ насъ, живущихъ въ малоизвѣстномъ городѣ, смиренное и искреннее наше поздравленіе съ пятидесятилѣтнею дѣятельностію на поприщѣ литературномъ.

Нѣтъ ни одного уголка на землѣ Русской, гдѣ бы съ добрымъ именемъ Вашимъ не соединялось имя вѣрнаго цѣнителя началъ Русской жизни и любителя челоуѣчества, и эта добрая слава, вышедшая за предѣлы земли Русской, нынѣ сплетается золотой, неувидаемый вѣнокъ, достойно украшающій пятидесятилѣтіе Вашего искренняго служенія наукѣ, возбуждая глубокія чувства расположенія и признательности къ Вамъ во всѣхъ, кто озаряется ея свѣтомъ и вѣдѣтъ любить свою родную Россію.

Земной Царь, какъ бы раздѣляя эти справедливыя чувства своего народа, наружнымъ знакомъ Своего вниманія къ Вамъ и отличія, ясно выразилъ, какъ высоко, Онъ, любящій насъ Отецъ, цѣнитъ заслуги ваши. Хотѣлось бы и намъ, отъ нашихъ простыхъ сердецъ выразить, по случаю юбилея наше искреннее вамъ привѣтствіе, но подобно „Чижу“ изъ басни Крылова, мы не имѣемъ дара достойно воспѣвать полезныя и великія труды ваши. Остается только намъ желать, чтобы Царь Небесный на долго, долго сохранилъ ваше драгоценное здоровье и вашу добрую жизнь для славы науки, пользы и украшенія нашего отечества. Пусть Онъ услышитъ наставницъ, наставниковъ и нашу дѣтскую о семъ молитву!

Содержательница П. Цуханова. Помощница Н. Иванова
Помощница М. Кудрявцева. Преподаватель Закона Божія.
священникъ Викторъ Васильевъ. Преподаватель ариѣметики,
учитель уѣзднаго училища Мирошниковъ. Первая ученица,
Анна Хахина, 9 лѣтъ.

28 ноября 1871.

Г. Бобровъ.

М. Г. М. П. Сегодня, если стоустая молва не обманываетъ, Московскій Университетъ празднуетъ пятидесятилѣтіе Вашего служенія наукъ и Русскому слову.

Позвольте и мнѣ, какъ воспитаннику Московской *alma mater*, и благодарному ученику Вашему, присоединить и мои поздравленія и благожеланія къ тѣмъ, которыя пріветствуютъ Васъ въ этотъ день. Въ 1843—1844 академическомъ году, бывъ студентомъ втораго курса словеснаго отдѣленія, я слушалъ Ваши чтенія Русской исторіи въ послѣдній годъ Вашего университетскаго преподаванія. И какъ пребываніе мое въ Московскомъ Университетѣ которому я обязанъ умственнымъ и отчасти и нравственнымъ воспитаніемъ, останется навсегда однимъ изъ счастливейшихъ воспоминаній моей жизни: такъ пребудетъ постоянно живою и благодарностъ къ наставнику, который возжегъ, и своими поощреніями утвердилъ во мнѣ ревностъ къ изученію исторіи, въ связи съ другими отраслями всечеловѣческаго знанія.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и душевной преданности

Е. Новиковъ.

Вѣна,

29 декабря 1871.

М. Г. М. П.! Вашъ юбилей, дорогой сердцу Вашихъ читателей, *тихо* окончился... *) а между тѣмъ, въ этомъ юбилей мы видимъ, на историческомъ пути, монументальную верстовую колонну вашей славной пятидесятилѣтней дѣятельности.

Да, онъ окончился тихо! и эта тишина тѣмъ сильнѣе насъ возмущаетъ!

И вотъ я, Симбирскій отшельникъ, смиренно выждавъ минуту, когда Вы удалитесь отъ глухихъ тимпановъ въ

*) Припомнимъ, что слова эти относятся къ празднованію 8-го ноября. После 29-го декабря авторъ письма не могъ бы сдѣлать этихъ замѣчаній.

семейное святилище, въ область мысли, являюсь передъ вами, чтобы сказать на просторѣ задушевное слово.

Но какое вамъ поднести поздравленіе, и, главное, какими словами? Это огромная задача, ее даже не осилить и синглитъ.

Въ настоящее время у насъ нѣтъ чистой критики, потому что у нея отросли заднія ноги и длинный хвостъ съ побрякушками: „Берегись!“ И гдѣ же тутъ искать одѣнки истинныхъ заслугъ? Все это замѣнилось желчными памфлетами, площадной сатирой, балаганными эпиграммами и потомъ гробовымъ молчаніемъ тѣхъ господъ, которые поставлены на стражѣ у храма просвѣщенія.

Нынче мы разбили старыя формы - рококо, въ которыя отливались торжественные привѣты, а новыхъ не выдумали, по привычкѣ брать все готовое изъ западныхъ учебниковъ.

Вотъ и причина, что строители явились передъ вами какими-то лунатиками.

По моему мнѣнію, нынѣшнія хвалебныя рѣчи почетнѣйшимъ дѣятелямъ въ гражданской жизни, были бы мертвою буквой въка, если онѣ тутъ же не касались уродливой дѣйствительности. Прѣжніе, напримѣръ, юбиляры, въ торжественныхъ панегирикахъ были звездой въ средѣ единодушно-ликующей публики; нынѣшніе же—изгнанники правды ради! И потому-то въ настоящіе дни жрецы у вашего пьедестала одною рукой должны подносить Вамъ лавры, а другою отбивать шиповникъ нигилистовъ.

Да, мы живемъ въ порѣ печальной:
Теперь съ отцемъ въ разводѣ сынъ
(Свободы дикой гражданинъ),
Онъ осмѣялъ отцовъ могилы,
Завѣты щербнемъ разметалъ,
И историческія силы
Безсилемъ старческимъ назвалъ.

*

* *

Онъ правъ! Такъ точно обезьяны
Въ всегдашней юности живутъ
Имъ звѣзды неба и курганы
Своихъ отчетовъ не даютъ!
Зачѣмъ имъ знать: кто были предки?
Зачѣмъ ихъ ждуть въ звѣринцѣ клѣтки?

Итакъ, нынѣшніе хвалебные гимны прежде всего борьба
правды съ кривдой!

И въ такомъ-то родѣ, въ видѣ крошечнаго образчика, я
подношу Вамъ, милостивый государь, небольшіе стихи: ихъ
сложило глубокое уваженіе къ Вашимъ талантамъ и него-
дованіе къ врагамъ порядка.

Д. Минаевъ 1.

Сибирскъ.
Декабря 19.

Позвольте предупредить готовящіяся для Васъ торже-
ственные и шумныя поздравленія скромнымъ, но горя-
чимъ желаніемъ Вамъ здоровья и благополучія на многія
и многія лѣта!

Счастливъ тотъ, кому при подобномъ желаніи можно
прибавить: на счастье ближнимъ, на пользу и славу оте-
чества!

Ваша бывшая сотрудница и всегдашняя почитательница
Елизавета Ламакина.

Декабря 20 1871.

М. Г. М. П. И я, наименьшій изъ Вашихъ знаемыхъ,
спѣшу поздравить Васъ съ всерадостнымъ днемъ пяти-
десятилѣтія вашей многотрудной и благополезной дѣятель-
ности на поприщѣ Русской науки и Вашего достоуважае-
маго и блестящаго служенія Русскому обществу. Радуюсь
отъ всей души, что Господь продлилъ Ваши дни до этого
радостнаго дня, когда всѣ Русскіе, начиная отъ Бѣлаго
Царя до послѣдняго, сколько-нибудь знакомаго съ наукой
человѣка, шлютъ, хотя мысленно, теплый Русскій привѣтъ

заслуженному юбиляру. Я очень жалью, что домашнія обстоятельства не позволили мнѣ прїѣхать въ Москву, чтобы поздравить Васъ съ Монаршей милостью, и провести съ Вами торжественный день Вашей жизни, а также пожелать Вамъ многихъ лѣтъ на пользу Русской наукѣ. Какъ ни бѣденъ учеными трудами нашъ Университетъ, но онъ умѣетъ цѣнить ученыхъ тружениковъ, и потому нашъ советъ избралъ и съ гордостью будетъ считать Васъ почетнымъ членомъ Казанскаго Университета.

И. Добротворскій.

Въ великопраздничный день Р. Х., привѣтствуя Тебя, старый друже, вторично съ *юбилеемъ* твоимъ, т.-е. со второю половиною его, которая торжественно совершится 29-го декабря въ стѣнахъ Московскаго Университета,.. Это знаю только со вчерашняго дня изъ призывнаго писанія о томъ нашего, тоже стараго друга-товарища, Шуровскаго... О, зачѣмъ я не могу очутиться въ тѣхъ, священнѣйшихъ для насъ стѣнахъ, чтобъ увидѣть Тебя на торжественномъ праздникѣ Московскомъ, среди общества, воздающаго тебѣ достолюбезную честь, за твое полувѣковое служеніе наукамъ и просвѣщенію, и всяческому благу Святорусской земли и родной съ нею Славянины?..

Не поспѣетъ уже къ тому торжественному твоему дню и письменное выраженіе дружеской моей радости о тебѣ. Но для меня, запоздалаго въ семъ мїрѣ, и въ современномъ обществѣ отшельника, важно то, чтобы ты вѣдалъ о моей радости и за тебя, и за чествующихъ тебя людей,—радо-сти, которую, въ качествѣ святочной волядки, я готовъ высказать нынѣ словами псалмопѣвца: „свѣтъ возсія праведнику и правымъ сердцемъ веселіе. Веселитесь, правед-ніи, о Господѣ!“

Благословимъ же мы съ тобою въ душахъ нашихъ *Его*, благодѣющаго намъ, за окончаніе счастливое сего памятнаго намъ 1871 года, и пожелаемъ, помолимся, чтобы наступающій *Новый Годъ* былъ новоблагодатнымъ для всего Русскаго люда и царства.

Еще привѣтствую тебя, въ заключеніе юбилейнаго нашего года, съ окончаніемъ твоей многотрудной *Истори древнерусской*; нетерпѣливо жду ее отъ тебя въ полномъ экземплярѣ.

Полстолѣтія жизни нашей тѣснится въ грудь мою со всѣми подробностями тѣмочисленными... Крѣпко обнимаетъ тебя, любящій и почитающій тебя

Михаилъ Максимовичъ.

1871 г. 25 декабря.

Михайлова Гора.

М. Г. М. П. Поздравляю паки съ повторающимся, по Царской волѣ, по просьбѣ нашихъ любящихъ отечественную славу славныхъ, добрыхъ Москвичей, юбилейнымъ праздникомъ Вашимъ. Первымъ моимъ привѣтомъ я запоздалъ Вамъ.... За то на этотъ разъ хочу быть однимъ изъ первыхъ по времени поздравителемъ, усерднѣйше прося принять меня и за одного изъ горячихъ по искренности поздравителей: дай Богъ, чтобы сбылись, во всей благодатной полнотѣ, всѣ тѣ благопожеланія и чувства, какими преисполнено было предыдущее письмо мое.... Не постыжте на насъ, предупреждаю Васъ, что мы, такъ далеко по разстоянію живущіе отъ матушки-Москвы, но тѣмъ ближе и горячѣе льнущіе къ ней, накануне и въ день юбилея отнимемъ у Васъ много дорогихъ минутъ Вашихъ обидѣемъ дружныхъ нашихъ, сердечныхъ (со всего нашего изстари, искони Русскаго, затѣмъ отхваченнаго отъ Великой Руси, и теперь, по великой Божіей милости, прочно и видимо русьющаго края, отъ Минцевъ, Брестцевъ, Могилевцевъ и пр. и пр., не говоря уже о самихъ Виленцахъ), задушевныхъ привѣтовъ дорогому, досточтимому юбиляру, такъ много подвизавшемуся неустанно и непрестанно надъ воспитаніемъ и уврѣпленіемъ нашей любви къ Святому Отечеству, ко всему истинно отечественному. Въ этотъ день, 28-го числа, когда изъ 15-ти нашихъ мѣстностей мы Васъ поздравимъ, мнѣ, какъ давнему, глубокому почтателю Вашему, хотѣлось предпослать всѣмъ моимъ собра-

тамъ по округу живѣйшее привѣтствіе. Не почите ли Вы насъ и наше Виленское богатое древлехранилище Вашимъ посѣщеніемъ въ лѣтнее время, когда Вильно, по мѣстополюженію и тополовой растительности дѣлается красавицею?

Порадую Васъ, на юбилейный день Вашъ такую любую вѣсточкою про одинъ изъ самыхъ безвѣстныхъ для Бѣлокаменной захолустныхъ уголковъ нашего округа—Жмудскій, обнимающій, впрочемъ, цѣлые уѣзды: Россіенскій, Тельшевскій, Шавельскій, Вилькомирскій, Поневѣжскій, что вѣрно възграетъ Ваше сердце, съ жаромъ и любовію встрѣчающее успѣхи народнаго воспитанія и обрусвнія. Вчера вернулся изъ трехнедѣльнаго обзора Жмудскихъ народныхъ школъ неутомимый нашъ попечитель, Н. А. Сергіевскій, и пріѣхалъ оттуда полный восторга, привезши глубокорадостную для Русскаго человѣка вѣсть о положеніи этихъ школъ, объ успѣхности въ нихъ разумной грамотности, счетности, а главное, чисто Русскаго направленія полного преданности Государю и отечеству—Россіи. Слава Богу! Слава Богу! Много добра здѣсь посѣяно и выращено мировыми посредниками, а еще болѣе народными наставниками, вызванными изъ духовныхъ семинарій, и особенно изъ Вологодской, подъ добрымъ руководствомъ ихъ директора, Петра Осиповича Савельева, имя коего затѣмъ пишу, что стоитъ оно оглашенія, иные оказались истинно призванными къ своему скромному, но столь для будущности края плодотворному и благотворному дѣлу. Есть дѣльные и изъ священниковъ. Обставлены эти наставники такъ хорошо, что о подобномъ довольствѣ положенія и не знаютъ сельскіе учителя нашихъ внутреннихъ губерній, и пользуются почетомъ поселянъ, выстроившихъ всюду теплые, большіе, прочные, даже красивые дома для училищъ и учителей, для образованія коихъ въ округѣ учреждается въ 1872 году еще Полоцкая семинарія учительская.

Простите за многоглаголаніе, въ которомъ, на этотъ разъ, впрочемъ, не нѣсть, а есть спасеніе. Предъ Вашимъ портретомъ, висящимъ у меня надъ письменнымъ столомъ, съ Вашою задушевною на оборотѣ его надписью и благословеніемъ меня на далекій и трудный мой путь и постъ,

я пожелаю Вамъ долгоденствія, благотворнаго для Русскаго дѣла, дорогаго каждому доброму человѣку.

Михаилъ Малиновскій.

Вильно.

1871. Декабря 25.

М. Г. М. П. Плохое состояніе моего здоровья, и особенно слабость ногъ, не позволили мнѣ присоединиться къ депутаціи Общества Любителей Русской Словесности, привѣтствовавшей Васъ по случаю празднованія Вашего юбилея. Отсутствіе мое на этомъ празднествѣ тѣмъ болѣе для меня прискорбно, что вступленіе Ваше на литературное поприще совпадаетъ почти съ первою встрѣчкою моею съ Вами въ скромномъ кружкѣ тогдашнихъ молодыхъ людей, которые собирались у С. Е. Раича, и были связаны общими стремленіями и занятіями. Съ того времени Вы трудились цѣлое полстолѣтіе на этомъ поприщѣ неутомимо, громко и плодотворно для науки и Русской славы. Позвольте же поздравить Васъ, крѣпко пожалть Вамъ руку, и отъ души пожелать Вамъ здравія и силъ на продолженіе полезной, во многихъ отношеніяхъ, дѣятельности Вашей.

Н. Путята.

Въ настоящее время къ Вамъ, многоуважаемый М. П. шлютъ со всѣхъ сторонъ адреса; позвольте и мнѣ, Вашему самому искреннему почитателю, вмѣсто адреса представить мой слабый опытъ на библиографическомъ поприщѣ, который прошу принять, какъ лепту вдовицы,—и вмѣстѣ съ тѣмъ провозгласить Вамъ многая лѣта!

Н. Барсуковъ.

Декабря 27.

Незабвенный М. П. И я, изъ отдаленной страны, одинъ изъ самыхъ мелкихъ личностей, привѣтствую Васъ на пятидесятилѣтнемъ поприщѣ Вашего историко-литературнаго служенія!

Жаль, что привѣтствіе мое есть только пустой звукъ: а мнѣ желалось бы почтить Васъ существенно, хотя Вы въ этомъ не имѣете нужды.

Что же касается до моего желанія: слушать лекціи въ Духовной Академіи, то скажу Вамъ, что здоровье мое до крайности разстроилось, и меня уже ожидаетъ Небесная Духовная Академія.

Да, я желаю умереть, какъ иной желаетъ жить, или даже быть царемъ.

Юля 13-е навсегда останется для меня днемъ незабвеннымъ: то былъ день моего знакомства съ Вами. Жаль, что краткое Ваше пребываніе у насъ не дало мнѣ возможности подѣлиться съ Вами моими впечатлѣніями.

Прощу Вашей благосклонной снисходительности въ моему нестройному письменному слову.

Недостойный молитвенникъ Вашъ

Монахъ Палладій. *)

М. Г. М. П. Позвольте и мнѣ поздравить Васъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ Вашего достойнаго и плодотворнаго служенія Русской наукѣ и съ милостію Государа, оцѣниващаго и наградившаго Вашъ добрый, неустанный подвижъ.

Московскому Университету выпала завидная доля почтить заслуги Ваши и выразить Вамъ благодарность Русскаго міра ученымъ торжествомъ; прочіе Университеты и представители Русскаго знанія спѣшатъ присоединиться въ этомъ благомъ дѣлѣ въ старѣйшему Университету: въ сонмѣ признательныхъ голосовъ услышите голосъ нашего, младшаго всѣхъ, окрайнаго Университета.

Новороссійскій Университетъ, призванный блюсти Русское просвѣщеніе на южной окраинѣ отечества нашего, и содѣйствовать общенію нашему съ Юго-Славянскимъ ми-

*) Слѣпецъ, съ которымъ М. П. Погодинъ познакомился случайно въ этомъ въ монастырѣ на Святыхъ Горахъ, въ Харьковской губерніи, и который желалъ слушать лекціи въ Московской Духовной Академіи.

ромъ, особенно цѣнить заслуги Ваши—заслуги маститаго Русскаго ученаго, много потрудившагося для Русскаго знанія и раннаго провозвѣстника общенія славянскихъ племенъ на почвѣ истиннаго просвѣщенія—просить Васъ ободрить его въ предлежащей ему дѣятельности принати-емъ Вами званія Почетнаго Члена.

Позволю и себѣ присоединить мой неслышный голосъ, и пожелать, чтобы Господь даровалъ Вамъ силы долго и долго служить Русской наукѣ, для которой Вами оказано уже столь много цѣнныхъ услугъ отъ Вашей многоопытной дѣятельности.

Профессоръ Власевъ.

Почтеннѣйшій М. П. Примите и мое старческое, но не менѣе того,—горячее поздравленіе съ нынѣшнимъ днемъ.

Въ продолженіе полувѣковаго служенія Вашего отечеству словомъ и дѣломъ, я былъ всегда однимъ изъ ревностныхъ почитателей Вашихъ, и судьба приводитъ меня въ радостному дню юбилея Вашего, съ которымъ Васъ любовно поздравляю.

Позвольте прибавить, что однимъ не изъ меньшихъ свидѣтельствъ патриотическаго служенія Вашего отечеству будутъ исходящіе какъ-бы изъ отеческаго сердца совѣты нашему юношеству въ статьѣ Вашей, напечатанной въ 247 № „Московскихъ Вѣдомостей“, за которые также позвольте принести мою личную благодарность, съ сердечнымъ желаніемъ, чтобы они послужили на пользу и назиданіе заблудившимся.

За тѣмъ, при искреннемъ желаніи моемъ,—да продлитъ Богъ Ваше служеніе еще на многія лѣта, имѣю честь пребыть

покорнѣйшимъ и многолюбящимъ Васъ слугою.

П. Новиковъ.

Декабря 29 дня 1871 г.

М. Г. М. П. Пятидесятилѣтніе труды Ваши для нравственнаго могущества Россіи и славы ея Монарховъ, извѣстны и оцѣниваются на необъятныхъ пространствахъ отечества, во всѣхъ слояхъ Славянъ.

Принадлежа къ великой семьѣ сельскихъ Славянъ, и руководясь мыслями Вашими, что для изученія простаго Русскаго народа грамотъ, по указаніямъ обожаемаго Царя-освободителя, въ религіозно-нравственномъ духѣ, есть единственная школа—въ Православной Церкви,—я представилъ на общественной судъ мысли по сему предмету, изъ практики моей жизни приобрѣтенныя.

Въ моментъ продолжающихся оцѣнокъ и способовъ увѣковѣчить имя Ваше, счастіемъ считаю представить на благоразсмотрѣніе Ваше, изданную мною брошюру и копію съ записокъ посланныхъ мною...

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, уваженіемъ и оцѣнкою полнѣйшихъ трудовъ Вашихъ, молю Бога о поддержаніи Вашихъ силъ къ окончанію не оконченнаго, имѣю и проч.

Иванъ Скрыльниковъ.

Марковъ сынъ, отставной

Надворный Совѣтникъ.

14 января 1872 г.
Екатеринославъ.

М. Г. М. П. Имѣю честь принести Вамъ мое сердечное поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія на ученомъ поприщѣ. Не всѣ одновременно узнали въ Симбирскѣ, особенно отсутствующіе изъ него, которые чтутъ и помнятъ Васъ, о готовившемся для Васъ празднованіи пятидесятилѣтія Вашего, особеннымъ обѣдомъ, въ честь Васъ данномъ, къ которому нѣкоторые изъ Симбирскихъ почитателей Вашего таланта и послали Вамъ поздравительную телеграмму; но день этого празднованія былъ, какъ я имѣлъ честь сказать, не всѣмъ извѣстенъ. По этому, Вы не отвергнете, хотя и поздно, выраженныхъ чувствъ въ настоящемъ письмѣ, присоединенныхъ къ общимъ чувствамъ многочисленныхъ почитателей

Вашихъ достоинствъ, нѣкогда студента Московскаго Университета, Николая Гончарова, поздравляющаго Васъ, въ то же время, съ Новымъ Годомъ: да принесетъ онъ Вамъ всевозможныя блага и да дастъ Вамъ еще больше силъ къ окончанію Вашего историческаго труда, который освѣтитъ темныя мѣста отечественныхъ лѣтописей. Примите, и проч.

Н. Гончаровъ.

Декабря 30 дня, 1871 г.
Сибирскъ.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ вчерашняго Вашего и нашего, Русскаго торжества, я не могъ утерпѣть, многоуважаемый, М. П. чтобъ не напомнить Вамъ, съ благодарнымъ всегда сердцемъ событія, важнаго для меня по многому. У Александра Ѳомича Вельтмана я въ первый разъ читалъ опытъ мой, хронику, драму, самъ незнаю, что: „Князь А. М. Тверской“. Читаю, входите Вы, *Погодинъ*. Я страшно струсилъ, но изъ приличія продолжалъ чтеніе, подумывая про себя,—извините: „вотъ принесла нелегкая!“ *Погодинъ*, слышавшій Бориса Годунова отъ Пушкина, *Погодинъ*... но я—бы не кончилъ сегодня письма, если-бы вздумалъ перечислять, что Вы видѣли и слышали на славномъ вѣку Вашемъ. Прочелъ я первый актъ, второй... Вы меня взяли за руку и сказали (это я не забуду никогда); „славно, батюшка, славно, работайте“.

Эти немногія слова разрѣшили неразрѣшимый тогда для меня, вопросъ: „не вздоръ ли я дѣлаю, выбравъ дорогу въ старую Русь; хватить-ли моихъ силъ хотъ на малую, дѣльную подѣлку изъ старины родной“? Не стану Вамъ описывать, какое счастье я несъ домой вмѣстѣ съ рукописью, испещренною надписями редакцій: „напечатать не находить Редакція возможнымъ“.

Дорого мнѣ постоянное благосклонное вниманіе, оказываемое посильнымъ трудамъ моимъ, но эти первыя слова одобренія Вашего мнѣ, не я одинъ, а вся семья моя хранить и будетъ хранить, какъ *сокровище*.

Н. Чаевъ.

30 декабря, 1871 г.

Многоуважаемый М. П. Позвольте еще разъ привѣтствовать Васъ съ совершившимся славнымъ юбилеемъ Вашей полувѣковой *жизненной* службы родному слову, просвѣщенію, добру. Вы, конечно, не ждете отъ меня взгляда на Вашу литературную и общественную дѣятельность: это уже сдѣлано на юбилей въ тысячу разъ удачлѣе и краснорѣчивѣе моего; я могъ бы сказать только признательное слово о Вашихъ отношеніяхъ ко мнѣ лично: но кто я, чтобы предъ цѣлою Россіею заявлять о Вашемъ вниманіи ко *мнѣ*, вниманіи, такъ много меня согрѣвавшимъ и радовавшимъ! Признаюсь, я было думалъ, по Вашимъ письмамъ ко мнѣ, (сохраненнымъ мною до единого), составить очеркъ отношеній Вашихъ какъ писателя и человека, ко мнѣ, кого Вы призрѣли отъ студенческой скамейки; но я побоялся, чтобы въ этомъ не увидѣли желанія порисоваться съ моей стороны.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю газетныхъ извѣстій о празднованіи Вашего радостнаго дня; ожидаю цѣлой книжки, со всѣми рѣчами, привѣтствіями, благодареніями. Съ тѣмъ же чувствомъ ожидаю Вашей *Истории*... Какъ хорошо, что Вы начнете ея свое второе пятидесятилѣтіе! Мнѣ невольно, при этомъ, вспоминаются стихи возлюбленнаго, дорогаго князя П. А. Вяземскаго:

„Сей вечеръ—радости и дружбѣ,
Сей вечеръ съ нами отдохни,
А завтра, труженикъ, на службѣ,
Полвѣка новое начни!“

Отъ всего сердца желаю Вамъ, если не полвѣка, то хоть четверть вѣка послужить еще Русской наукѣ и жизни... Ахъ, хорошо было бы, еслибы возобновили своего *Русскаго*, но только въ *недѣльномъ* его видѣ! А то Ваше живое слово рѣдко слышится въ послѣднее время. Вы же по преимуществу, публицистъ, голосъ котораго точный, энергическій, пламенный, желалось бы слышать и чувствовать почаще. Да обновится, яко орля, юность Ваша!..

Такъ или иначе рѣшите Вы съ *Русскимъ*. Вы должны, по крайней мѣрѣ, издать, къ 200-лѣтнему юбилею Петра, своего

Петра, должны издать книжку о Москвѣ, какъ издаетъ М. А. Максимовичъ книжку о Кіевѣ; должны издать Сборникъ своихъ историко-литературныхъ статей. Какая блестящая заря вашего втораго пятидесятилѣтія?...

С. Пономаревъ.

Конотопъ, 31 декабря.

...Я задержанъ здѣсь долѣе, чѣмъ думалъ. Слышу разговоръ о Вашемъ юбилеѣ. Онъ продолжается и утѣшаетъ мое сердце, Вамъ преданное. Вчера, у Аксаковыхъ, только и говорили что о Вашемъ юбилеѣ, находя его событіемъ общественнымъ, историческимъ, заслуживающимъ увѣковѣченія со всѣми подробностями. Поздравляю Васъ отъ души со всѣмъ тѣмъ, что случилось. Не всякаго, далеко на всякаго, доводить Богъ дожить до такихъ минутъ. Вамъ нуженъ совершенный покой, и потому я не заглядывалъ къ Вамъ въ эти дни, но пріѣду проститься, такъ какъ остаюся еще два дня. Хочу, чтобы экспромтъ, сказанный мною Вамъ на юбилеѣ, сохранился у Васъ написаннымъ моею рукою, и потому прилагаю его здѣсь.

Обнимаю Васъ и цѣлую несчетное число разъ по Русски, по Московски! Дай Вамъ Богъ всего лучшаго, добрый милый другъ! Живите и дѣйствуйте между нами, какъ можно дольше съ тою же честью, пользою, благородствомъ, какъ до сихъ поръ!

Всегда Вашъ вѣрный и преданный Н. Бергъ.

31 декабря 1871 г.

Чувствую потребность, досточтимый, дорогой и любимый М. П. послать Вамъ, хотя письменно, мой душевный привѣтъ, послушаю начала Новаго года, и новаго похвѣлка Вашему служенію на пользу Русскаго просвѣщенія, которое такъ торжественно и горячо было одѣнено сонмомъ лучшихъ представителей Русскаго и Славянскаго просвѣщеннаго міра. Читая въ слухъ большой женѣ описаніе этого торжества, немогу выразить, какой горячей

радостью обдавало мнѣ душу; но, за этой радостью, меня ущемило горькое и горестное чувство: не только меня не допустилъ Господь быть участникомъ въ праздникъ, столь дорогомъ для меня, но ни одинъ изъ Карамзинныхъ не находился тамъ, гдѣ праздновался Погодинъ!... Даже нынче не могу вхвать въ даль Дѣвичьяго Поля, чтобы обнять Васъ, чего такъ бы хотѣлось. Зато пишу Вамъ эти строки въ самую полночь, какъ только стукнулъ въ дверь Новый Годъ. Примите же мои пожеланія, которыми полно для Васъ сердце.

А. Карамзинъ.

1 января 1872 г. часъ 1-й.

Почитаемый сотоварищъ Московскаго Университета, М. П. Отъ души порадовался эпилогу Вашего юбилея, драгоценному по тѣмъ чувствамъ, которыя выражены и Славянами и своими соотечественниками о заслугахъ Вашихъ, какъ Москвитянина, какъ Русскаго, какъ *любителя Славянъ* съ знаменемъ Кирилла и Меѳодія. Подъ этимъ знаменемъ и я сталъ съ Вами *Русскій*, а не какъ *Земець*.

Описаніе юбилея Вашего прочтется во всей Россіи — и сколько благородныхъ и патріотическихъ чувствъ возбудитъ оно, даже въ студентахъ Московскаго Университета, если найдетъ сочувствіе въ преподавателяхъ. Дай Богъ!

Здѣсь я уединенно праздную 40-лѣтіе моихъ позавокъ въ Сергіеву Лавру, на Р. Х., съ 1832 года, постоянно. Здѣсь, встрѣтилъ я и мой 79-й годъ жизни. Берегъ недалеко. Дай Богъ приплыть къ нему съ запасомъ чистой, христіанской, братской любви, съ которою и тамъ радостно будетъ встрѣтить и обнять другъ друга!

Примите любящаго и почитающаго Васъ сотоварища,

С. Маслова.

2 января 1872 г.
Сергіев. Лавра.

Милостивый Государь М. П. О Вашихъ трудахъ, о Вашихъ дѣлахъ нельзя въ короткое время всего сказать, да и не всякому возможно сказать такъ какъ должно; но и въ короткое время грѣшно было бы неупомянуть, чѣмъ обязана Вамъ наука Славянская. Въ области ея, судьбы древняго Славянскаго языка всегда насъ озадачивали. Въ разгадкѣ ихъ Вы принимали самое живое участіе.

Вы еще въ 1826-мъ году подарили насъ переводомъ сочиненія Г. Добровскаго „О Кириллѣ и Меѳодіѣ“ Ваши примѣчанія къ нему подали поводъ къ новымъ гаданіямъ. Потомъ Вы вмѣстѣ съ Ст. Петр. Шевыревымъ перевели грамматику Славянскую Добровскаго. Тогда уже открытія А.Х. Востокова пробудили пытливость, которой вскорѣ Ваше Древлехранилище подало обильную пищу. Напечатавъ въ Москвитининѣ знаменитое житіе св. Кирилла и Меѳодія, Вы поощрили эту пытливость и пробудили соревнованіе тружениковъ. Когда непорѣшенный вопросъ о Кириллицѣ и Глаголицѣ всколебалъ ученыхъ, Вы затронули новый вопросъ о богатой письменности Славянской. Открытія съ Вашей легкой руки пошли за открытіями.

За тѣмъ Вы озадачили насъ своими помыслами о томъ, кому принадлежитъ языкъ древне-славянскій. Для Васъ въ спорѣ о Кириллицѣ и Глаголицѣ, въ спорѣ, въ которомъ Вы сохранили возвышенное безпристрастіе, важнѣе всего было указать, откуда онѣ могли произойти, и Вы оставили намъ нѣсколько своихъ драгоцѣнныхъ намековъ въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ.

Не давно вы сами посѣтили Корсунъ и были близко Днѣстровскаго побережья. Ваше посѣщеніе мѣстъ, памятныхъ по многимъ событіямъ, не будетъ безслѣдно. Оно завѣщало намъ долгъ—доказать, что у береговъ Чернаго моря было время и было мѣсто для возниканія письменности Славянской. Еслибы даже такое гаданіе неоправдалось, то личное Ваше участіе въ судьбахъ Корсуна благотворно подѣйствуетъ на расширеніе круга нашихъ свѣдѣній.

Глубоко убѣжденный, что, какъ во всѣхъ прочихъ проявленіяхъ Вашей дѣятельности, Вы всегда имѣли въ виду важныя задачи науки, такъ и въ вопросѣ о древнемъ Слo-

вянскомъ языкѣ Ваши помыслы не останутся афоризмомъ, но доведутъ до желанныхъ оправданій, прошу Васъ, Михаилъ Петровичъ, поощрить Вашимъ благословеніемъ изученіе Корсунской земли, недавно Вами посѣщенной.

Всегда глубоко признательный за снисходительное вниманіе ко мнѣ лично, выражаю почтительнѣйше свое признательствіе съ славно—протекшимъ пятидесятилѣтіемъ жизни Вашей, ознаменованной животворнымъ участіемъ въ успѣхахъ науки Славянской.

Профессоръ Новороссійскаго Университета
В. Григоровичъ.

2 января 1872 г.

Почтенинѣйшій М. П. Если и въ свидѣтеляхъ Вашего торжества сердце волнуется еще восторженнымъ сочувствіемъ, то легко себѣ можно представить Ваши настоящія сердечныя ощущенія. И такъ: „Спасибо, Мишенька, за Уранію“, которое было Вамъ сказано школьнымъ забавникомъ Университетскаго Благороднаго Пансіона, въ растворенную дверь четвертаго класса, гдѣ Вы сидѣли на каѳедрѣ,—это *Спасибо* росло, росло, по мѣрѣ Вашихъ трудовъ, и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, громогласно раздалось В. Пр-ву во всей Россіи, во всѣхъ племенахъ Славянскихъ. Вы, конечно, припомните это первое *Спасибо*, и извините мнѣ повтореніе.

Я непременно доставлю Вамъ Ваше изданіе Горація, а теперь, чтобы доставить Вамъ маленькое развлеченіе, позволю себѣ передать Вамъ этимологическую догадку, довольно странную. Въ нашихъ лѣтописяхъ рано упоминается слово *дружина*, и всѣ мы восхищаемся романическимъ представленіемъ, что первые Русскіе князья имѣли у себя цѣлые полки *друзей*, т.-е. людей, готовыхъ въ огонь и въ воду изъ любви къ своему начальнику: это, мнѣ кажется, слишкомъ нѣжно! Въ англійскомъ языкѣ есть слово *drudge*, по фр. *valet, goujat, mousse*; это слово происходитъ отъ глагола: *to drudge*, по шотландски *to drug*, по ирландски *drugaire*, по саксонски *dragen* (носить, воло-

чить)... Какъ имя, такъ и глаголъ, выражаютъ идею рабства, службы... Не оттуда ли происходитъ дружина Рюрика, Олега и пр. и пр.? У меня собрано много словъ Русскихъ, поразительно сходныхъ съ англійскими. Если эта догадка покажется Вамъ хотя сколько нибудь основательною, то и ее можно прибросить на вѣсы критики въ близкомъ для Васъ историческомъ вопросѣ.

Безпредѣльно преданный и покорный слуга.

А. Зиновьевъ.

3 января 1872 г.

М. П. Когда начинается затихать громкое торжество Вашего юбилея,—кажется небывалаго по своей плодовитости въ жизни ученой-ученыхъ,—тогда одинъ, нѣкогда изъ получившихъ отъ Васъ живое и благое участіе на пути разшатавшагося въ ту пору житія, будучи нынѣ въ міра, почти въ келейномъ затворѣ, осмѣливается послать свой поздній привѣтъ не въ выраженіи благодарныхъ и признательныхъ чувствъ, а лишь въ словахъ вѣры: имя Ваше возносилося и будетъ посильно возноситься предъ Святыней той обители, гдѣ нижеподписавшійся, по Промыслу Божию, въ старости дѣтъ нашель всѣ средства для теплой молитвы за всѣхъ и за вся, паче же—Михаила.

Да продлитъ Господь Вашу жизнь и знаніе еще на многая лѣта!

Рясофорный послушникъ Іоаннъ Б—,
во дни оны надворный совѣтникъ.

Съ 11-го на 12-е Января 1872.

Прочитавъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ о торжественномъ празднествѣ Вашего полувѣковаго служенія науки, на которомъ я, по слабости здоровья, не могъ участвовать съ почтившими Васъ сановниками, къ великому сожалѣнію моему; но, сочувствуя вполне столь великому

дѣлу, священнымъ долгомъ моимъ поставляю принести и мою лепту на алтарь многознаменательнаго и полезнаго служенія Вашего науцѣ и Россіи. Я самый меньшій изъ числа почтившихъ Васъ и выразившихъ чувства глубокаго уваженія, хочу передать отъ себя душевную мою признательность, тѣмъ болѣе, что я нѣкогда сидѣлъ на одной скамьѣ вмѣстѣ съ Вами и жадалъ также знанія; но судьба разъединила насъ,—Вы пошли по пути, предназначенному Вамъ свыше для многоразличнаго изученія и знанія, а я избралъ другой путь, и всю жизнь посвятилъ на помощь страждущему болѣвными, какъ отечественному, человечеству, такъ и ино племеннымъ, во время служенія моего на Кавказѣ въ военное время,—по силамъ моимъ и уразумѣнію, и тоже, какъ и Вы, обязанъ всѣмъ научнымъ нашей alma mater, хотя по рожденію моему будучи Малороссъ (я родился въ Харьковской губерніи), но по воспитанію и по чувствамъ моимъ принадлежу Москвѣ—истинный Русскій Москаль и христіанинъ.

Читая всю процедуру великаго праздника Вашего, Михаилъ Петровичъ, я плакалъ вмѣстѣ съ Вами отъ умиленія, прочувствовавъ всю важность благотворнаго и достославнаго служенія Вашего на поприщѣ науки, въ назиданіе и прославленіе народности Славяно-Руссовъ не тщетно проведено Вами въ трудахъ и подвигахъ научныхъ, полувѣковое время, какъ человека добра. Дай Богъ, чтобъ эта благотворная чаша для жаждущихъ знаній, не изсякла до дна.

Примите истинно душевное пожеланіе всего лучшаго отъ стараго однокашника, одряхлѣвшаго отъ перенесенныхъ многихъ трудовъ и болѣзней на военномъ поприщѣ служенія.

Александръ Яновскій.

Января 12, 1871 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ начиналъ сознавать себя, хотя и не имѣлъ удовольствія видѣть Васъ лично, достопочтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ, я душевно полюбилъ Васъ

за Ваши, близкія Русскому сердцу, сочиненія и статьи, помѣщаемыя въ періодическихъ изданіяхъ тогдашняго времени, и съ жадностію и наслажденіемъ перечитывалъ ихъ по нѣскольку разъ, и, если время позволяло, то и переписывалъ для себя на память. Уваженіе къ Вашимъ чисто Русскимъ идеямъ, я не переставалъ питать съ 1834 года и до сего дня.

Нынѣ исполнилось 50 лѣтъ Вашего служенія наукъ и отечественной исторіи, и Вы приняли достойную награду заявленіемъ къ Вамъ сочувствія всей Россіи и всего Славянскаго міра. Примите и отъ меня, профана, въ знанъ моей къ Вамъ признательности въ 50-тилѣтній юбилей Вашей славы этотъ небольшой подарокъ трудовъ моихъ *); пусть онъ напомнитъ Вамъ, что не одни ученые корпораціи воздаютъ Вамъ дань достойнаго уваженія, но и безвѣстные, неученые Русскіе люди, имѣющіе высокое уваженіе къ Вашимъ патріотическимъ трудамъ, умѣютъ цѣнить Ваши, къ благу и пользамъ родины направленные сочиненія.

Николай Александровъ Кайдаловъ, купецъ Ростовскій.

12 Января, 1872 г.
Ростовъ, Ярослав. губ.

М. Г. М. П. Позвольте и мнѣ присоединить мое слабое, но искреннее поздравленіе, не только съ новымъ годомъ, но и съ торжественнымъ Вашимъ юбилеемъ, которое я съ радостнымъ восторгомъ вычитала въ журналѣ, и благодарила Бога, что Онъ благословилъ и сохранилъ Вашу жизнь за неоставленіе профессорскихъ вдовъ и сиротъ. Помню, что Вы первые приняли участіе во мнѣ послѣ смерти моего мужа и пр.

Софія Чумакова.

Января 8. 1872.

*) Собственноручный большой Мѣсяцесловъ, писанный уставомъ.

М. Г. М. П. Позвольте къ многочисленнымъ, краснорѣчивымъ заявленіямъ Вашихъ почитателей, присоединить мой искренній голосъ и принять это, хотя позднее, но задуманное поздравленіе отъ Вашего усерднѣйшаго, искреннѣйшаго почитателя, при засвидѣтельствovanіи моего глубочайшаго высокопочитанія и душевной, горячей преданности, съ которою и проч.

Василій Кондратьевъ.

Варшава.

Января 12 (24) 1871.

Позвольте посвятить Вамъ на память Вашего юбилея, многоуважаемый М. П., мой переводъ классической пѣсни „Gaudeamus“. Подвергните ее суду студентовъ на предстоящей университетской годовщинѣ и братовщинѣ 12-го января.

GAUDEAMUS.

(Въ русскомъ переводѣ.)

Будемъ, братья, радостны,
Въ цвѣтъ лѣтъ и силы;
Послѣ юности веселой,
Послѣ старости тяжелой,
Мы сойдемъ въ могилы.

*

* *

Гдѣ, что жили прежде насъ,
Сотни поколѣній?
Понесися въ край надзвѣздной,
Опустися надъ адской бездной:
Тамъ—родныя тѣни!

*

* *

Коротка здѣсь наша жизнь,
И на мигъ—отрады;

Смерть поспѣшно настагаетъ,
Ночь жестоко покишаетъ,
Никому пощадь!

*

* *

Слава, Университетъ!
Слава alma Mater!
Нашимъ мудрымъ—слава!
И да здравствуютъ надолго
Всѣ и каждый, въ дѣлѣ долга
Зрѣя величаво!

*

* *

Да цвѣтутъ красавицы,
Веселы, счастливы!
Жены все достойныя,
Вѣрныя, спокойныя
И трудолюбивы! .

*

* *

Слава, мать—святая Русь!
Царь-Освободитель!
Слава всякому сословию,
Всякъ, кто грѣетъ насъ любовью,
Какъ наукъ любитель!

*

* *

Пропадай ты, грусть-тоска!
Пропадай гнѣвъ черный!
Пропадай самъ дьяволъ мерзкій,
Всякій врагъ студентовъ дерзкій
И насмѣшникъ вздорный!

Кіевскій студентъ.

1872 г. Январь.

Издание Императорскаго Московскаго Университета.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°)
на Страстномъ бульварѣ.

За позднимъ полученіемъ не вошелъ въ общій рядъ адресовъ изъ Славянскихъ земель, слѣдующій адресъ отъ различныхъ обществъ, существующихъ у Словенцевъ, племени населяющаго Крайну, Истрию, часть Штиріи и Каринтіи:

„Благородный и высокоученый господинъ!

„Народъ, который бы не почиталъ своихъ знаменитыхъ людей, не заслуживалъ бы и того, чтобъ для него свѣтило съ неба золотое солнце. Между звѣздами первой величины на обширномъ Славянскомъ небѣ, съ коего никогда не сходитъ солнце, ярко блеститъ и Ваше имя, высокоученый господинъ. Вы не пожинали заслугъ своихъ, какъ побѣдоносный военачальникъ, на кровавыхъ поляхъ битвъ, но собирали ихъ свѣтлымъ мечемъ ума своего на мирномъ и благомъ полѣ словесности. А заслуги сего рода всѣми народами цѣнятся болѣе, нежели первыя.

Не чудо, что нѣтъ Славянина, который бы не зналъ Вашего славнаго имени, Вашихъ ученыхъ сочиненій и литературныхъ произведеній, Вашего великаго духа, обнимающаго съ одинаковою любовью всѣхъ Славянъ.

Намъ Словенцамъ, пребывающимъ между Дравой и Адрией, составляющимъ лишь полуторамилліонный отпрыскъ могущественнаго Славянскаго народа, глубоко пали на сердце Ваши рѣчи, которыми въ 1867 году Вы привѣтствовали въ Москвѣ Западныхъ Славянскихъ гостей и между ними нашихъ Словенцевъ. Можемъ ли теперь мы, считающіе

Васъ между своими соплеменниками, отстать отъ тѣхъ братьевъ нашихъ, которые поздравляютъ Васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ Вашей славной литературной дѣятельности. Дозвольте, чтобы весь Словенскій обществу, пекущійся о своемъ народѣ и его развитіи, явились предъ Вами среди общихъ ликованій съ теплымъ привѣтствіемъ, къ коему они присоединяютъ горячее желаніе, чтобы Богъ продлилъ Вашу жизнь еще на многія лѣта. Въ Люблянѣ 26 декабря, 1871 года.

Управа Словенской матицы: Докторъ Е. Г. Коста, председатель; Антонъ Лесаръ, секретарь.

Управа драматическаго общества: Петръ Граселли, председатель; Осипъ Ноли, секретарь.

Управа политическаго общества „Словенія“: Докторъ Янъ Блейвейсъ, председатель; Мурникъ, секретарь.

Управа гимнастическаго общества „Соколы“: Докторъ Валентинъ Зарникъ, староста; докторъ Карлъ Блейвейсъ, секретарь.

Управа народной читальни: Докторъ Левъ Вончина, председатель; Иванъ Вильгаръ, членъ.

Имена дамъ, принявшихъ участіе въ подпискѣ на учрежденіе стипендіи имени „Михаила Петровича Погодина“ въ Московской женской школѣ при дамскомъ отдѣлѣ Славянскаго Комитета.

О. С. Аксакова.
А. Ѳ. Аксакова.
Н. А. Аксакова.
Е. М. Алексѣева.
П. М. Ахлестышева.
Графиня А. А. Баранова.
С. Д. Бартенева.
С. Н. Батюшнова.
А. Н. Бахметева.
А. Ф. Воронецъ.
М. В. Волкова.
Княгиня Н. В. Долгорукая.
Графиня А. С. Комаровская.
М. А. Камынина.
О. Ѳ. Кошелева.
С. Ю. Крестовникова.
С. А. Лермонтова.
Е. С. Лямина.
Княгиня Львова.
Княгиня М. А. Мещерская.
М. С. Муханова.
Е. И. Николева.
Княгиня О. С. Одоевская.
Г. А. Попова.
А. Г. Рахманова.
Г. И. Ремизова.
Е. Ю. Самарина.

Е. Н. Самарина.
А. П. Самарина.
В. П. Самарина.
Е. А. Свербеева.
Графиня М. О. Солмогубъ.
А. Н. Стрекалова.
Е. Г. Торлецкая.
В. Н. Третьякова.
Е. А. Третьякова.
Княгиня Н. Б. Трубецкая.
Княгиня Е. А. Черкасская.
А. Е. Шипова.
М. С. Шипова.
Княгиня М. П. Щербатова.
Е. М. Федосьева.

Въ память объ юбилей М. П. Погодина, Генералъ-лейтенантъ Е. О. Россетъ принялъ на свое содержаніе, впродолженіи университетскаго курса, изъ Славянъ, студента Медицинскаго факультета Княжевича.

Для біографической точности замѣтимъ, что пятидесятилѣтіе гражданской и ученой службы М. П. Погодина исполнилось въ сентябрѣ 1871 года, а литературной исполняется въ сентябрѣ нынѣшняго 1872 года, такъ какъ первая его статья: Замѣчанія на историческія таблицы Филистри появилась въ сентябрьской книжкѣ Вѣстника Европы, 1822 года.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ М. П. ПОГОДИНА.

Изданія, означенныя звѣздочками, въ продажѣ не находятся.

1823. *Quinti Horatii Flacci carmina, cum commentario ex Janio desumpto etc.
— *Начертаніе древней Географіи, Нича, переводъ съ нѣмецкаго.
1825. *О происхожденіи Руси, разсужденіе.
— *Кирилль и Меѳодій, Словенскіе первоучители, соч. Добровскаго, переводъ съ нѣм. съ примѣчаніями.
1826. *Историческія изслѣдованія Эверса, 2 тома, переводъ съ нѣмецкаго.
— *О жилищахъ древнихъ Руссовъ, сочиненіе Неймана, переводъ съ нѣмецкаго, съ разборомъ.
— *Уранія, литературный альманахъ.
- 1827 — 1830. Московскій Вѣстникъ, журналъ (4 года). 10 р.
— Гець фонъ-Берлихенгенъ, трагедія Гете, переводъ съ нѣмецкаго (2 изд. исправл. въ 1866 г.) Ц. 50 к.
— *Риттеровы карты Европы въ физико-географическомъ отношеніи, переводъ съ нѣмецкаго.
1829. *Всеобщая Исторія для дѣтей, Шлецера, ч. 1, переводъ съ нѣмецкаго.
1830. Марea Посадница, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ. Ц. 1 р.
— *Всеобщая исторія для дѣтей, Шлецера, часть 2.
— *Вѣдомости о состояніи города Москвы во время первой холеры.
1831. *Цвѣтушее состояніе Россійскаго государства послѣ Петра Великаго, составленное (современникомъ) оберъ-секретаремъ Сената Кириловымъ.
— Петръ I, трагедія въ стихахъ.
1832. Повѣсти въ 3 частяхъ. Ц. 1 руб. 50 коп.
1833. *Славянская Грамматика Добровскаго, переводъ съ латинскаго. Ч. I.
— Русская Исторія для гимназій. (Изданіе 2 въ 1837 г. Ц. 50 к.)
1835. Исторія въ лицахъ о Димитріѣ Самозванцѣ. Ц. 1 р.

- 1835 — 1837. Лекціи, по Герену, о политикѣ, связи и торговлѣ древняго міра, въ 2 томахъ. Ц. 1 р. 50 к.
1836. Историческіе афоризмы, 50 к.
1837. *Псковская лѣтопись, съ предисловіемъ.
— *Записка о Москвѣ, для Великаго Князя Цесаревича.
- 1838 — 1844. *Русскій историческій сборникъ 7 книгъ.
— Начертаніе Русской Исторіи для уѣзднаго училища. Ц. 15 к.
— Русскій историческій альбомъ. Почерки знаменитыхъ Русскихъ. Ц. 2 р.
1839. *Несторъ, историко-критическое разсужденіе.
1840. Образцы Славянскаго древлеписанія въ 2 тетрадяхъ. Ц. 2 руб.
- 1841 — 1856. Москвитянинъ, журналъ учено-литературный (16 лѣтъ) 80 томовъ. Ц. 100 руб.
1842. Сочиненія крестьянина Ивана Посошкова о Россіи при Петрѣ (О скудости и богатствѣ). Часть I. Ц. 1 р.
1843. *Метрики княжества Литовскаго, одинъ томъ.
1844. Годъ въ чужихъ краяхъ, въ 4-хъ частяхъ. Ц. 1 р. 50 к.
1845. Историческое похвальное слово Карамзину. Ц. 50 к.
1846. Историко-критическіе отрывки. Ч. I. Ц. 1 р. 50 к.
1847. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи. Томъ I, II, III. (Норманскій періодъ). Ц. 5 р.
1850. Изслѣдованія, томъ IV (Удѣльный періодъ) Ц. 1 р. 50 к.
— Князь Андрей Боголюбскій, повѣствованіе и изслѣдованіе. Ц. 50 к.
— Альманахи: „Гостинецъ“ и „На новый годъ“. Ц. 1 р.
1851. Воспоминаніе о моск. благотворителѣ Крашенинниковѣ.
— *Изслѣдованіе о мѣстѣ погребенія князя Пожарскаго.
1854. Изслѣдованія и проч., томъ VI. Ц. 1 р. 50 к.
— *Письма и замѣчанія о политикѣ Россіи.
1856. Изслѣдованія и проч., томъ VII. Ц. 1 р. 50 к.
— *Застольныя рѣчи въ честь Севастопольцевъ.
1857. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи и проч., томъ V. Ц. 1 р. 50 к.
— Норманскій періодъ Русской Исторіи. Ц. 50 к.
1859. Утро, литер. сборникъ, Ц. 2 р.
1860. Судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. (Эпизодъ изъ исторіи Петра I). Ц. 50 к.

- Собрание документовъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича съ приложеніемъ разсужденія. Ц. 1 р.
 - Красное яичко для крестьянъ. Ц. 10 к.
 - 1863. А. П. Ермоловъ, матеріалы для его біографіи. Ц. 2 р.
 - Сочиненія Посошкова, часть 2-я. (Зерцало суемудрія раскольника), съ предисловіемъ. Ц. 1 р.
 - 1864. Г. Геденовъ и его система. Ц. 1 р.
 - Вънокъ на могилу Иннокентія (перев. въ 1867 г.). Ц. 1 р.
 - 1865. *Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ.
 - 1866. Н. М. Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ потыиваемъ современниковъ и пр., 2 тома, съ портретами и снимками. Ц. 5 р.
 - Утро (2-е), литературный и политическій сборн. Ц. 2 р.
 - Летучіе листки, 1 и 2, по поводу 4 апрѣля. Ц. 10 к.
 - 1867. Историко-критическіе отрывки, часть 2. Ц. 1 р. 50 к.
 - Русскій, газета политическая и литературная, 26 л. Ц. 2 р.
 - Польскій вопросъ, собраніе разсужденій и замѣчаній, писанныхъ 1830—1866 г. Ц. 1 р. 50 к.
 - 1868. Утро (3-е), литературный и политическій сборн. Ц. 2 р.
 - Русскій, газета политическая и литературная, первое полугодіе 26 лист. Ц. 2 р.
 - Второе полугодіе, 137 л. Ц. 4 р.
 - Исторія въ лицахъ о царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ. Ц. 1 р.
 - 1869. Остзейскій вопросъ. Ц. 50 к.
 - 1870—1871. Древняя Русская Исторія до Монгольскаго ига, въ 3 томахъ, съ археологическимъ, историческимъ, географическимъ, генеалогическимъ атласомъ. Ц. 25 р.
 - То же сочиненіе въ двухъ томахъ, безъ атласа. Ц. 5 р.
 - 1872. Рѣчи, 1831—1871. Ц. 3 р.
-
- *Древняя Русская Исторія* занимаетъ 1 и 11 томы Полнаго собранія сочиненій М. П. Погодина, которыя начаты печатаніемъ. *Рѣчи* составляютъ III томъ; въ IV помѣщены будутъ *Политическія письма* и записки во время Крымской войны; въ V и VI *Современные вопросы*; въ VII *Московскія записки* и проч.
-

Книги, издавныя М. П. Погодинымъ.

- Словарь свѣтскихъ писателей, митроп. *Евгенія*, 2 т. 1 50 в.
*Сочиненія архіепископа *Иннокентія*, въ 3 т.
Пѣсни разныхъ народовъ, *Н. В. Берга*. Ц. 2 р.
*Нѣмецкій театръ, въ 4 частяхъ, переводъ *А. А. Шишкова*.
*Адъ, Данта, переводъ *Д. Е. Мина*.
Разсказы стараго война о Суворовѣ, полковника *Старкова-Третьяго*. Ц. 1 р.
Исторія Древняя, Герена, пер. *Н. Коляндера*. Ц. 1 р.
" Среднихъ вѣковъ, Демишеля, переводъ студентовъ.
въ 2 ч. Ц. 1 р.
" *Всеобщая, Беттигера.
Всеобщая историческая библіотека:
Исторія Пруссіи, въ 4 ч. съ картою. Ц. 2 р.
Ломбардіи, въ 4 ч. Ц. 1 р. 50 к.
" Неаполя и Сициліи, въ 3 ч. Ц. 1 р.
" Саксоніи, въ 2 ч. Ц. 75 в.
" Нѣмецкой Ганзы. Ц. 50 в.
*Славянскія древности Шафарика, 3 ч., переводъ профес.
Бодянского. Ц. 2 р.
Древніе и нынѣшніе Болгаре, *Ю. Венелина*.
Мирозданіе, съ 50 политипаж. Ц. 20 к.
Сочиненія *А. Ф. Писемскаго*, 3 т. Ц. 2 р.
" *И. Т. Кокорева*, 3 ч. Ц. 2 р.
Крестыанка, *А. А. Потѣхина*, 3 ч. Ц. 2 р.
Русскіе въ началѣ 18-го столѣтія, 2 ч. *Загоскина*. Ц. 2 р.
Царская невѣста, драма, *Л. А. Мея*. Ц. 50 к.
Комедіи *А. Н. Островскаго*: Свои люди—сочтемся. Ц. 1 р.
Бѣдность не пороку, 50 к. Не такъ живи, какъ хочется; 50 к. Не въ свои сани не садись. Ц. 50 в.
Навѣдники, комедія *Стаховича*. Ц. 50 в.
Дареджана, трагедія *Полонскаго*. Ц. 50 к.
Нелюдима, драма, гр. *Е. П. Ростопчиной*. Ц. 50 в.
Викторъ, повѣсть, *Е. И. Вельтманъ*. Ц. 50 в.
Духовидецъ или договоръ съ привидѣніемъ, *Диккенса*. Ц. 50 в.
*Питеръ Симплъ, романъ, *Маррета*. Ц. 50 в.
*Семейство Копперфильда, романъ, *Диккенса*.
Опытъ ариметическаго рѣшенія астрономическихъ вопро-
совъ, *А. Е. Студицкаго*. Ц. 20 в.
Совѣтъ оберегаться холеры, проф. *Страхова*. Ц. 20 в.
Сочиненія *Ф. Н. Глинки*, 1869—1872.
Томъ I. Духовныя стихотворенія, 1 р. 50 к.
Томъ II. Тайственныя капля въ 2 ч. 3 р.
Томъ III, Ювъ, Карелія, 1 р. 50.
Письма Русскаго офицера о войнѣ 1812 г. 2 р.

УКАЗАТЕЛЬ.

Объясненіе сокращеній:

М. Московскій. П. Петербургскій. К. Кіевскій. Каз. Казанскій. Х. Харьковскій. О. Одесскій или Новороссійскій. В. Варшавскій. У. Университетъ. А. Академія. Д. Духовная. Г. Гимназія. Прог. Прогимназія.

А.

Абрамовъ, И. В. с. 96.
Аксаковъ, Н. П. 29.
Аксаковъ, И. С. 29.
Амброшъ,—Словакъ. 40.
Амфилохій, архимандритъ. 32.
Афонтеатровъ, профес. М. д. а. 23.
Анастасевичъ, австр. Сербъ. 47.
Андреевскій, проф. П. у. 50.
Андреевъ, В. Н. 78, 102.
Анненковъ. П. В. 81.
Антоновичъ, П. А. попечитель
Кіевскаго учеб. округа 81.
Ариавинъ, инспек. Гродн. г. 79.
Ариольдъ, дирек. Могил. г. 79.
Артемьевъ. А. А., 49.
Архиповъ, А. П. 98.
Асламбековъ, А. Б. 44.
Айвазовскій, И. К. 8.

Б.

Бабичъ, Сербъ, 47.
Барсовъ, Е. В. 29, 65.

Барсовъ, Т. И., проф. П. д. а. 24.
Барсуковъ, Н. П., 26, 99, 110.
Бартевевъ, П. И. 70.
Баршевъ, С. И. проф. М. у. 2, 6, 29.
Барыковъ, В. С. 44.
Башмаковъ, А. Д. 44.
Баяшевъ, князь, 78.
Безобразовъ, академикъ. 18.
Безсоновъ, П. А. 29.
Бекетовъ, А. Н., проф. П. у. 18.
Бенешъ—Чехъ, изъ Праги, 38.
Березинъ, проф. П. у. 18.
Бергъ, Н. В. проф. В. у. 29, 76, 116.
Беркевичъ, проф. О. у. 47.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., проф.
П. у. 18, 26, 43, 44, 48, 50, 64.
Бетенгеръ—Чехъ изъ Пильзена 40.
Благовѣщенскій, Н. М., профес.
П. у. 49.
Бланкъ, Г. Б., 45.
Блейвейсъ К., Словенець 126.
Блейвейсъ Ляъ, Словенець 126.
Бобовичъ, Сербъ, 48.
Бобровскій, П. О. 44.
Богдановскій, проф. О. У. 47.
Богдановъ, М. 80.

Богоявленскій, директоръ коммерч. училища въ П. 45.
Богусевскій, дир. Минск. г. 82.
Бодянский, О. М. проф. М. у. 27.
Болвановичъ, дирек. прод. г. 79.
Бордоносъ, инсп. Бобр. прог. 78.
Брантъ, академикъ. 18.
Браунеръ, докторъ, Чехъ. 36.
Бродовскій, В. А. проф. В. у. 22.
Броссе, М. И., академикъ. 18.
Будзинскій, проф. В. у. 22.
Будиловничъ, А. С. 44, 50.
Бунге, ректоръ. Кіев. у. 20, 80.
Буняковскій, академикъ. 18.
Буслаевъ, Ф. И., проф. М. у. 29.
Бутлеровъ, академикъ. 18.
Быковъ, Н. П. 8.
Бычковъ, А. Ф. академикъ. 18, 26, 32, 49, 99.
Бъловъ, С. У. 80.
Бѣлый, директ. Херсонск. г. 81.
Бѣляевъ, И. Д. профессоръ. М. у. 2, 9, 29, 56.

В

Вавра,—Чехъ. 80.
Валечка,—Чехъ, секр. Слав. Матицы въ Пилзенѣ. 39.
Варвинскій, І. В. проф. М. у. 2, 9.
Васильевъ, В. священникъ. 103.
Вацликъ, Чехъ. 91.
Вельямидовъ-Зерновъ, академикъ 49.
Веневитиновъ, А. В. 95.
Венцигъ, Чехъ, 37.
Викторовъ, А. Е. 29, 30.
Вильгаръ Иванъ, Словенецъ 126.
Вилламовъ, Г. Г. 44.
Виндингъ, секр. сов. Кіев. у. 20.
Владимирскій, протоіерей, рект. Каз. д. ак. 82.
Владиславлевъ, проф. П. у. 50.
Власьевъ, Н. С. проф. О. у. 112.
Влайковичъ, Сербъ. 47.
Внучекъ,—Чехъ, изъ Праги. 38.

Волковскій, кн. М. Д. 45.
Вончина Л., Словенецъ 126.
Войтковскій, протоіерей. О. у. 47.
Вртятко, Чехъ дир. нар. Музея въ Прагѣ, 36, 37, 38, 84.
Вукаловичъ, воевода Лука, Сербъ герцоговинскій. 47.
Вукаловичъ, Богданъ. 47.
Вяземскій, князь П. А., академикъ. 18, 95, 115.
Вялошевъ, И. 80.

Г

Габлеръ, докторъ — Чехъ изъ Праги. 38.
Галаничъ, 26.
Гаррахъ, графъ, Чехъ 37.
Гаттала, профессоръ, Чехъ 37.
Гауке, Чехъ, членъ чешск. общ. Святоборъ. 36.
Гельмерсенъ, академикъ. 18.
Генъ, В. С., 32.
Герасимовъ, Н. И., 8.
Гербель, Н. П., 44.
Гляровъ-Платоновъ, Н. П. 29, 73.
Гильгебрандтъ, П. И. 50.
Гильфердингъ, А. Ф. 44.
Глинка, Ф. Н. 91.
Глоріантовъ, проф. П. д. а. 24.
Глуховскій, П. И. 44.
Голицинъ, кн. Н. Н. 100.
Головацкій, Я. Ф. предсѣдатель Вилен. комисіи для разбора древ. актовъ. 78, 82.
Голубинскій, Е. И., проф. М. д. а. 23.
Голубовъ, С. П., попечитель Одессе учеб. округа. 47, 80.
Голубиновъ, окруж. инспекторъ Вилен. учеб. Округа. 81.
Гончаровъ, Н. П. 114.
Гора, Фр. А., тов. пред. Слав. Матицы въ Пилзенѣ. 39.
Горбачевскій, начал. центр. архива въ Вильнѣ. 82.

Горбуновъ, Н. П., 97.
Горскій, прот. рект. М. д. ак. 22.
Горскій, проф. м. Д. а. 23.
Горчаковъ, М. Н. проф. П. у.
свят. 50.
Градовскій, А. Д. проф. П. у. 49.
Граселли П., Словенецъ 126.
Григоровичъ, И. В. проф. О. у. 119.
Григорьевъ, В. В. проф. П. у. 49.
Гротъ, Я. К. академикъ. 18, 50.
Грузовъ, 79.
Гулевиъ, членъ чешск. общества
„Святоборъ“ 36.
Гурій, епископъ Таврической. 98.
Гюббенетъ, О. Я. 78.

Д.

Дабича, князь, вице-през. Слав.
благотв. общ. въ Одессѣ. 74.
Даничичъ, секр. южно-Слав. ак.
въ Загребѣ. 41.
Данъ, дирек. Симф. гимн. 79.
Дашковъ, В. А. директоръ М.
публ. музея. 29, 30.
Добровольскій, И. М. проф. К.
у. 19, 107.
Долоцкий, В. проф. П. д. ак. 24.
Домонтовичъ, И. И. 44.
Дорнъ, академикъ. 18.
Драговичъ, Сербъ, 47.
Дрекслеръ, М. 80.
Дриновъ, предсѣд. „Книжевнаго
Дружества“ въ Браиловѣ. 43.
Друцкой-Соколинскій, князь А.
В. 44.
Дюлявье, 79.

Е.

Евгеній, архимандритъ Херсонис-
скаго монастыря. 1, 102.
Евренновъ, В. А., 44.
Екимецкій, В. 80.
Елагинъ, В. А. 29.
Еленевъ, О. П. 49.

Елвиекъ, Гуго, предсѣд. слав.
Матицы въ Пильзинѣ. 39.
Емлеръ, докторъ, Чехъ. 36.
Еноховичъ, А. 80.

Ж.

Желтовъ, И. 80.
Жвлинъ-Кохновъ, В. И. 32.

З.

Завѣркинъ, И. 80.
Занцевичъ, П. 80.
Зарникъ В., Словенецъ 126.
Зденскъ, Янъ, проф. въ Пиль-
зенѣ. 41.
Здобницкій, Чехъ, предсѣд. ак.
читальническаго общ. въ Пра-
гѣ. 84.
Зеленый, Вацлавъ, секр. общ.
„Святоборъ“ въ Прагѣ. 36. 37.
Зессель, А. И., дир. Вил. г. 83.
Зигмундъ, Вацлавъ, Чехъ, пр. 37.
Зиновьевъ, прав. дѣл сѣв-зап.
отдѣла геогр. общ. 78.
Зиновьевъ, А. З., 94, 120.
Знаевъ, 78.
Зодотаревъ, И. О. 44.
Зубекъ, Чехъ, изъ Праги. 38.
Зыбинъ, К. И. 44.

И.

Игнатъевъ, Н. Д. 91.
Изакъ, Словакъ. 40.
Извъковъ, Н. Е. 49.
Илячъ, Черногорецъ, 47.
Иловайскій, Д. И. 29, 75.
Историкъ, проф., Словакъ. 40.
Истоминъ, П. И. контръ-адми-
ралъ, 44.

Й.

Йода, Литвинъ. 47.

К.

- Каблуковъ, П. П. 44.
Казанскій, П. С. проф. М. д. а. 22, 23.
Калавъ, Чехъ, секретарь общ. „Славія“ въ Прагѣ 84.
Калачевъ, Н. В., сенаторъ. 25, 26, 50.
Камаринъ, А. 80.
Камаринъ, П. 80.
Карамзинъ, А. Н. 117.
Катуричъ, Сербъ, изъ Далмац. 47.
Кайдаловъ, Н. А. 122.
Кесслеръ, ректоръ П. У. 18.
Кишельскій, И. К. Болгаринъ. 47.
Ключаревъ, протоіерей. 67.
Ковалевскій, О. М. проф. В. у. 22.
Коваржъ, Чехъ, предсѣд. общества „Славія“ въ Прагѣ. 84.
Козачекъ, И. М. 45.
Кокоревъ, В. А. 8.
Кокшаровъ, академикъ. 18.
Коленко, З. В. дир. Екат. г. 78.
Коленко, Н. Д. 79.
Колмаковъ, Н. М. 46.
Кондратьевъ, В. В. 123.
Копобеевскій-Силоамскій, И. А. 99.
Коноваловъ, П. В. 44.
Корниловъ, Ѳ. П. 44.
Корниловъ, И. П. 45, 49.
Коссобудскій, Р. Я. Полякъ. 47.
Коссовичъ, К. А. проф. П. у. 49.
Коста Е. Г. Словенецъ 126.
Костомаровъ, Н. И. 15, 16, 26, 50.
Кочетовъ, В. А., рек. Х. у. 20.
Кочубинскій, доц. О. у. 47.
Коселевъ, А. И. 29.
Кояловичъ, М. О. проф. П. д. ак. 24, 26, 49.
Красильниковъ, А. 49.
Крейчи, Янъ, Чехъ, проф. изъ Праги. 36, 37.
Крепотовъ, Д. А. 49.
Кудрявцевъ, проф. М. д. а. 23.

- Кузлинскій, дир. Пинск. г. 79.
Кулжинскій, И. Г., 88, 94.
Кулинъ, В. П. окруж. инсп. Вил. учеб. округа. 81.
Кулинъ, 78.
Куммеръ, Чехъ, изъ Пильзена. 40.
Куникъ, А. А. акад. 18, 26.

Л.

- Лавровскій, П. А. рек. В. у. 20, 22.
Ладыженскій, Н. Н. 44.
Ламанскій, П. И. 49.
Ламанскій, В. И. проф. П. у. 50.
Ланниъ, дир. Вил. г. 83.
Лебедевъ, И. Д., дир. 1-й М. г. 5.
Лебединцевъ, П. Г. протоіер. 100.
Леонтовичъ, Ѳ. К. ректоръ О. у. 20, 47, 80.
Лесаръ А. Словенецъ 126.
Лешковъ, В. Н. проф. М. у. 2, 3, 9, 29, 33.
Либеманъ, 79.
Линниченко, А. И. пр. К. у. 46.
Литке, графъ Ѳ. Ѳ. президентъ академіи наукъ 18.
Лобковскій, М. М. 45.
Ломоносовъ, Г. 80.
Лонгиновъ, М. Н. 8.
Лучицкій, К. И., инсп. П. д. а. 24.
Любимовъ, Н. И., сен. 8, 44, 95.
Ляминъ, И. А. Московскій гор. голова. 8, 54.

М.

- Макарій, архіепископъ литовскій, академикъ 18.
Макаровъ, П. 80.
Маковскій, Л. Н., 49.
Максимовичъ, М. А. 101, 108, 116.
Малиновскій, М. А. пом. пол. В. учеб. округа. 81, 102, 110.
Мартыновичъ, Болгаринъ, 48.
Марченко, А. П. 47.
Масловъ, С. А. 5, 117.

Матиошковъ, проф. М. у. 9.
Майковъ, А. Н., 45, 49.
Майковъ, Л. Н., 49.
Мельниковъ, А. А., 44.
Менделѣевъ, проф. П. у. 50,
Микѣшинъ, М. М. 83.
Миллеръ, Ф. В. 29.
Миллеръ, О. Ф. проф. П. у. 50.
Милютинъ, Н. А., 5.
Мишаевъ, Д. И. 106.
Мишъ, Д. Е. проф. М. У. 2. 29.
Мирошниковъ, уѣзд. уч.т. 103.
Митровичъ, Сербъ, 47.
Михаилъ, митропол. Сербскій. 41.
Михайловъ, М. М. проф. П. у. 50.
Мосальскій, князь, Н. И., 44.
Мурникъ, Словенецъ 126.
Мухинъ, И. В. 80.
Мыслевскій, дир. Брест. прог. 80.

Н.

Назаровъ, А. В., предсѣдатель
ком. суда. 74, 77.
Назаровъ, И. 80.
Наукъ, А. академикъ. 18.
Невзоровъ, дирек. Динаб. г. 79.
Невоструевъ, К. И. 29.
Невструевъ, И. 86.
Мудровъ, Словакъ, 40.
Недобрый, проф. Словакъ. 40.
Незабитовскій, проф. Кіев. у. 20.
Нечаевъ, В. И. 44.
Никитенко, А. В., академикъ 18, 49.
Никитинъ, И. В., проф. Кіев. У. 20.
Никитинъ, хоругвеносецъ. 48.
Николичъ, И. 80.
Нильскій, И. Ф. проф. П. д. а. 24.
Новиковъ, Е. П. 104.
Новиковъ, П. А. 112.
Нолл О. Словенецъ 126.
Нѣмецъ, Чехъ, 48.

О.

Оболенскій, князь Д. А. 8.

Обсянниковъ, академикъ. 18.
Олефиревъ, Н. П. старш. хоругв.
въ Москвѣ. 48.
Олефиревъ, И. Н. 48.
Опоцкій, протоіерей. 79.
Орловъ, секр. сов. О. у. 20.
Орловъ, К. С. 47.
Орловъ, А. 80.
Осиновъ, Е. 80.
Осокинъ, Е. Н. ректоръ Каз. у. 19.
Остенъ-Сакенъ, Ф. У. 44.

П.

Павловъ, П. С. 26.
Павловскій, прот. проф. О. у. 47.
Надрень-де-Карне, дир. Керч. г. 77.
Палаузовъ, Н. Х. 46.
Палаузовъ, К. Н. 46.
Палаузовъ, С. Н. 26, 50.
Палацкій, Чешск. историографъ.
16, 34, 36, 53, 88, 89.
Палладій, монахъ. 111.
Пальцовъ, М. 80.
Паткановъ, профессоръ. 50.
Патласевскій, профессоръ. 47.
Пашковъ, И. 44.
Пашовъ, Болгаринъ. 46.
Пахманъ, проф. П. у. 18.
Пекарскій, академикъ. 18.
Перевощниковъ, Д. М., акад. 18.
Петакъ, док. прав. изъ Пильз. 40.
Петровъ, П. И., 49.
Печаткинъ, І. П., 80.
Пивко, Амброшъ, Словакъ. 40.
Полетика, В. А., 8.
Полъновъ, Д. В., 49.
Поль, С. П., 78, 82.
Пономаревъ, С. И., 80, 116.
Поповъ, А. М., 50.
Поповъ, А. 80.
Поповъ, Н. А. проф. М. у. 1,
7, 9, 33, 43, 45.
Поповъ, П. 80.
Порунновъ, дирек. Таганрог. г. 77.
Порфирій, еписк. Чигиринск. 45.

Поретъ, I. P. изъ Пильзена. 40.
Прагскій, Чехъ, 36.
Предтеченскій, проф. П. у. 24.
Прживстанскій, проф. В. у. 22.
Пригара, доц. О. у. 47.
Протичъ, Сербъ, 84.
Путиловъ, А. 80.
Путята, Н. В., 29, 110.
Пытлякъ, Чехъ, изъ Пильзена. 40.

Р.

Раевскій, М. О., протоіерей 90, 91.
Рашеевъ, Болгаринъ, 46.
Ренаръ, К. И., 28.
Ригеръ, Чехъ, 36, 37.
Рождественскій, священникъ. 32.
Рончевскій, дирек. Слуц, г. 79.

С.

Сабанѣвъ, А. П., 28.
Саввантовъ, П. И., 26, 49.
Савельевъ, А. И., 93.
Савельевъ, П. О., директ. Волог.
семинарія. 109.
Савичъ, академикъ, 18.
Самаринъ, Ю. О. 29.
Сасинокъ, В. Словакъ. 40.
Семевскій, М. И., 26, 44.
Семеновъ, Н. П., сенаторъ. 49.
Семеновъ, 80.
Сербшповичъ, К. С., 93.
Сергіевскій, Н. А., попечитель
Вил. учеб. округа. 81. 109.
Сергіевскій, протоіерей, профес-
соръ М. у. 23.
Синцевъ, 8.
Скрыльниковъ, И. И. 113.
Славутинскій, С. Т. 82.
Смирновъ, профессоръ. М. д.
а. 23.
Смирновъ, М. П., проф. О. у. 47.
Смоляръ, Сербо-Лужичанинъ, 40.
Смысловъ, 78.

Соколовъ, А. 80.
Соловьевъ, С. М., ректоръ М. у.
4, 9, 52.
Сольскій, окруж. инспекторъ Вил.
учеб. округа. 81.
Сомовъ, академикъ. 18.
Сонцовъ, Д. П., 30.
Сорокинъ, В. С., 83.
Срезневскій, И. И. акад. 18, 26, 50.
Станкевичъ, А. В., 9.
Старинкевичъ, А. С. 44.
Стефани, акад. 18.
Стефани, 79.
Стояновскій, Н. И. 45.
Стояновъ, В. Д., секр. болгарск.
книж. друж. въ Браиловъ. 43.
Стойковичъ, А. Н., 50.
Стремоуховъ, Н. И. 44.
Студничка, членъ общ. „Свято-
боръ“, въ Прагѣ. 36.
Суворовъ, князь К. А., 44.
Суворовъ, дир. Бѣлосток. г. 78.
Сумароковъ, графъ С. П., 79.
Сунчичъ, Сербъ. 47.
Суируненко, инсп. Херс. прог. 77.
Судомлиновъ, проф. П. у. 50.

Т.

Татаринновъ, П. Е., 45.
Тизенгаузенъ, В. Г., 50.
Тимоосевъ, А. И. 26.
Титовъ, В. П., 26, 95, 99.
Тистрункъ, Чехъ, 38.
Тихоновъ, Н. С., проф. М. у.
29, 30.
Толстой, графъ Д. А., министръ
нар. просвѣщенія. 3.
Толстой, графъ М. В., 26.
Толстой, Ю. В., 49.
Томанъ, Чехъ, 38.
Томашевскій, А. Ф., 92.
Томекъ, В. В., пред. чешск. ист.
общ. въ Прагѣ. 38.
Тоть, Словакъ, 40.
Тонковъ, Н. М. Болгаринъ. 46.

Троицкий, И. Е., проф. П. д. а. 24.
Тютчевъ, Ѳ. И., 81, 88.

У.

Уваровъ, графъ, А. С. 30, 50.
Уманецъ, А. А., 68.
Устряловъ, Ѳ. Н., 82.

Ф.

Фальковский, А. М., 82, 83.
Фастрницкий, Н. Г. секретарь со-
вета Каз. у. 19.
Фачекъ, Чехъ, 36.
Филаретъ, арх., ректоръ. Киев-
ской д. а. 8, 25.
Филимоновъ, Г. Д. 30.
Филипповъ, Т. И., 49.
Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, А. Г.,
проф. М. У. 27, 28.
Фричь, докт. Чехъ. 37.
Фурсовъ, дир. Шавел. г. 78.

Х.

Хальковский, 79.
Хвольсонъ, проф. П. у. 18.
Хржонцевский, пр. К. у. 20.

Ц.

Циммерманъ, дир. Од. г. 77.
Цимганцель, Чехъ, изъ Пильзе-
на 40.

Ч.

Часевъ, Н. А., 29, 114.
Чебышевъ, П. Л., академикъ 18.
Чебышевъ-Дмитріевъ, А. П. пр. 49.
Челяковский, докт. изъ Праги. 38.
Чельцовъ, И. В., проф. П. д. а. 24.
Червянский, Словакъ. 40.
Черкасовъ, баронъ. 83.

Черкасский, князь В. А., 5, 9,
29, 59.

Черняевъ, М. И., 50.

Чешихинъ, 80.

Чижекъ, секр. Умелецкой Бъ-
сѣды въ Прагѣ. 39.

Чистовичъ, И. А., проф. П. д.
а. 24.

Чичеринъ, Б. Н., проф. 81.

Чулукъ, М. дир. Слов. гимн. въ
Кляшторѣ. 40.

Ш.

Шапваловъ, И. В. 7.
Шафарикъ, В. докт. Чехъ 37.
Шафарикъ, Янко, предс. серб.
учеб. общ. въ Бѣлградѣ. 41.
Шафрановъ, Н. П., дир. 6-й г.
въ Москвѣ. 43, 45.
Шварцъ, Чехъ, изъ Пильзена. 40.
Шелухинъ, П. 80.
Шереметевский, П. В. 87.
Шестаковъ, П. Д., попечитель
Каз. уч. округа. 19.
Шифлеръ, дир. Вит. г. 78.
Шибль, Чехъ, изъ Пильзена. 40.
Ширинский-Шахматовъ, князь А.
П. поп. Москов. учеб. окру-
га 2, 27, 28.
Ширяевъ, Г. И., 83.
Шифнеръ, акад. 18.
Шкарда, старшина Умелец. Бъ-
сѣды въ Прагѣ. 39.
Шлоссеръ, предс. въ Загребѣ. 41.
Шпачекъ, И. Я., секр. общ. „Сла-
вянская Бесѣда“, въ Вѣнѣ. 40.
Шнилевский, С. М., проф. К. у. 19.
Шренкъ, академикъ 18.
Штраухъ, академикъ. 18.
Штрумпль, Чехъ, 47.
Шульцъ, членъ общ. музея Чеш-
ской королев. въ Прагѣ. 37.
Шульцъ, К. И. 8.
Шумахеръ, А. Д. 49.

Шумовичъ, инспекторъ Гомельскаго прог. 78.

Шумовъ, 80.

Шутовъ, 80.

Ш.

Щербатовъ, князь А. А. 5, 8.

Щуровскій, Г. Е., профессоръ М. у. 2, 9, 17, 19, 28, 29, 52.

Ю.

Юзесовичъ, М. предсѣд. Киев. археогр. комисси. 8, 46.

Юркевичъ, П. Д., профессоръ М. у. 2, 4.

Я.

Яблочанинъ, Сербъ 47.

Якоби, академикъ. 18.

Янкулю, Н. К., 44.

Яновскій, А. С., 121.

Янскій, намѣстникъ предсѣдателя общ. „Славян. Бесѣда“ въ Вѣнѣ. 40.

Янскій, И. А. 49.

Янучковъ. Е. О. и. д. директора въ Вид. учебн. округъ. 81.

Янышевъ, протоіерей, ректоръ Ц. д. академіи. 45.

Ѳ.

Ѳедорченко, директоръ Одесской прог. 83.

Ѳеоктистовъ, директоръ Кованской г. 82.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе издателей.....	1
Начало юбилея.....	1
Отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о по- жалованіи юбиляра Тайнымъ Совѣтникомъ.....	2
Дипломъ на званіе Доктора Русской Исторіи отъ Мо- сковскаго Университета.....	4
Рѣчь исправляющаго должность ректора Московскаго Университета, Профессора В. Н. Лешкова.....	3
„ С. А. Маслова.....	5
„ Профессора С. И. Баршева.....	6
„ Ректора М. У. С. М. Соловьева.....	9
„ Профессора Н. А. Попова.....	9, 33
„ Ректора Варш. У. П. А. Лавровскаго.....	20
„ Профессора П. С. Казанскаго.....	23
„ Профессора Г. Е. Щуровскаго.....	52
„ Городскаго головы Московскаго, И. А. Ямина... ..	54
„ Профессора И. Д. Бѣляева.....	56
„ Князя В. А. Черкаскаго.....	59
„ Профессора К. Н. Бестужева Рюмина.....	64
„ Е. В. Барсова.....	65
„ Протоіерея А. І. Ключарева.....	67
„ А. А. Уманца.....	69
„ П. И. Бартенева....	70
„ Н. П. Гилярова-Платонова.....	73
„ А. В. Назарова.....	74

Адресы и Дипломы.

Отъ Академіи Наукъ.....	17
” Петербургскаго Университета.....	18
” Казанскаго Университета.....	19
” Кіевскаго Университета.....	—
” Новороссійскаго Университета.....	20
” Харьковскаго Университета.....	—
” Варшавскаго Университета.....	21
” Московской Духовной Академіи.....	22
” Петербургской Духовной Академіи.....	23
” Кіевской Духовной Академіи.....	24
” Археографической Коммисіи.....	25
” Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.....	26
” Общества Испытателей Природы.....	27
” Общества Любителей Естествознанія.....	28
” Общества Любителей Русской Словесности.....	29
” Московскаго Публичнаго Музея и Общества Древне-Русскаго Искусства.....	—
” Московскаго Археологическаго Общества.....	30
” Публичной Библіотеки.....	31
” Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.....	32
” Московскаго Юридическаго Общества.....	—
” Чешскаго Общества „Святоборъ“.....	34
” Общества Чешскаго Музея.....	36
” Чешскаго Историческаго Общества въ Прагъ....	37
” Умѣлецкой Бесѣды въ Прагъ.....	38
” Славянской Матицы въ Пильзенъ.....	39
” Общества „Славянской Бесѣды“ въ Вѣнѣ.....	40
” Членовъ Словацкой Матицы.....	—
” Юго-Славянской Академіи Наукъ и Искусствъ...	41
” Българскаго Ученаго Общества.....	—
” Болгарскаго Книжевнаго Дружества въ Браиловъ.	42
” Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Комитета...	43
” Кіевскаго Отдѣла Славянскаго Комитета.....	45

„ Отъ Одесскаго Болгарскаго настоятельства.....	46
„ Одесскаго Славянскаго Общества.....	—
„ Петербургскихъ Литераторовъ.....	48
„ Московскихъ Литераторовъ.....	50
„ Московскихъ хоругвеносцевъ.....	48
„ Сербскаго Митрополита Михаила.....	42
„ Чешскаго Историка Палацкаго.....	88
„ Сербо-Лужицкаго писателя Смоляра....	40
„ Словенскихъ обществъ, изъ Люблянъ (Лайбаха).	125
Отвѣты юбиляра.....	4, 5, 51, 53, 56, 63 76

Стихотворенія.

И. Н. Шаповалова.....	7
Н. В. Берга.....	76
П. В. Шереметевскаго.....	84
К. Г. Кулжинскаго.....	87
Ө. И. Тютчева.....	88
Кіевскаго студента (gaudeamus).....	123

Телеграммы.....	7, 8, 77—84
Письма.....	88—123
Заявленіе Д. И. Иловайскаго объ учрежденіи Погодинской преміи за историческое сочиненіе.....	75
Имена дамъ учредительницъ Погодинской стипендіи въ женской Славянской школѣ въ Москвѣ.....	127
Пожертвованіе генерала Россета на содержаніе Славянскаго студента.....	128

На печатаніи первой статьи.....

Списокъ сочиненій и изданій М. П. Погодина..... 129

Указатель..... 133

Оглавленіе..... 141

